

ПЛЕННИЦА

ЗВЕРЯ

Катерина Маркс

Annotation

Жить спокойной и размеренной жизнью, строить карьеру и своё будущее? Всё это теперь меня не касается! Я попала против своей воли в руки ужасного чудовища, что решило подчинить меня и сделать навсегда своей...

Пламя свечи слабо озаряло комнату. Внутри пахло сыростью, холодом и страданиями... Я не понимала, как здесь очутилась. Воспоминания об этом эпизоде отсутствовали напрочь. Сперва я подумала, что это сон... всё предвиделось и скоро иллюзия исчезнет. Но сколько бы я ни моргала, сколько бы ни пыталась проснуться, мир вокруг оставался на своём прежнем месте, как и я... Вокруг, помимо моей кровати, если её можно было так назвать, располагалось ещё около десяти таких же мест. Заняты были далеко не все. Первое, что я заметила, осматриваясь вокруг, это то, что руки и ноги были связаны только у меня и ещё одной девушки по соседству...

Глава 1

Тело знобило, а голова раскалывалась на части. Я всё ещё верила, что это сон. Но он никак не заканчивался. Ещё больше пугало полное отсутствие каких-либо воспоминаний о том, как я оказалась здесь в этом помещении. Я помнила лишь встречу с коллегой из ИТ-отдела. Она пригласила меня выпить в ближайший бар после тяжёлого дня полного квартальных отчётов. Мы довольно давно дружили и часто проводили время вместе. Сандра была отличной и приветливой девушкой. За этот вечер я не вспомнила ничего, что хоть отдалённо напоминало опасность или выглядело подозрительно. Мы не общались ни с кем, кроме нас двоих. Шумных пьяных компаний или назойливых парней также не наблюдалось.

С трудом, но я смогла сесть, чтобы хоть немного осмотреться. Пришлось зажмуриться, чтобы хоть чуть-чуть унять пульсирующую боль в висках. Каждое движение давалось с трудом. Кровать скрипела, это почему-то пугало. Совершенно не хотелось кого-то разбудить, ведь я не знала, кто они и что здесь делают. Интуиция подсказывала, что лучше вести себя тихо и незаметно сейчас.

Сидя было удобнее совершить очередную попытку развязать или ослабить верёвки. Умелые оковы впивались в кожу и перекрывали ток крови в запястьях. Мне показалось, что ладони уже начали синеть, пальцы немели и практически не двигались. Я попыталась рстянуть веревку, чтобы иметь возможность вытянуть хотя бы одну. Затем попробовала развязать зубами и даже перетереть об край кровати... Но как бы я ни старалась толстый канат не поддавался. Хитрый узел никак не распутывался.

Я оглядела комнату. Пересчитала кровати. Их было двенадцать, занято только семь, включая меня. Девушка, что была связана также как и я, занимала место прямо напротив. Я вглядывалась в полумрак и пыталась рассмотреть её как можно лучше, но ничего не получалось. Тусклое освещение от пламени единственной свечи не позволяло это сделать. Окна в помещении отсутствовали и свет из них тоже. Лишь контуры ее очертаний проглядывались на кровати. Хрупкий силуэт в белой одежде не двигался. Я сглотнула комок, все нарастающий от нервного напряжения.

Все, кроме меня были неподвижны и вообще не подавали признаков жизни. Я прислушалась. звенящая тишина наполняла помещение. Лишь дыхание девушек, едва различимое для человеческого слуха, позволяло сделать вывод, что они всё таки живы.

Панический ужас и полное отсутствие понимания происходящего заполнили тело. Эти ощущения сковали меня и блокировали дыхание и мысли. Каждая секунда, проведённая тут, тянулась вечно. Я сидела в одном и том же положении долго, очень долго. Тело сковало не столько от верёвок, туго перетягивавших запястья и щиколотки, сколько от холодящего душу ужаса и абсолютной неизвестности...

В далеке за дверью в дальнем углу комнаты слышались шаги. Я обернулась и попыталась присмотреться, но получалось с большим трудом. Блики света, что пробивались сквозь щель между дверным полотном и полом, подтверждали мои догадки. Кто-то приближался и вот-вот войдёт внутрь.

Спустя мгновение слышался скрип и скрежет. Вероятно от тяжелого засова, на который была закрыта дверь. Ещё мгновение и она распахнулась, открыв вид на гостя, точнее гостью...

Женщина, одетая словно гувернантка, вошла внутрь. На ней было закрытое чёрное

платье с белыми рюшами по линии груди и краям рукавов, что доходили до середины предплечья и были слегка расклешены. Она на первый взгляд выглядела довольно высокой и стройной. Ярко рыжие волосы были собраны в аккуратный пучок на затылке. Женщина держала в руках свечу в специальной подставке, предназначенной для защиты рук от стекающего воска. Дама поморщилась и показательно приложила руку к носу, всём видом показывая насколько ей неприятно и мерзко тут находиться.

— Доброе утро, дамы! — выпрямив спину громко произнесла она.

Её голос эхом разнёсся по комнате. Мебели, помимо кроватей и пары тумбочек, внутри не было. Как и каких-либо личных вещей.

Дама сделала пару шагов внутрь и повторила свои первые слова. Девушки вокруг зашевелились. Признаки жизни подали все, кроме той что лежала напротив и была связана вместе со мной. Каждая из присутствующих очень быстро скинула с себя простынь, служившую одеялом, и встала с кровати. Они как по команде направились к женщине и, поклонившись и присев рядом с ней, отправились на выход вдаль тёмного коридора. На каждой было одинаковое лёгкое и короткое белое платье или ночнушка на тонких бретелях. Лишь сейчас я обратила внимание, что и сама одета точно в такую же. Звук рассыпавшегося бисера наполнил комнату. Было странно, ведь его источник оставался загадкой. В комнате не было ничего, что бы могло так звучать.

Я же по-прежнему оставалась на месте. Только продолжала наблюдать за остальными девушками. Встать и идти я не могла при всём желании. Верёвки всё ещё мешали мне это сделать.

Дама в чёрном дождалась пока выйдут остальные, а потом сама направилась к выходу.

— Помогите девочкам и проводите их на первый этаж, — сказала она кому-то в темноту и удалилась вглубь коридора.

Внутри тут же вошли два крепких парня. Каждый не меньше двух метров в высоту и примерно столько же в ширину. Выглядели мужчины жутковато. Одеты в строгие классические костюмы и белые рубашки, они производили впечатление серьёзных ребят, которых лучше послушаться и не сопротивляться. Что я и сделала.

Один из них подошёл ко мне, а второй к девушке напротив. Грубо и даже не пытаюсь быть аккуратными, верзила принялись освобождать и развязывать нас.

Каждое прикосновение сильных рук к моим саднящим и затекшим запястьям приносило боль. Мне вдруг захотелось заплакать и попросить отпустить меня домой, но я смогла сдержаться.

А вот соседка нет. Она до этого момента не успела прийти в себя и сейчас, видимо, очень испугалась. Но оно и понятно, я сама пребывала в шоковом состоянии.

— Пусти, пусти!!! — девушка кричала, вопила и пыталась вырваться.

Шансов у неё было, естественно, мало. Её комплекция не шла ни в какое сравнение с количеством мышц у мужчины в костюме, что с лёгкостью держал её одной рукой. Он продолжал то, что начал и совершенно никак не реагировал на её истерику.

Мои конечности уже были освобождены. Мне удалось урвать пару секунд, чтобы хоть чуть-чуть растереть их и направить кровь обратно. Разминать руки и ноги, конечно, мне не позволили. Верзила подхватил меня подмышку и стащил с кровати, заставив встать. После кивком головы указал на дверь в углу комнаты.

Вторая девушка никак не могла взять себя в руки. Она больше не выкрикивала слова, скорее просто кричала и визжала. Мне было жаль её. Я понимала, что она испытывает и

сама ощущала нечто похожее сейчас. Но помочь ей не могла. Второй мужчина, что развязал её, замахнулся и отвесил несчастной хлесткую пощёчину. Девушка вскрикнула, а потом замолкла. Я слышала её частое и прерывистое дыхание и кожей ощущала страх и чувство отчаяния, исходившее от её тела. Её скинули с кровати на пол и, как и меня, направили к выходу.

Длинный тёмный коридор напоминал катакомбы, что показывают в фильмах. Сама я в них никогда не была, но уверена, что это место было очень похоже. Холод от камней, покрывавших пол, пробирал до костей. Босыми ногами я ощущала каждую вмятинку и неровность. Вокруг почти ничего не было видно. Только свет в конце помогал ориентироваться.

Мы шли довольно долго. Один из мужчин впереди, потом я, потом девушка и в конце второй верзила. Бежать некуда, просить помощи тоже не у когокого. Я покорно брела вперед.

Наконец, преодолев небольшой подъем в самом конце, мы вышли на свет. Видимо, изначально я была в подвале и остальные помещения располагаются гораздо выше. Это объясняет сырость и холод в комнате. Удивительно, что я не увидела крыс, бегающих под ногами.

Остальные девушки вместе с дамой в чёрном уже ждали нас. Они стояли ровной линией вдоль стены. Вообще помещение представляло собой просторный зал. Он был практически пуст. Лишь несколько стульев у стены и стол посередине, больше ничего. Высокие потолки только усиливали эффект пустоты вокруг. Огромные окна в пол дали мне возможность понять, что сейчас раннее утро. Солнце только вставало на горизонте, но уже освещало яркими лучами окрестности. Никогда ещё рассвет не был таким красивым. В огромных окнах свет солнца рассеивался и наполнял комнату особенным сиянием. У меня даже дух перехватило от такого зрелища. Но лишь на секунду, ведь реальность всё ещё мрачна и неприятна.

Женщина повернулась в нашу сторону и рукой указала на место, которое следовало занять. Девушка, что шла всё это время сзади меня, снова начала сопротивляться и пытаться сбежать. Но один из мужчин схватил её и силой поставил на нужное место в конце шеренги девушек. Я встала в конце и замкнула линию.

— Ещё раз доброе утро, девушки. Поздравляю Вас с началом нового дня. Но прежде чем мы подведём итоги предыдущего, познакомим вновь прибывших в это чудесное место с правилами.

Она пристально посмотрела на нас, дав понять, что дальнейшие слова будут адресованы именно нам. Видимо, мы были связаны потому, что нас обеих только привезли сюда. Ещё это значило, что остальные провели в этом месте куда больший срок...

— С этого момента вы становитесь частью нашего дома. Забудьте всё, что было до этого. Вся ваша жизнь, семья, друзья и интересы теперь не имеют никакого значения.

Девушка рядом всхлипнула и тут же получила укоризненный взгляд женщины.

— Дом, в котором вы находитесь, не терпит слез и слабости! Здесь любят покорных и усердных девушек, готовых на всё, — продолжила она.

Я сглотнула. Её слова всё больше и больше заставляли меня трястись от страха и предположений. Я боялась услышать то, чего совсем не хотела, чего боялась с момента пробуждения.

— Каждая из вас сегодня получит стартовое количество очков. Это ваша начальная

позиция. Поднимитесь до ста и сможете переехать в комнату с окнами и мягкими кроватями. До пятидесяти и получите отдельную комнату с личной ванной и сами сможете распоряжаться своим временем. Упадете ниже двухсот — выбываете. А для той, кто станет первой, наш господин приготовил особый подарок. Но пока ещё никто не смог достичь таких высот, поэтому не будем зря тратить время.

Она посмеялась и хлопнула в ладоши. Я стояла и боялась даже дышать. Каждое слово, произнесённое этой женщиной, будто имело двойной смысл. Она говорила простым и понятным языком, но без какой-либо конкретики и подробного описания того, что вообще тут происходит.

Остальные девушки, спокойно стояли и слушали даму в чёрном. На их лицах не было практически никаких эмоций. Их словно стёрли или заблокировали гипнозом, словно они слышали эту речь сотни раз. Сколько они здесь находятся?

— Итак, подведём вчерашние результаты. Мари- минус семь! Люси- минус три! Неплохо, но ты можешь лучше, дорогая — дама посмотрела на хрупкую девушку, что стояла второй и улыбнулась.

Та, в свою очередь, кивнула в ответ, как бы соглашаясь с женщиной.

От её улыбки по моему телу прошла дрожь. Было в ней что-то зловещее и жуткое, что-то, что проникало прямым под кожу и заставляло подчиняться.

— Анна- минус десять! Горжусь тобой! Доминик-плюс пять, к сожалению. Надеюсь, ты учтешь ошибки и больше не будешь совершать их, — её тон резко сменился.

Ударение на последних словах заставило меня сглотнуть комок в горле. Что-то подсказывало мне, что ошибка в этом доме куда страшнее, чем в обычной жизни. Девушка, к которой обращалась дама в черном, слегка дрожала. Её тело колотило будто от озноба или сильного холода. Но в этом помещении куда приятнее и теплее, чем в предыдущем. А значит такое поведение вызвано страхом. Она выглядела слабой и очень хрупкой. Её нельзя назвать истощенной или измученной, просто худенькой и маленькой. Доминик полностью соответствовала своему имени. Её смуглая кожа и чёрные тяжёлые волосы подтверждали это.

— Да, Мадам, — тихо ответила девушка и склонила голову вниз.

— И, наконец, Меган! Минус тринадцать! — с ликованием произнесла женщина.

Девушка, очевидно Меган, ликовала вместе с ней. Она буквально светилась от счастья и практически плакала от радости. Смазливая и стройная блондинка задрала голову вверх и одними губами произнесла, как мне показалось, слово "спасибо". Кого она благодарила, я не знала.

— А это значит... — продолжила дама, — Что у тебя девяносто девять! — женщина вытерла слезы счастья, едва проступившие в уголках глаз.

Поведение обеих выглядело настолько наигранным и неправдоподобным, что не вызвало у меня ни одной эмоции кроме отвращения. Я не могла разделить их радость. Скорее всего, девушка даже заслужила эту награду и теперь сможет спать в комнате с окнами и мягкими кроватями, как говорила женщина ранее, но я не испытала положительных эмоций. Мне было жаль её, жаль как и всех нас...

— Поздравляю, милая! Ты немедленно отправишься в лучшую из комнат, тольконими бусины с браслета! — дама сделала пару шагов вперёд и обняла девушку.

Та с радостью ответила ей и приобняла женщину в ответ. Я видела как остальные девушки, что стояли слева и справа от них, с отвращением смотрели на всё это.

Последние слова женщины заставили меня обратить внимание на браслеты, что украшали, если можно так выразиться, запястья девушек. Они были у каждой, кроме нас двоих, замыкающих линию. Браслеты представляли собой нечто вроде кольца с множеством бусин, нанизанных на него. Странно, что я не заметила их сразу. Вероятно, они и были источником звука во время выхода девушек из комнаты в подвале дома.

Один из мужчин подошёл к девушкам с деревянной миской, в которую те поочередно принялись бросать бусины, которые они отцепили с браслетов. Количество соответствовало цифрам, которые озвучила женщина до этого.

Каждая с радостью снимала бусины и с нескрываемым облегчением бросала их в миску. Словно они освобождались от неподъемного груза или ноши, что постоянно мешала. Лишь девушка, которая очевидно не справилась вчера с поставленной перед ней задачей, наоборот добавляла бусины на браслет. По её выражению было понятно, что она не хочет и даже боится это делать. Её руки дрожали, отчего она с трудом и медленно выполняла то, что должна была.

Когда все закончили, дама в чёрном ещё раз одарила каждую улыбкой, кроме Доминик, естественно.

— Желаю всем хорошего дня и отличного результата! Завтрак ждёт в столовой, — женщина указала рукой на дверь в противоположном углу комнаты и взглядом дала указания мужчинам в строгих костюмах.

Девушки послушно поклонились и быстрым шагом, почти бегом, направились к выходу.

Женщина же осталась здесь. Она повернулась в нашу сторону и, сложив руки в области сердца, вздохнула с улыбкой на лице. Будто ей предстояло сделать нечто очень волнительное и приятное одновременно.

— Я рада видеть вас в нашем доме. Уверена, что мы подружимся и вы обе достигните небывалых успехов, — каждое слово сквозь было пропитано фальшью и ложью, что витали в воздухе.

Мне становилось не по себе. Дама приближалась к нам, медленно делая маленькие шаги. Её улыбка невероятно красивая и одновременно жуткая, не сходила с лица. Словно хищный и грациозный зверь она загоняла нас в невидимый угол, из которого мы уже не сможем выбраться. Волосы, на свету ставшие ещё более рыжими, напоминали языки адского пламени. Женщина вообще была ярким примером холодной красоты. Каждая чёрта лица представляла собой произведение искусства. Всё линии чёткие ровные и симметричные. Я могла бы назвать её очень красивой.

— Для начала давайте познакомимся?! — её слова были наполнены энтузиазмом, — Как тебя зовут? — обратилась она к моей соседке.

Девушка пошатнулась назад и слегка двинулась в мою сторону, словно ища защиты. Но я вряд ли могла ей её дать, ведь и сама сейчас была абсолютно беспомощна.

— Ну же! Тебе тут нечего бояться, милая...

Дама в чёрном пыталась расположить девушку к себе и выжать из неё хоть слово.

— София, — почти шёпотом ответила соседка.

Её голос звучал настолько подавленно, затравленно и тихо, что мне стало жаль её. Почему? Непонятно... Ведь я и сама находилась в точно таком же положении, что и она...

— Прекрасное имя, дорогая! — захлопав в ладоши, воскликнула женщина.

Её поведение всё больше напоминало мне манеры шизофреника. Резкие движения, смена тона и пронзающий насквозь взгляд никого не мог оставить равнодушным. Дама

словно давила на тебя невидимым прессом, заставляя подчиняться и выполнять команды.

— А ты? — обратилась она ко мне.

Я вздрогнула, ведь не ожидала этого. Всё это время моё сознание делало вид, что мы наблюдаем за происходящим со стороны, не принимая в этом никакого участия. Скорее всего, именно так и устроен защитный механизм, что включается в моменты сильного напряжения и опасности.

— Энджела, — ответила я.

Молчать и тянуть время бессмысленно. Лучше побыстрее закончить всё это.

Дама в чёрном едва заметно изменилась в лице. Я словно огорошила или ударила её. В глазах женщины промелькнуло нечто похожее на испуг.

— Энджела Варес? — уточнила она.

Я опешила от удивления. Откуда она знала моё имя? Ведь, как я поняла, спрашивала нас сейчас она не просто так, а именно для того, чтобы познакомиться.

Я ничего не ответила, а лишь кивнула головой. Дама в чёрном придирчиво осмотрела меня с ног до головы. В её взгляде и выражении лица чётко прослеживалось отвращение и пренебрежение, с которым она это делала. Будто я не человек, а мусор, что валяется под её ногами, да ещё и дурно пахнет. Было неприятно и унижительно.

— Как давно вы знакомы? — обратилась она на этот раз к нам обеим одновременно, поочередно переводя взгляд то на одну, то на другую.

Мы обе растерялись. Ведь видим друг друга впервые.

— Вы ведь знакомы друг с другом? — повторила женщина вопрос уже с некоторым сомнением.

Я и София одновременно завертели головой, давая таким образом отрицательный ответ.

— Нет? — удивилась женщина.

— Это странно, ведь все, кого привозят вместе, как правило, очень хорошо знакомы друг с другом, — она нахмурилась.

— Вы будете звать меня Мадам. С этого момента я ваша мама, папа и вообще всё. Вы не сможете и шагу ступить без моего ведома в этом доме. Не пытайтесь бежать или просить помощи. Ещё никому это не удавалось, и вы вряд ли похожи на тех, кто станет первой, — её тон резко сменился с фальшивого приветливо-дружелюбного, на холодный и властный. Что-то подсказывало мне, что женщина не шутила.

— Сейчас я выдам каждой из вас браслет. Они станут начальной точкой отсчёта. Правила я уже озвучила сегодня, надеюсь, вы их запомнили. Я не люблю повторять, поэтому советую понимать всё с первого раза, — продолжила она.

Едва заметным движением руки женщина подала сигнал верзиле, что остался с нами. Второй вышел вместе с девушками и, скорее всего, сейчас сопровождает их на завтраке.

Мужчина подошёл к ней и протянул коробочку, похожую на шкатулку. Женщина открыла крышку. Внутри лежали два браслета, в точности напоминавших те, что были на запястьях всех девушек.

— Каждый раз надевать новые браслеты очень волнительно для меня, — произнесла Мадам.

Она аккуратно достала первый браслет и, держа его в руках, взглядом дала понять Софии, что он предназначен для неё. С такого близкого расстояния украшение не было похоже на предмет ювелирного или дизайнерского искусства, скорее на кандалы, что вот-вот захлопнутся и на моей руке.

София покорно протянула руку. Она выглядела более спокойной, чем раньше. Её дыхание всё ещё было слишком частым и громким. О предыдущей истерике напоминал только ярко красный отпечаток ладони мужчины, что дал ей пощёчину внизу. На щеке девушки ясно проступали ярко алые контуры его жестокого прикосновения. Мадам одобрительно кивнула девушке и застегнула браслет. Он выглядел увесисто. На нём явно было гораздо больше бусин, чем на других, что я видела сегодня. Шариков настолько много, что само кольцо даже не проглядывалось. Я невольно подумала о том, насколько сильно отстаю от других девушек.

После Софии закономерно настала моя очередь. Мадам достала второе украшение из коробки и потянулась в мою сторону. Я не хотела его надевать. Всё внутри кричали о том, что как только замок на браслете будет застегнут, моя прежняя жизнь окончательно превратится в прошлое. Это украшение словно проводило черту между прошлым и неизвестным будущим, которое ждёт впереди...

Я сглотнула комок в горле. Руки висели вдоль тела и совершенно не хотели подниматься. Конечности были такими тяжёлыми и неподъёмными, будто превратились в сталь или свинец.

— Ты сделаешь это сама или мы можем тебе немного помочь, — тон перестал быть приветливым. Слова звучали ультиматумом.

Я подняла руку. Было сложно, очень. Но остатки разума понимали, что меня заставят это сделать силой.

Тяжёлый и очень холодный металл больно впивался в и без того воспаленное от трения верёвок запястье. Каждое движение теперь отдавало болью в руке и звуком бьющихся друг об друга бусин.

Интересно, сколько их тут? На взгляд пересчитать невозможно.

— Сто девяносто девять, — будто прочитав мои мысли пояснила Мадам.

Она с гордостью и удовлетворенностью ещё раз взглянула на наши руки и отправилась к выходу из комнаты. Очевидно, нам стоило двигаться за ней.

Сто девяносто девять? Но это значит... значит, что мне нельзя совершать ни единой ошибки, иначе "выбываю". Я не знала, какой конкретно смысл несло в себе это слово, но предполагала, что мне не понравится...

Браслет больно натирал руку при каждом шаге. Раздраженная от тугого связывания верёвкой кожа запястья горела огнём и не давала покоя. Вес украшения тянул руку вниз и не давал забыть о нем ни на секунду.

Я покорно шла за Мадам и не решалась послушаться. Эта женщина вызывала у меня непривычную кротость и робость. Я буквально превращалась в другого человека, хотя в обычной жизни только и делаю, что лезу на рожон. Споры и доказывание своей правоты стали привычным для меня развлечением в течение дня. Работа в крупнейшей компании в стране и должность руководителя отдела, полученная мной пару месяцев назад, способствовали развитию моих успехов в дебатах и словесных перепалках между отделами. Прежняя жизнь в данную секунду казалась чем-то нереальным и фантастическим...

К тому моменту как мы с Софией и Мадам вошли в комнату, остальные девушки уже заняли свои места и с жадностью поедали то, что было в их тарелках. Они ели с таким аппетитом, словно на завтрак подавали лучшие блюда мира... Я, если честно, ожидала увидеть немного другую картину. В моём представлении мы должны были прийти в столовую, а вместо этого попали в довольно обшарпанную и побитую жизнью комнату. Всё в ней говорило об унылости и какой-то безнадежности. Серые бетонные стены напоминали подвальное помещение, в котором мы спали. Тут было также холодно и влажно. Кроме стола из массивного дерева, расположенного в центре, и стульев вокруг внутри ничего не было. Складывалось впечатление, что в этом доме не любят мебель или не умеют ей пользоваться...

Свободные места располагались с противоположной стороны стола. Пока я обходила его, успела увидеть, что в качестве завтрака на тарелках располагался кусок хлеба, пара ломтиков отварного мяса, варёное яйцо и по кусочку огурца и помидора. В стакане было налито нечто напоминавшее компот, который мне варила мама в детстве.

Я села на свободный стул. София расположилась рядом со мной. У нее не особо был выбор, ведь количество сидячих мест точно соответствовал количеству девушек в комнате.

Еда, хоть и довольно скромная и постная, но вызвала у меня огромный аппетит. Даже в животе заурчало. Я с жадностью набросилась на хлеб и мясо. А огурчик так хрустел и был настолько сочным, что я даже прикрыла глаза от наслаждения. Сюда бы ещё чуть больше соли и вообще с ума можно сойти. Я не совсем понимала, сколько времени я находилась без сознания и сколько прошло с момента моего последнего приема пищи. Организм требовал пищи. Краем глаза я заметила что София совсем ничего не ест. Она сидит и смотрит в одну точку, игнорируя завтрак. Ее руки сложены на столе, словно она сидит за учебной партой и боится пошевелиться под взглядом строгого учителя.

— Почему ты не ешь? — шёпотом спросила я, с трудом прожевывая очередной кусочек.

Я понимала, что не у каждого сохранится аппетит в той ситуации, в которой мы находились. Но нужно есть, иначе сил на то, чтобы отсюда выбраться точно не будет...

София не ответила. Вместо этого своим вопросом я лишь вызвала нежелательное для меня внимание Мадам, которая словно акула медленно кружила вокруг стола все это время. Она тут же повернула голову и строго посмотрела на меня, одним взглядом приказав замолчать. Я осмотрела остальных. Все сидели абсолютно молча и даже не пытались общаться друг с другом. Скорее всего это было запрещено...

— Заканчивайте, дамы. У нас не так много времени, чтобы подготовиться к вечеру, — хлопнув в ладоши для привлечения внимания, произнесла женщина в чёрном.

В моей голове тут же возник резонный вопрос: "а что будет вечером?" Но задать его вслух я не решилась. На уровне интуиции я понимала, что мне следует вести себя тихо по крайней мере первое время, пока я хорошенько не разберусь во что вляпалась. Выяснить это будет сложно, ведь разговаривать никто или не может или не хочет...

Последовав примеру остальных, я в считанные секунды разобралась с остатками еды в тарелке и запила всё компотом. Настроение немного улучшилось, но лишь на пару мгновений. Ведь я всё ещё пребывала в полном неведении о том, что будет вечером, да и ближайшие часы также оставались загадкой.

Девушки будто по команде встали и вышли из-за стола. Я всё больше и больше поражалась их послушности и наддресированности. Они вели себя как послушные зверьки в руках опытного дрессировщика. Это пугало. Ведь, возможно, и я превращусь в одну из них через несколько дней...

— Меган, ты отправишься со мной и получишь то, что заслужила, — вновь заговорила Мадам.

Меган ослепительно улыбнулась. Она была так рада своей награде, что просто светилась изнутри. Она встала ближе к женщине в черном, та одобрительно кивнула и погладила ее по голове.

— Остальные могут вернуться в свою комнату. Чуть позже я приду за вами и мы начнём подготовку, — объявила женщина и рукой указала на выход.

Девушки вновь покорились и тут же отправились на выход. Я пошла за ними. Комната, в которой я очнулась, не выглядела пределом мечтаний, но хотя бы уже была мне знакома. Я обернулась, чтобы убедиться, что София идёт с нами. С первого взгляда внутри меня возникло странное чувство к этой девушке. Мы никогда прежде не виделись, я понятия не имела, кто она и чем занимается в обычной жизни, но... что-то тянуло меня к ней...

Путь назад по уже знакомому маршруту не занял много времени. Охрана в виде двух амбалов больше не сопровождала нас. Они остались снаружи с Мадам.

По возвращении девушки разбрелись по своим кроватям. Каждая заняла то же место, что и до пробуждения. Я же осталась стоять в проходе. Внутри нарастала некоторая растерянность. Я всматривалась в каждую и никак не решалась заговорить. Но ответы сейчас очень нужны мне...

— Где мы? — чуть громче, чем планировала спросила я.

Мои слова эхом разлетелись по комнате. В ответ последовала звенящая тишина. Никто не только не ответил, но даже не повернулся в мою сторону. Они точно слышали меня, но упорно игнорировали. В детстве и в более осознанном возрасте я никогда не становилась предметом насмешек или буллинга в общем понимании этого слова, поэтому, что делать в настолько непривычной и неординарной для себя ситуации попросту не знала.

Я запомнила, как зовут каждую из девушек и могла бы обратиться к ним напрямую, но, взглянув повнимательнее, передумала это делать. Возможно, мне стоило на некоторое время стать еще более незаметной, ем сейчас, чтобы чуть-чуть разобраться, что к чему.

Мари лежала лицом вверх, вытянутая словно струна. Она была довольно высокой и стройной девушкой. В такой позе и вовсе напоминала карандаш с руками. Ее кудрявые светлые волосы разбросались по подушке и торчали во все стороны. На вид я бы дала ей лет 25. Не совсем юная, но и назвать ее женщиной нельзя.

Внешность Люси мгновенно привлекала внимание. Уверена, что за пределами этого дома, у нее не было отбоя от парней. Не слишком высокая, с пышными аппетитными формами и миловидными чертами лица эта брюнетка могла свести с ума любого мужчину. Я искренне завидовала девушкам с такой яркой природной красотой. Они были прекрасны и соблазнительны в любое время, в любой одежде и даже без макияжа. Девушка расположилась на кровати полусидя и занималась тем, что накручивала локоны на пальцы.

Анну я вообще приняла бы за подростка. Ее русые волосы до пояса и веснушки, что покрывали не только лицо, но и все тело, еще больше придавали ей вид школьницы. Только по едва заметным морщинкам в уголках глаз и черезчур взрослому взгляду можно было догадаться о ее реальном возрасте. Это скорее взрослая женщина, запертая в теле подростка. Она лежала в позе эмбриона и пыталась снова заснуть. Ее сладкие зевания показывали, что это, вероятнее всего, ей удастся.

Доминик же выглядела как типичная латиноамериканка. Она была красива, горяча и соблазнительна. А облако густых и темных волос лишь подчеркивали образ. Доминик сидела на полу возле кровати и пересчитывала бусины на браслете. Она постоянно сбивалась и от этого била себя по голове и щекам, напоминая не совсем здоровую психически особу.

— Где мы и как сюда попали? — настойчивее произнесла я, собственноручно разрушая собственный свежий план.

Вопрос вновь остался без ответа. Меня словно никто не слышал, а точнее не хотел слышать.

— Мы в доме семьи Ринальди, — тихо ответила София. Она единственная, кто отреагировала, хоть и не с первого раза. Это дало мне некоторую надежду. Я сразу же повернулась к ней всем телом, чтобы не упустить возможность.

— Ринальди? — переспросила я.

— Ты что никогда о них не слышала? — с усмешкой спросила София.

— Нет, — ответила я, не вдаваясь в подробности своих размышлений.

София пристально посмотрела на меня. Она прошла взглядом с ног до головы. На её лице с трудом, но можно было прочесть удивление. Заплаканное и опухшее, оно было почти лишено эмоций. А некогда гладкие и шелковистые каштановые волосы спутались и торчали в разные стороны. Ее худенькое и угловатое тельце практически терялось даже на этой маленькой кровати, что нам предоставили в доме.

— Ты не местная? — спросила девушка, наклонив голову набок.

Я удивилась. Ведь действительно родилась и выросла на противоположном конце страны. Мы с мамой переехали в этот город после смерти папы три года назад. Родители очень любили друг друга, казалось, что их чувства только растут и крепнут с течением времени. Это так редко встречается и поэтому очень ценно для меня. Я всегда с теплом вспоминаю детство и юность, которые прошли в атмосфере заботы и тепла...

— Я приехала сюда три года назад, — своим ответом я подтвердила догадки девушки.

Сделав шаг в сторону, я присела на край кровати. Со мной, наконец-то хоть кто-то заговорил и поддерживал нить диалога, поэтому я рассчитывала на долгую беседу. София явно знала об этом месте куда больше, чем я.

Только сейчас я заметила, что каждая из нас внешне была совершенно не похожа на остальных. Цвет волос, рост, фигура и возраст кардинально отличались. Будто человек с извращённой фантазией намеренно подбирал индивидуальный набор особенностей. Мои рыжие волосы и фарфоровая кожа резко выделялись даже на фоне ярких внешностей

соседок. Я очень походила на Мадам некоторыми чертами. И это было весьма странно, если честно.

— Нам рассказывают об этом доме с детства. Это местная страшилка для непослушных девочек. Каждая знает, что, если попадёшь сюда, то уже никогда не вернёшься домой, — продолжила рассказ София.

— Почему тогда никто ничего не делает? — я поразились тому, что такое ужасное место может абсолютно безнаказанно существовать много лет.

— Ринальди никто не указ. Они руководят всем в этом городе и стране, — с отчаянием произнесла девушка.

Стало не по себе от того, сколько власти сосредоточено в руках этой семьи. Тягаться с ними мне точно не по силам. Значит, рассчитывать на то, что полиция поможет мне, можно не рассчитывать. Я уверена, что мама уже была там. Ведь мы с ней всегда были на связи и сообщали друг другу о любых изменениях планов. Она точно беспокоится...

— Зачем мы им? — этот вопрос, а точнее ответ на него, пугал меня больше всего.

— Сама как думаешь? — с очередной усмешкой спросила София.

У меня, естественно, была масса предположений и вариантов в голове. Но я гонила их прочь, так как ни один из них меня не устраивал. В каждом мне будет плохо и, скорее всего, больно..

— Я... я не знаю, — отмахнулась я дежурной фразой.

— Мы товар... прислуга, которая будет приносить деньги и ублажать гостей, — соседка выдохнула эту фразу и свернулась сильнее калачиком.

— Товар? — переспросила я.

— Да... мы теперь шлюхи, — ответила очевидное девушка.

Это слово прозвучало так грубо и неприятно. Я почувствовала себя грязной, будто меня в дерьмо окунули...

— Но... я... я не готова к этому, — сама не знаю зачем я сказала это. Как будто кто-то здесь будет меня спрашивать!

— Тогда нечего было себя так вести на свободе! — рявкнула девушка.

— Что ты имеешь ввиду? — опешила я от её слов.

— Выбор делают, наблюдая за поведением девушек. Они должны вести себя раскованно или распушено, чтобы быстрее приносили деньги. И по одному сюда никого не привозят. Всегда ловят двух подруг или сестёр, чтобы легче было манипулировать ими. А тебя схватили одну, — девушка резко села на кровать.

Я заметила, с какой злобой она это произносит. Будто она испытывали по отношению ко мне личную неприязнь или обиду. Но ведь я едва её знаю!

И её слова про моё якобы распутное поведение никак не соответствовали действительности. Я никогда не была монашкой или скромницей, но вела себя прилично. Я редко могла позволить себе выпить или гулять до самого утра. Мои выходы случались относительно редко. Да и друзей у меня было не так много, близких вообще по пальцам можно пересчитать.

— Откуда ты знаешь, что одну? Может вторую просто отвезли в другое место? — защищалась я.

— Меня забрали из-за тебя! Я случайно увидела, как тебя грузят в машину! — девушка практически кричала.

По телу пробежал жар и холод одновременно. Я ничего не помнила об этом моменте, а

София была свидетелем. У меня появился шанс хоть как-то прояснить ситуацию и узнать, что же произошло.

Одновременно с размышлениями я невольно повернулась к остальным и опять пересчитала девушек. Помимо меня и Софии их пять. Сглотнув комок в горле, я осознала, что если привозят всегда двоих, то кто-то точно выбыл...

— Что ты видела? — дрожащим голосом спросила я.

— Только то, как два амбала грузили тебя на заднее сидение машины у черного входа ресторана, — София словно сама пожалела о том, что призналась в увиденном.

Но я уже зацепилась за информацию и низачто не позволю ей слиться с разговора.

— У того, что рядом с бизнес-центром?

— Да, вроде, — девушка снова легла на кровать и показательно повернулась ко мне спиной.

— Кто-нибудь кроме амбалов там был? — никак не унималась я.

Я не помнила ничего, что могло бы хоть как-то прояснить ситуацию. Только как мы с коллегой садимся, делаем заказ, потом просто болтаем и потягиваем коктейли... Дальше полный провал и темнота...

— Я не успела разглядеть, меня тут же затолкали в машину следом за тобой, — грустный тон девушки отзывался внутри меня.

Мне стало очень неудобно и совестно за то, что именно из-за меня София оказалась тут. Хотя, если честно, я никак не смогла бы ей помочь. Ведь, судя по словам девушки, находилась без сознания...

— Извини, — я не смогла промолчать и попросила прощения.

Девушка долго молчала прежде, чем снова заговорить. Она рухнула на кровать и сейчас лежала спиной вверх. Её тело периодически потряхивало. Слезы, которые София пыталась сдерживать, пробивались наружу.

— Не плачь... Мы что-нибудь придумаем, — я не хотела, чтобы у неё вновь началась истерика, как утром.

— Я не боюсь за себя... Моя девочка осталась дома с соседкой, и теперь я не знаю, что будет с ней...

От этих слов моё сердце разломилось на части. Бедная София! В груди стало больно, будто в меня вонзили настоящий нож... Перед глазами тут же возникло лицо маленькой девочки, что осталась одна и теперь плачет и зовёт маму...

Я очень хотела что-то сказать, но не знала что именно... Подобрать слова в этой ситуации невероятно сложно... При виде рыданий Софии слезы потекли и по моим щекам. Я могла только представить, что испытывала сейчас девушка. Её утренняя истерика и поведение в целом стали абсолютно понятными и закономерными...

Я привстала и хотела было подойти к ней, чтобы попытаться успокоить. Но не решилась, побоялась сделать только хуже и разрушить наше и без того хрупкое общение. Мне был необходим друг здесь, одиночество могло ломать сильнее, чем физическая боль.

Попытаться продолжить диалог мне помешал звук шагов из коридора за дверью комнаты. Кто-то приближался. Судя по шагам, это была Мадам. Её было легко вычислить по стуку каблуков о каменный пол.

— Дорогие мои, нам пора готовиться! — с восторгом произнесла она, едва войдя внутрь.

Девушки тут же подскочили с мест. Меня поразило то, насколько они преобразились

после её слов. На их лицах вдруг появилась радость и воодушевление. Даже осанка поменялась. Правда, это не касалось Доминик. Она выглядела печально... даже отчаянно... В её глазах можно было заметить нарастающую злость, которая ясно проглядывалась сквозь слезы, стоявшие в уголках.

Я тоже встала, ведь думала, что слова Мадам касаются всех без исключения. Мое тело начало слегка знобить от волнения и страха перед тем, что меня ждёт. Я сделала пару глубоких вдохов и поклялась не плакать и держаться достойно.

— Нет, нет! Вас двоих это не касается! — Мадам указала на меня и Софию и предупредительно выставила перед собой ладонь.

Я вопросительно на неё посмотрела, не понимая в чем дело и почему мы должны остаться.

— Ваш дебют состоится через два дня, Вы ещё не готовы к выходу, — пояснила женщина, отвечая на мой немой вопрос.

Пока она отвечала мне остальные пять девушек уже ждали её у двери. Они презрительно смотрели на меня и Софию. В их взгляде было столько отвращения и собственного превосходства, что я поежилась от смущения...

****

На первый взгляд слова Мадам о том, что у нас с Софией есть ещё два дня до так называемого "дебюта" должны были успокоить меня и дать время привыкнуть к своему новому положению.

Поначалу так и было. С момента ухода остальных девушек мы находились в полнейшей тишине. Это время и все мысли были полностью предоставлены нам самим. Я могла долго размышлять абсолютно обо всём, что меня беспокоило. Но воспоминания о былой жизни не придавали сил, а наоборот разрывали сердце на куски...

На деле всё оказалось куда сложнее. Два дня, изначально воспринятые мной, как дни для отдыха и восстановления душевного равновесия, превратились в пытку. Медленную тихую пытку. В обычной жизни время тянется куда быстрее, чем здесь, ведь оно наполнено различными событиями, занятиями и решением возникающих постоянно проблем.

Внутри дома Ринальди минуты превращались в вечность...

Мы не могли выйти из комнаты никуда, кроме разве что завтраков, обедов и ужинов. Но и они к концу второго дня уже не приносили удовольствия. Первый приём пищи в этом доме показался мне весьма приятным и вкусным. И это действительно было так, если бы не одно но... Каждый раз на тарелке было одно и то же... Даже расположение на тарелке и размер кусочков не менялись. На второй день я даже не разбирала, что положила в рот. Просто быстро жевала и глотала, ведь голод никто не отменял.

Весь огромный мир стал ограниченным до размеров подвального помещения, в котором мы спали, комнаты для построения и столовой.

Утренние построения и подсчёт очков после "вечера" были ещё одним развлечением. Я быстрее остальных вскакивала утром с кровати и неслась через коридор в комнату с огромными окнами. В первые секунды глаза слепил свет, исходящий из них. Но потом я привыкала к нему и с упоением рассматривала всё, что было за окном. А там был великолепный сад с величественными деревьями и цветами всех расцветок...

Несколько раз я попробовала найти взглядом возможный путь на свободу. Двери, ведущие в неизвестные мне помещения иногда открывались. Но там всегда была охрана. Уйти незамеченной точно не получится.

В комнате заняться чем-то не представлялось возможным. Ведь там не было ничего, кроме кроватей и стен. Пару тумбочек я за это время тщательно осмотрела. Они оказались абсолютно пустыми. Зато теперь я с точностью могла ответить, сколько трещинок на поле, сколько кирпичей в стене, сколько шагов от стены до стены и всё в этом роде.

Я успела несколько раз пересчитать количество бусин на браслете. Их было ровно сто девяносто девять, как и сказала Мадам.

Завести разговор с кем-то больше не получилось. София также не реагировала на мои слова, просьбы или вопросы. Она выглядела спокойной, но то и дело впадала в отчаяние. Девушка обнимала себя за колени и монотонно раскачивалась на кровати. Всё это сопровождалось её едва слышным шёпотом. Что именно она говорила, я так и не смогла разобрать. Но догадывалась, что она обращалась к дочери. В такие моменты я едва сдерживала слезы...

В итоге я поняла, что эти два дня были изощрённой психологической пыткой страшнее физической боли. Я с одного ловила себя на мысли, что готова на всё лишь бы выйти отсюда и просто поговорить с кем угодно...

Меня уже не так пугало моё будущее в качестве шлюхи. Люси, Мари и Анна выглядели вполне счастливыми после возвращения с "вечера". Они приятно пахли, а я им завидовала и мечтала о душе с ароматным шампунем и гелем. Только Доминик с каждым днём будто больше и больше сходила с ума. Она всё чаще причиняла себе вред, расчесывала кожу и вырывала брови. Я видела, как пару раз она ела бусины. Их количество на её руке снова увеличилось в последний раз. Было больно видеть, как красивая девушка лишается рассудка. Но на мои попытки помочь ей или просто поговорить она не реагировала.

Я ждала, с нетерпением ждала, когда Мадам войдёт и скажет, что мы с Софией можем дебютировать...

Я едва смогла уснуть перед днём, когда должен был состояться наш с Софией дебют. Мысли и ожидание рвали моё сознание на части и не давали расслабиться и предаться сну. Нет ничего хуже, чем ждать. В этом я была уверена с самого детства. Мой нетерпеливый и непоседливый характер не давал мне покоя. Для меня ожидание праздников или событий превращалось в настоящую пытку.

Вот и сейчас я лежала с широко распахнутыми глазами и смотрела в потолок. Остальные девушки ещё мирно спали в своих кроватях. Они вообще рано засыпали и поднимались лишь после появления Мадам.

Я с небольшим волнением и страхом повернула голову в сторону двери. Часов и представления о времени у меня не было, но стойкое ощущение, что женщина вот-вот появится не проходило. Интуиция не подвела. Мадам вошла в комнату и произнесла своё обычное "Доброе утро!". Комната тут же наполнилась звуками, что издавали едва проснувшиеся девушки. Я была уверена, что первая побегу к двери, но сейчас почему-то лежала и не могла пошевелиться. Никакая сила воли не помогала не то что встать, а даже поднять руку или ногу.

Я прикрыла глаза. Потребовалось очень сильно себя заставить, чтобы все-таки пошевелиться и, наконец, последовать за остальными девушками. София сегодня также покорно поднялась и отправилась в комнату для утреннего сбора. Она с самого первого дня больше не поддавалась истерике и покорно выполняла всё, что было необходимо.

Всё было уже привычно и знакомо для меня. Каждый день повторялся и проходил по определённым правилам.

— Итак, дамы! — начала свою очередную речь Мадам. — Сегодня нам предстоит новый "вечер", а, значит, у каждой из вас появится новая возможность приблизиться к цели и уменьшить количество очков. Некоторым осталось совсем чуть-чуть, кто-то находится на волоске от выбывания, а кто-то сегодня впервые вступит в игру...

Она всегда говорила с невероятным вдохновением. Я могла точно сказать, что данная должность ей очень подходит. Мадам определённо была на своём месте и наслаждалась властью, что ей предоставили.

— Сегодня я жду, что каждая из вас выложится на полную. Особенно ты, Доминик! Это последний твой шанс что-то изменить. Ты ходишь по острию ножа, девочка, — женщина обратилась к девушке.

Её тон в этот момент был настолько суров и холоден, что мне стало не по себе. Даже представить не могла, что сейчас чувствует Доминик. Я бы на ее месте была в полном ужасе от слов Мадам.

Но девушка, вопреки всему, спокойно стояла и улыбалась. Её настроение можно было бы принять за положительные эмоции, если бы не одно но... Её взгляд сильно выделялся и пугал меня. Доминик вела себя тихо эти дни, но её навязчивые и повторяющиеся действия, вроде расчесывания кожи, выдергивания собственных волос или постукивания себя по голове, определённо говорили о том, что её психика на грани. Девушка сходила с ума, происходящее в этом доме ломало её.

— Желаю вам всем приятного аппетита и отличного дня, дорогие мои, — продолжила женщина в чёрном.

Её наряд как и всё в этом доме оставался прежним и никогда ещё не менялся. Я несколько раз серьезно пыталась понять, у неё несколько одинаковых платьев или это одно и то же?

Завтрак, возвращение в комнату и очередное ожидание Мадам прошли спокойно. Правда, мои нервы всё больше давали о себе знать. Я хотела поскорее начать приготовления к вечеру и, наконец, узнать что это такое. В то же время неизвестность и отсутствие хоть какого-то представления о следующих часах моей жизни заставляли нервничать и накручивать себя, рисуя в голове множество красочных картинок.

— Ты знаешь, что будет? — я не особо рассчитывала на ответ от Софии, но снова попыталась начать разговор.

За дни, что прошли, нам удалось поговорить лишь однажды. И во время диалога София рассказала мне огромное количество полезной информации, что могла помочь мне выжить тут. Но больше девушка не шла на контакт и молчала, периодически придаваясь слезам и оплакиванию своей разлуки с дочерью...

— Я догадываюсь, — тихо ответила соседка.

Я даже не сразу поняла, что она заговорила. Ведь и рассчитывать не могла на ещё один разговор. Но, видимо, София очень нервничала, как и я, и поэтому всё же решила ответить...

— А я понятия не имею, — пожав плечами ответила я.

— На вечере нас будут демонстрировать богатым гостям. Наша задача сделать так, чтобы нас купили и оставили хороший отзыв, — продолжила девушка.

— Отзыв? — удивилась я.

— Чем лучше ты выполнишь свою работу, тем больше баллов получишь, — пояснила София.

Я, конечно, предполагала, что очки, которые Мадам объявляет с утра, появляются не с неба. Мне было ясно, что это своего рода оценка, которую тебе ставят в этом доме. Но даже не представляла, что эта оценка целиком зависит от того, насколько сильно мы понравимся гостю... Эта информация меня подкосила и заставила нервничать ещё сильнее...

Углубившись в раздумья, я не сразу услышала, как Мадам вошла в комнату. Будто в замедленной съёмке, я повернула голову и заметила, что женщина уже вошла и теперь, очевидно, приглашает нас всех на сборы. Я тряхнула головой, чтобы прийти в себя.

Вскочив с места, я успела выйти с остальными, но вновь оказалась последней. Мы прошли по уже знакомому коридору с привычными каменными полами и запахом сырости. Но в этот раз прошли мимо комнаты для утренних сборов и повернули не в столовую, а в противоположную сторону. Было волнительно и радостно идти в новое место. Никогда бы не подумала, что новая комната в доме вызовет приступ счастья внутри меня.

Мадам быстрым шагом шла впереди и уверенно распахнула дверь. Девушки также быстро одна за одной вошли внутрь. Я последовала за ними. Огляделась вокруг и тут же испытала нечто вроде разочарования. Ведь это было не просторное красивое помещение с окнами в пол, как я ожидала, а какая-то коморка с маленьким отверстием в стене вместо окна. Свет еле пробивался через него и слабо освещал комнату. Я была в замешательстве. Всё, что я представляла о "вечере" рухнуло в один момент...

— Разбирайте поскорее! У нас ещё куча дел! — Мадам хлопала в ладоши и подгоняла нас.

Я осмотрелась. В сумраке комнаты с трудом можно было хоть что-то рассмотреть. Как оказалось нам было необходимо поскорее выбрать между веником и шваброй, что стояли у

стен. Я интуитивно схватила веник. Это была скорее метла с длинной ручкой чуть выше моего роста. Никогда раньше таких не видела...

— Работа не ждёт, дамы! — продолжала подгонять нас женщина.

Когда все выбрали инвентарь нас повели дальше. Я была рада, что мы не останемся здесь. Надежда на что-то более интересное вновь вспыхнула внутри меня.

Следующей остановкой стал огромный зал, в который мы прошли по очередному извилистому коридору. За время пути мне всё больше стало казаться, что мы находимся не просто в огромном доме, а в настоящем замке. Я даже представить не могла, сколько здесь комнат и коридоров...

— Приступайте! На всё у нас пара часов! — дала очередную команду Мадам и отошла к стене.

Я стояла и смотрела по сторонам, как замороженная. Огромный и светлый зал выглядел великолепно. словно картинка из мультика или старинного фильма. Внутри было абсолютно всё, что подходит под описание слова "бал". Высокие потолки, казалось, упирались своими сводами прямо в небо, даже голова кружилась, когда я смотрела вверх. Стены с огромным количеством колонн, картин и фресок можно было рассматривать целую вечность. Каждая картина на них выглядела, как произведение искусства. Пол в отличие от других помещений был покрыт настоящим деревянным паркетом, а не камнем. Он блестел и был натерт до блеска так, что даже люстра в нём отражалась. А она была прекрасна. Её можно смело назвать изюминкой помещения. Такое количество света, хрусталя и сияния я никогда в жизни ещё не видела...

Я стояла с открытым ртом и крутила головой, стараясь рассмотреть все мельчайшие детали, что окружали меня. Это, видимо, привлекло внимание Мадам. Остальные девушки уже приступили к уборке и всюду наводили чистоту вокруг. Кто-то протирал тряпкой пыль с поверхностей, до которых можно было дотянуться с пола, или смахивал её шваброй, если что-то располагалось слишком высоко. Кто-то тщательно сметал пыль с мебели. Роскошные кресла с бархатной обивкой и диваны в том же стиле стояли небольшими композициями в нескольких местах зала. Рядом с ними неизменно располагались столики для закусок и угощений.

— Девушки в этом доме должны слушаться меня. Я уже говорила, что повторяю лишь раз, — ледяным тоном произнесла Мадам, обращаясь напрямую ко мне.

Я вздрогнула. Всё, что она говорила ранее, я помнила почти дословно. Просто красота этой комнаты завораживала и гипнотизировала меня.

— Простите, — извинилась я и уже хотела приступить к уборке, но женщина меня остановила.

— Сегодня твой дебют, поэтому тебе придётся постараться, девочка. Я не люблю лентяев, — снова отчитала она меня.

Я чувствовала себя неуютно и некомфортно рядом с ней. Мадам смотрела на меня пренебрежительно и вновь скользила взглядом с головы до пяток, как в первый день. Она вела себя так только тогда, когда говорила со мной напрямую. Когда же Мадам обращалась сразу ко всем, то мне казалось, что она делала вид будто меня вообще не существует. Мысли о том, что Мадам испытывает ко мне какую-то личную неприязнь, я старалась гонить от себя подальше.

Я кивнула и быстро бросилась в бой. Пройдя в дальний угол, я начала подметать. Метёлка, что я выбрала оказалась очень неудобной и ко всему прочему невероятно тяжёлой.

А с браслетом на руке, что тянул запястье вниз, задача усложнялась ещё сильнее. Я остановилась на секунду и обернулась назад. Зал из этого угла казался ещё больше, чем прежде. Я вдруг с ужасом осознала, почему никто из девушек не выбрал именно этот предмет, а схватили тряпки и швабры. Ведь чтобы подмести весь паркет качественно у меня уйдёт несколько часов, в то время как для протирания и без того чистых поверхностей понадобится лишь час. Ситуация усложнялась ещё и тем, что паркет хоть и был покрыт защитным воском, но имел маленькие щели по всей поверхности. В них забились куча мелкого мусора, едва заметного с первого взгляда. Что-то подсказывало мне, что мне придётся вычистить все... Мадам обязательно проверит качество моей работы...

— Черт! — прошипела я себе под нос и со злобой снова принялась за уборку.

Дело шло медленно, очень медленно. Мне постоянно приходилось останавливаться, чтобы наклониться и вручную подобрать, то что забились в щели. Это выматывало меня. Пару раз я практически потеряла надежду и почти разревелась, а сзади всё ещё оставалось больше половины пола...

Я наблюдала, как девушки одна за одной заканчивали работу. Они подходили к Мадам и с гордостью объявляли, что их работа завершена. Женщина в свою очередь хвалила их и указывала рукой на маленькую дверь позади нее, ведущую в очередное неизвестное мне место.

Я же продолжала и продолжала. Руки, ноги и тело в целом уже болели. Каждое движение давалось всё сложнее и сложнее с каждой минутой.

К моменту, когда я почти закончила, моё моральное состояние находилось на грани срыва. День уже близился к вечеру. Я, видимо, пропустила обед, а пол всё ещё не был достаточно чист. Мадам всё это время терпеливо стояла и наблюдала за мной. Она покинула зал лишь на несколько минут. Видимо, также решила пообедать и чуть отдохнуть. Я не могла поверить, что всё это происходит со мной. Всю жизнь я ненавидела уборку. Это было худшим моим наказанием с самого юного возраста. Я, естественно, прибиралась, выполняя указания родителей, но делала это через силу. Каждый раз мне приходилось заставлять себя это делать...

Последние квадратные метры стали самыми сложными. Каждый взмах метлой и приседание за порцией крошек из щелей давался мне через силу. Я стискивала зубы, но продолжала делать и делать эту чёртову уборку...

Достигнув стены, я ещё раз осмотрелась, чтобы убедиться в идеальной чистоте пола. А потом просто рухнула на пол и отбросила метлу в сторону. Мышцы рук и ног пульсировали, а голова немного кружилась. Мадам смотрела на меня от стены. По её презрительному взгляду, я поняла, что она даже не собиралась идти ко мне, чтобы принять работу. Видимо, придётся мне всё таки встать и отправиться к ней самой.

— Я закончила, Мадам, — из последних сил добравшись к ней, произнесла я.

— Ты молодец, но это заняло у тебя слишком много времени, — строгим тоном отчитала меня она.

Мне стало очень обидно. Много часов подряд я старалась и выбивалась из сил, чтобы сделать свою работу идеально, а она чём-то недовольна и высказывает мне претензии!

— Пол очень большой, Мадам, а я одна..., - попыталась оправдаться я, но Мадам меня тут же остановила выставленной вперёд ладонью.

— Я не собираюсь спорить с тобой, девочка! Ты пропустила обед и ужин и заставила меня стоять тут целый день, поэтому просто помолчи! — не унималась она.

От её слов у меня на глазах выступили слезы. Накопившаяся усталость в коктейле с обидными словами Мадам сделали своё дело и надломили меня. А информация о том, что я пропустила все приёмы пищи, окончательно выбили меня из колеи. Женщина не стала продолжать диалог. Она даже смотрела теперь не на меня, а куда-то вбок. Лишь её рука указывала на маленькую дверь позади, в которую мне была оказана честь войти...

Я бросила метлу в сторону со всей силы. Гнев, что нарастал внутри, сдержать не получилось. Выплеснуть его на Мадам я не могла, поэтому оторвалась на метле. После я решительно толкнула дверь и шагнула внутрь.

Очередное помещение представляло из себя комнату с множеством шкафов и зеркал. На туалетных столиках лежала в огромном количестве и разнообразии косметика, средства для укладки, различные расчёски, заколки, шпильки, невидимки и ещё куча всего. Я чуть не взвизгнула от восторга, так я соскучилась по всем этим девчачьим штучкам. Остальные девушки уже сидели и приводили себя в порядок. Вокруг очень вкусно пахло мылом, шампунем и чем-то ещё. Как дома в ванной после того, как кто-то примет душ... Я с силой вдохнула воздух, чтобы насладиться этим запахом.

Мадам со мной не пошла. Она осталась снаружи. Я же осмотрелась и, наконец, увидела закуток, в котором, очевидно, располагался душ. Мне понадобилось ещё несколько секунд, чтобы найти шкафчик со своим именем. Внутри были аккуратно сложены полотенце и новое чистое платье, точь-в-точь как те, что были на мне и других девушках.

Руки сами сгребли вещи из шкафчика в охапку. Я же кинулась в душ. За эти дни я успела почувствовать, что такое быть грязной... Уборка, что я сегодня провела, придали моему телу ещё большую ароматность...

Скинув старое платье на пол, я включила воду и с предвкушением шагнула под струи воды. Сначала показалось странным, что тут только один кран, но я не придавала этому значения. Как только вода коснулась тела, всё встало на свои места. Вода оказалась не просто холодной, а по настоящему ледяной. Она пробиралась до костей с первой секунды.

Я отскочила назад. Ещё раз осмотрела кран. На всякий случай проверила остальные душевые. Но в них ситуация оказалась такой же, что и в этой. Выбора не оставалось. Со слезами на глазах, я вновь встала под струи душа. Быстро намылившись и помыв голову многочисленными баночками, что стояли на показ, я быстро вышла в тёплое сухое помещение с туалетными столиками. Даже обернутое вокруг тела большое махровое полотенце не помогало согреться. Тело знобило, а зубы стучали друг об друга.

Девушки уже практически были готовы. Они всё старательно наносили макияж и укладывали волосы, если это можно было назвать укладкой. Ведь фена или чего-то ещё для сушки или завивки волос не было. Помочь с волосами могла только расчёска. Я старательно вытерла тело, постаравшись разогреть его как можно сильнее, чтобы согреться. В эти минуты я очень заскучала по своим тёплым домашним тапочкам и уютному махровому халату, что висели в ванной.

После я быстро накинула чистую одежду и принялась сушить волосы полотенцем. Мои длинные и густые рыжие пряди никак не хотели становиться хотя бы влажными. Вода с них упорно продолжала капать и мочить тем самым моё платье. Мне потребовалось много времени, чтобы изменить это.

Руки сами сгребли вещи из шкафчика в охапку. Я же кинулась в душ. За эти дни я успела почувствовать, что такое быть грязной... Уборка, что я сегодня провела, придали моему телу ещё большую ароматность...

Скинув старое платье на пол, я включила воду и с предвкушением шагнула под струи воды. Сначала показалось странным, что тут только один кран, но я не придала этому значения. Как только вода коснулась тела, всё встало на свои места. Вода оказалась не просто холодной, а по настоящему ледяной. Она пробиралась до костей с первой секунды.

Я отскочила назад. Ещё раз осмотрела кран. На всякий случай проверила остальные душевые. Но в них ситуация оказалась такой же, что и в этой. Выбора не оставалось. Со слезами на глазах, я вновь встала под струи душа. Быстро намылившись и помыв голову многочисленными баночками, что стояли на показ, я быстро вышла в тёплое сухое помещение с туалетными столиками. Даже обернутое вокруг тела большое махровое полотенце не помогало согреться. Тело знобило, а зубы стучали друг об друга.

Девушки уже практически были готовы. Они всё старательно наносили макияж и укладывали волосы, если это можно было назвать укладкой. Ведь фена или чего-то ещё для сушки или завивки волос не было. Помочь с волосами могла только расчёска. Я старательно вытерла тело, постаравшись разогреть его как можно сильнее, чтобы согреться. В эти минуты я очень заскучала по своим тёплым домашним тапочкам и уютному махровому халату, что висели в ванной.

После я быстро накинула чистую одежду и принялась сушить волосы полотенцем. Мои длинные и густые рыжие пряди никак не хотели становиться хотя бы влажными. Вода с них упорно продолжала капать и мочить тем самым моё платье. Мне потребовалось много времени, чтобы изменить это.

Я быстро села за свободный столик и принялась расчёсывать волосы. Поскольку они были всё ещё сырыми, то это больше походило на вырывание колтунов, чем на расчёсывание. Я старалась как могла, но выходило плохо. По соседству со мной сидели Люси и Мари. Они выглядели великолепно. Не хватало только красивого платья. Их волосы были аккуратно уложены. Даже волны на них выглядели бесподобно. Ума не приложу, как они этого добились. Девушки не обращали ни на кого внимания. Они продолжали приводить свои лица в порядок. Их умелый макияж напоминал лица моделей с обложек журнала.

Доминик же просто сидела и корчила рожи в зеркало. Она вела себя словно ребёнок. Её волосы выглядели ещё хуже чем мои. Словно их специально путали или делали неумелый грубый начос. Пряди торчали во все стороны, а на затылке это было похоже на огромны колтун...

Я очень любила макияж и уход за собой. Но вот у самой это плохо получалось. Перед каждым ответственным мероприятием или выходом в приличное место я просто записывалась к визажисту. Мои руки словно росли не из того места, и когда я начинала рисовать стрелки, то они неизменно выходили абсолютно разными. А сделать красивый градиент из теней для меня вообще было недостижимым верхом мастерства.

Даже София отлично справлялась. Она выглядела настолько красивой и ухоженной со своим нежным макияжем и гладкими блестящими волосами, что я ещё раз оглянулась по сторонам в поисках фена или плойки. Увы... их не было.

Я грустно вздохнула и осмотрела косметику перед собой. Тут было всё необходимое. Я решила начать с элементарного крема и базы под макияж. Но закончить не успела, ведь в комнату вошла Мадам.

— Дамы!... Пора! — торжественно объявила она.

Меня словно током ударило. Ведь я думала, что на "вечере" я буду выглядеть несколько иначе. В моей голове нам элементарно должны были предложить другую одежду. Зал, в

котором мы были ранее, предполагал роскошные вечерние наряды и строгие костюмы, а никак не эти платья-сорочки, что были на нас. К тому же как мы можем выйти к другим гостям элементарно без обуви? Всё это огорошили меня. Я сидела и выпученными глазами смотрела на Мадам, всё надеясь, что она шутит или просто не договорила...

Но женщина молчала. Девушки встали и с улыбкой на лице последовали за Мадам. Даже движения и походка девушек изменились. Они стали более уверенными и счастливыми. Я же их радости не разделяла. Мне было стыдно показаться кому-то в таком виде. В обычной невзрачной сорочке, без обуви, с мокрыми взлохмаченными волосами и без капли макияжа...

Нас выстроили перед входом, и Мадам повторила правила, которые было необходимо соблюдать: не есть со столов, так как это еда для гостей; не заводить разговор первой; не грубить и ни в чем не отказывать мужчинам; покидать комнату только после приглашения и разрешения Мадам.

Внутри меня нарастало волнение. Было тревожно за то, как пройдет вечер. Особенно сильно беспокоило и напрягало то, что мне нельзя совершать ни единой ошибки. Ведь число сто девяносто девять на браслете не давало мне и Софии права на проступок.

Наконец, дверь распахнулась и нас пригласили в зал. Если с утра во время приборки мне показалось это место красивым и светлым, то сейчас оно походило на сказочное. Такое количество сияния от свечей, люстры, хрустальной посуды и украшений на девушках слепило глаза. Сияние буквально выжигало роговицу, мне пришлось даже прищуриться, чтобы глаза немного привыкли...

Я шла и с открытым ртом рассматривала все вокруг. Внутри было огромное количество людей. Меня поразило, что все они были настолько празднично одеты. Каждый мужчина надел строгий костюм в классическом черном цвете. Девушки же еще больше поразили меня. На них были не привычные в наше время вечерние платья, а наряды, что были уместны в эпоху королей и балов. Красивые пышные, украшенные многочисленными рюшами, они неизменно дополнялись корсетами и массивными украшениями. Причём я могла четко разделить дам по внешнему виду. Судя по всему они были одеты в соответствии с количеством бусин на их браслетах. Те, у кого бусин больше ста, то есть у меня и моих соседок по комнате, в качестве нарядов выступали простые платья на бретельках. Те, что находились в промежутке от ста до пятидесяти, уже могли позволить себе красивые пышные платья с корсетами. А счастливицы, что преодолели отметку в пятьдесят выглядели роскошнее всего, ведь платья были сшиты точно по их фигуре из дорогой ткани, а количество украшений просто зашкаливало... Я чувствовала себя максимально неуютно внутри. А особую зависть вызывала обувь на ногах других...

Я огляделась по сторонам. Другие девушки уже разошлись и теперь курсировали в толпе. Мне, скорее всего, стоило последовать их примеру. Мадам осталась стоять в сторонке у стены. Мужчины и девушки сами подходили к ней, здоровались и обменивались парой фраз. Женщина улыбалась каждому из них и одобрительно кивала.

Я точно не понимала, что мне следовало делать, поэтому последовала примеру других и пошла в толпу. Разглядывая гостей и девушек, я едва не столкнулась с официантом, что разносил закуски на подносе.

— Простите, пожалуйста, — я поспешила извиниться перед молодым человеком, что едва успел поймать тарталетки обратно на поднос.

— Ничего страшного, — ответил он, явно солгав мне.

Вид многочисленных аппетитных закусок вызвал спазмы в моём животе. Я сегодня смогла лишь позавтракать, поэтому была очень голодна. Но это не ощущалось сильно до настоящего времени. Правила Мадам запрещали нам есть что-либо, поэтому я поспешно отвернулась от лакомств и пошла в другую сторону.

На моём пути встретилась группа девушек, что стояли и мило беседовали. Оглядев их, я сделала вывод, что они на уровне от ста до пятидесяти. Я всё ещё не понимала, что мне

нужно делать, поэтому решила уточнить у них.

— Простите, пожалуйста, — попыталась я привлечь их внимание.

Мне это удалось, девушки повернулись в мою сторону. Однако в их взгляде тут же появилось огромное презрение и отвращение, словно я была не человеком, а мусором или куском дерьма. Затем они все разом отвернулись и отошли от меня чуть дальше. Такое их поведение выбило меня из колеи и вызвало ещё большую растерянность...

— Не обращай внимания! Некоторые забывают, что тоже были на первом уровне, — сказал кто-то позади меня.

Я обернулась. Это была Меган. Правда, выглядела она уже совершенно по-другому. На ней было красивое платье благородного изумрудного цвета и туфли, чей каблук делал девушку ещё выше.

Я никогда не разговаривала с ней прежде, но была рада, что появилась такая возможность.

— Я Меган, — представилась девушка, видимо, на всякий случай. Она приветливо улыбнулась.

— Да, я помню... точнее я слышала твоё имя на утреннем построении два дня назад, — сказала я. — Меня зовут Энджела.

Я решила также представиться девушке в надежде, что смогу с ней поговорит.

— Это твой первый вечер? — поинтересовалась она.

— Да... и я совершенно не понимаю, что мне делать, — честно призналась я.

— Это нормально, я тоже не понимала этого, — пояснила Меган.

Она приветливо улыбалась всем вокруг, а некоторым даже посылала воздушный поцелуй. Видимо, это были уже знакомые ей мужчины.

— Тебе нужно привлечь внимание гостей. Но при этом нельзя вести себя вызывающе или слишком громко. Будь собой, улыбайся мужчинам и строй глазки. У тебя всё получится, с такими-то данными, — дала мне совет девушка. Она осмотрела меня с ног до головы, но особенно остановилась на моих рыжих волосах.

Кроме меня и Мадам такого цвета волос я так ни у кого и не увидела. Даже сейчас на балу были лишь блондинки и брюнетки. Периодически мне становилось не по себе от этого факта. Ведь каждая девушка в этом доме обладала своей индивидуальностью. Ни одна не была похожа на другую.

— Я боюсь, что у меня ничего не выйдет. Здесь столько красивых девушек, а я... — я просто указала руками на собственный внешний вид.

— Не переживай, мужчин тут также предостаточно. У каждого из них свой вкус. А новенькие всегда пользуются спросом, — ответила Меган.

Слова девушки придали мне уверенности и внушили небольшую надежду на благополучный исход сегодняшнего дня. Вид дам вокруг вызывал у меня искреннюю зависть. Мне так хотелось вновь прилично одеться и, наконец снова почувствовать обувь на своих ногах. Ведь стопы от хождения босиком пришли в ужасное состояние. Кожа на них стала грубой и местами вовсе потрескалась. Это вызывало дискомфорт и боль при ходьбе.

В голове вновь возникли мысли о том, как умело организовано пребывание девушек в этом доме. Всего два-три дня, а я уже готова на всё, лишь бы перейти на следующий уровень и ощутить хоть какой-то комфорт от жизни тут...

Меган увидела кого-то в толпе и поспешила в дальний угол, одарив меня на прощание лучезарной улыбкой. Я же в очередной раз оглянулась по сторонам. Воспользовавшись

советом девушки, я старательно всматривалась в лица мужчин, что посетили сегодняшний вечер. К моему удивлению, многие из них без стеснения меня разглядывали и не отводили взгляд, когда он встречался с моим. Это было приятно и смущало меня одновременно. Мне нужно выбрать нескольких из них и постараться завладеть их вниманием окончательно. Можно было, конечно, нацелиться на одного, но тогда мои шансы были куда меньше.

Среди всех я выбрала троих. Один из них весьма привлекательный мужчина средних лет. Он сидел на кресле в центре зала в окружении девушек, что щебетали и смеялись изо всех сил стараясь понравиться ему. Однако его фокус внимания определённо лежал в мою сторону.

Второй совсем молодой паренёк, который стоял в одиночестве у стены. Он выглядел немного растерянно, как и я. Пара девушек уже пытались привлечь его внимание, останавливаясь неподалёку, но он упорно игнорировал их.

Третим же был мужчина, который скорее походил на скалу в костюме, чем на живого человека. У меня от него сердце в пятки уходило в хорошем смысле этого выражения. Словно всё моё тело тянулось к нему и хотело находиться как можно ближе. Это немного пугало, но я решила поддаться интуиции и дать ему шанс. Мужчина определённо выбивался из толпы, вот только я не могла понять чем именно. Толи ростом и размахом плеч, толи своей аурой, что заставляла всех рядом тушеваться. Девушки, что оказывались рядом, тут же кланялись и выглядели смущённо, а мужчины неизменно замолкали и также кланялись.

Я наблюдала за ним и не могла оторвать взгляд. Меня завораживали его движения и манеры поведения. Когда же мужчина повернулся в мою сторону, по телу словно прошёл разряд тока. Это чувство я испытывала впервые в своей жизни. Когда говорят о бабочках в животе, скорее всего, имеют ввиду именно это. Мужчина пристально смотрел на меня, а мои ноги теряли опору и подгибались, становясь постепенно ватными...

Верзила не отводил глаз. Вместо этого он развернулся в мою сторону всем корпусом, без стеснения изучая моё тело и лицо. В его взгляде появилось нечто, пугающее и пленяющее меня одновременно. Нечто демоническое и очень тёмное, от чего мурашки разбежались по всему телу.

Меня тянуло к нему. Если бы он сейчас просто поманил меня рукой, то я бы без сомнения пошла и позволила ему всё ... Но объект моего внимания оставался на месте и не спешил действовать. Заводить разговор первой по правилам я не могла, поэтому пришлось переключиться на других кандидатов.

Первый мужчина уже не сидел на кресле, а передвигался змейкой по всему залу. Я то и дело теряла его из виду.

Молодой парень по-прежнему оставался на месте в полном одиночестве. Он смотрел на меня, поэтому я сделала вывод, что могу быть интересна. Я улыбнулась и кокетливо заправила прядь за ухо. Он едва заметно кивнул мне. Это было хорошо и значило, что всё может получиться. Я начала движение к краю зала по-прежнему не разрывая наш зрительный контакт. Парень двинулся в мою сторону.

Мы пересеклись на середине пути.

— Добрый вечер! — довольно тихо и застенчиво произнёс молодой человек.

— Добрый вечер! — улыбаясь ответила я.

— Вы, очевидно, новенькая? — спросил он.

Это скорее был риторический вопрос. Мой внешний вид и количество бусин на браслете чётко показывали мой статус в этом доме.

Вместо ответа я просто кивнула.

— Вы понравились мне сразу, как только я увидел Вас, — продолжил мой собеседник.

— Правда? И чем же, если не секрет? — я терялась и тушевалась в разговоре от волнения, поэтому некоторые мои фразы звучали довольно глупо...

— Девушек с Вашей внешностью нечасто тут встретишь, — пояснил парень, взглядом давая понять, что речь идёт о моих рыжих волосах.

— Да, я и сама заметила, что рыжие девушки тут редкость, — ответила я.

Парень кивнул в ответ.

— Вы не против провести со мной этот вечер? — застенчиво спросил парень.

Сердце замерло от его вопроса. Я не ожидала, что всё случится настолько быстро.

— Нет, не против, — ответила я.

Сердце внутри настолько сильно забилося, что вот-вот готово было выскочить из груди.

— Я очень рад этому, — продолжил молодой человек.

Он выглядел весьма галантным и учтивым. Скорее всего с ним не возникнет никаких проблем в части того, что я должна буду сделать. Это радовало меня. Ведь оказаться в руках какого-то извращенца не хотелось. За годы моей половой жизни я, конечно, многое перепробовала и назвать меня скромницей в постели сложно, но... я и понятия не имела, как далеко могла зайти фантазия, присутствующих здесь мужчин. А отказать им я не имею права...

— Как Вас зовут? — очередной вопрос от молодого человека вернул меня из раздумий в суровую реальность.

— Энджела, — тихо произнесла я.

Я ожидала, что мой собеседник представится в ответ, но он лишь одобрительно кивнул.

— А Вас? — не выдержав паузу спросила я.

— Нам не рекомендовано называть своё имя, Энджела, — ответ парня удивил меня.

Мадам не говорила об этом. Поэтому я не могла точно знать правдивы ли его слова. Но это имело смысл. Ведь всё, что происходит внутри этого дома незаконно, поэтому посетителям стоило позаботиться о своей анонимности.

— Тогда как мне к Вам обращаться? — спросила я. Для меня было бы более комфортно как-то называть собеседника.

Молодой человек задумался. Видимо, для него этот вопрос был необычным и неожиданным. Он отпил глоток из бокала, что держал всё это время в руках. Я облизнула губы. Мне бы очень хотелось тоже что-то выпить, а ещё лучше съесть...

— Называйте меня Виктор. Мне всегда нравилось это имя. Скорее всего именно так я назову своего сына, — после размышлений ответил молодой человек.

— Сына? — переспросила я.

Почему-то в своей голове я никак не могла увязать посещение подобного заведения и семью...

— Да, он родится совсем скоро. Ещё пара месяцев и я стану отцом, — пояснил Виктор.

Я потеряла дар речи. Как можно оставить беременную супругу, ну или девушку, и проводить время тут. Моя бровь непроизвольно взметнулась вверх, а на переносице заложилась недовольная осуждающая морщинка.

— Моя жена знает о том, что я посещаю этот дом... Ну я так думаю..., - видя моё выражение пояснил молодой человек.

— И она не против? — задала сам собой назревший вопрос я.

— Нет... ведь она знает, что не может удовлетворить все мои потребности, — абсолютно спокойно сказал Виктор.

Его ответ несколько встревожил меня, но я не придавала этому внимания. Ведь такой дежурной фразой, как правило, оправдываются все мужчины после измены...

— Мне нужно уладить ряд формальностей перед тем, как мы сможем уединиться, — вежливо поклонившись, молодой человек направился в сторону Мадам.

Я волновалась. Он должен был стать моим первым мужчиной в этом доме. Учитывая, что мы знакомы лишь несколько минут, я чувствовала страх и желание убежать отсюда далеко-далеко...

Чтобы успокоиться, я вновь стала рассматривать присутствующих здесь. Мне нужен был стимул, и он почти сразу нашёлся. Большинство девушек вокруг были именно тем, ради чего я сегодня всё это делаю... Мне хотелось как можно скорее сорвать с себя эту нелепую сорочку и одеться красиво и удобно, как они...

Разглядывая толпу, я вновь наткнулась на мужчину, которого выбрала третьим в своем списке возможностей на этот вечер. Он больше не смотрел на меня. Теперь его внимание целиком было приковано к кому-то другому. Его тяжёлый и испепеляющий взгляд был направлен в ту сторону, где беседовали Мадам и Виктор. Они тихо разговаривали и, очевидно, договаривались о нашем уединении. Незнакомец выглядел взволнованно, он с такой силой сжимал бокал в руке, что тот треснул и разлетелся на десятки осколков. Некоторые из них поранили его ладонь, и теперь из неё текла кровь, тонкими струйками стекая на пол. Но мужчина словно не замечал этого и продолжал смотреть, оставаясь на месте...

Я заметила, как Мадам периодически смотрела на незнакомца, словно спрашивая его одобрения или разрешения. После одно из таких безмолвных вопросов, мужчина едва заметно кивнул, бросил осколки бокала на пол и быстрым шагом вышел из комнаты, расталкивая и отбрасывая в сторону всех, кто попадался на пути...

После этого разговор Мадам и Виктора почти сразу подошёл к концу. Молодой человек вновь направился в мою сторону.

— Я всё уладил, мы можем пойти в нашу комнату, — лицо парня светилось от счастья.

А я вспомнила, что одно из правил звучало, как нам нельзя покидать зал без разрешения Мадам. Я вопросительно на неё посмотрела. Она одобрительно кивнула, давая понять, что я могу идти...

К горлу подступил комок, что мешал дышать и ясно думать. Реальность сейчас стала чувствоваться как никогда до этого ярко и чётко. Я не хотела идти с Виктором, но должна была это сделать... Иначе завтра мне сообщат о том, что я "выбыла"...

Я подняла взгляд на парня и улыбнулась настолько приветливо, насколько была способна. Изображать счастье и радость было весьма трудно... Скорее хотелось плакать или забиться в угол подальше от всех...

Виктор рукой указал мне в нужную сторону. Я покорно шла за ним и старалась не смотреть по сторонам. Было очень стыдно, ведь все вокруг прекрасно понимали, куда и зачем мы идем. Если подумать, то повода для стеснения у меня не было. Все находятся в этом доме с одной и той же целью — удовлетворить свою похоть...

Мы вышли из основного помещения и направились вглубь длинного притененного коридора. Свет из окон в него не проникал. Единственным его источником были свечи, что располагались на стенах в красивых кованых подсвечниках. Пламя мерцало при каждом

нашем движении, вырисовывая причудливые узоры на стенах и придавая помещению еще более уединенный и интимный вид.

— Наш номер одиннадцать, — пояснил молодой человек, крутя головой в поисках нужного числа на двери.

Я также принялась рассматривать таблички. Три... пять... семь... девять... и, наконец, одиннадцать... Как оказалось, мы не прошли даже половину пути. Сколько здесь всего комнат для меня оставалось загадкой.

Виктор открыл замок своим ключом и, распахнув дверь, жестом пригласил меня внутрь. Я покорно вошла. Едва сделав шаг и увидев то, что находится внутри, я обомлела и замерла на месте.

Внутренний облик комнаты оказался для меня слишком неожиданным. По пути сюда я представляла, что за дверьми всех этих спален для уединения типичная для борделей обстановка. На деле же оказалось, что это совсем не так...

Номер одиннадцать скрывал внутри себя настоящую комнату для ролевых игр и самых грязных фантазий. Я с трудом переборола желание выбежать обратно наружу, когда увидела такое количество кожаных аксессуаров, стеков, веревок и игрушек для взрослых, что были аккуратно расставлены и развешаны на многочисленных полочках, крючках и подставках, расположенных на стене.

Свет в комнате был немного ярче, чем в коридоре, но не настолько сильным, как в основном зале. Он позволял рассмотреть все, что находится внутри, но не в мельчайших деталях, оставляя пространство для фантазии и воображения.

Виктор стоял сзади меня. Он не торопил и не подталкивал меня внутрь, давая возможность отойти от первоначального шока. В моей голове тут же зазвучали его слова о том, что жена не может удовлетворить все его потребности. Видимо, он вкладывал в них настоящий смысл, а не использовал в качестве рядовой фразы, как я подумала изначально...

Я сглотнула подступивший к горлу комок и сделал пару шагов вперед, окончательно оказавшись внутри номера одиннадцать. Стараясь унять шум в висках и немного успокоить бешено колотящееся сердце, я медленно и глубоко дышала.

Виктор вошел следом и закрыл дверь. Послышался звук щелчка от замка. Теперь пути назад нет. Я окончательно заперта в этой комнате вместе с ним.

— Тебе не стоит так сильно переживать, Энджела. Мы не будем использовать все, что ты видишь тут, — подойдя вплотную ко мне сзади произнес Виктор.

Его тело располагалось настолько близко к моему, что я могла слышать каждый вдох и каждый удар сердца в груди парня. Оно билось также часто, как и мое. Голос Виктора стал намного увереннее, чем во время нашего разговора в зале.

— В жизни я весьма застенчив и не особо умею общаться с людьми, а с женщинами тем более... Поэтому этот дом стал для меня настоящим спасением и отрадой, — продолжил парень, стоя у меня за спиной.

Его руки легли мне на плечи. Мою оголенную кожу словно обожгло от его прикосновений. Я чувствовала, как Виктор вдыхал аромат моих волос и тела, смакуя и пробуя его на вкус. Его руки осторожно сжали мои плечи, а затем начали двигаться в стороны, увлекая за собой тонкие бретельки сорочки, что была на мне. Она не подбиралась по размеру для каждой девушки, а была стандартной. Поэтому как только лямки упали с плеч, вся сорочка тут же оказалась на полу у моих ног.

Я вздрогнула. Захотелось прикрыться руками или поднять одежду и натянуть ее

обратно, но я сдержалась. Зажмурила глаза изо всех сил и собрала всю свою смелость и решительность, что еще оставалась внутри.

— Ты знаешь, что такое шибари, Энджела? — спросил меня Виктор, продолжая медленно вести свои ладони вниз по моему телу.

Его прикосновения не были неприятными. Скорее наоборот. Теплые ладони делали все очень нежно и заботливо и должны были расслабить мое тело. Но внутренний барьер не давал мне этого сделать.

— Нет, — честно ответила я на его вопрос.

— Это древнее и очень красивое искусство связывания, — пояснил молодой человек.

Я напряглась еще больше. Оказаться запертой в комнате с незнакомцем и не иметь права ему отказать это одно, а вот быть при этом еще и полностью обездвиженной уже совершенно другое.

Девушки в этом доме, как правило, не любят проводить время со мной. Но это лишь потому, что они не могут полностью расслабиться и довериться мне, — продолжил Виктор.

Он убрал свои ладони с моего тела и направился к стене, на которой располагался многочисленный инвентарь на любой вкус. Молодой человек медленно шел вдоль стены и вел рукой по предметам, что располагались на ней. Я же в свою очередь неизменно замирала и переставала дышать, когда он касался нечеловеческих размеров фаллоимитаторов или плеток. К счастью его выбор пал только на веревку, что висела в самом конце. Судя по виду, она была выполнена полностью из натуральных материалов, возможно, джута...

Для меня искусство шибари видится как танец паука и бабочки, что попала в его сети, — интонация Виктора наглядно показывала насколько сильно ему была интересна эта тема. Он наслаждался и смаковал каждое слово... Что это значит? — поинтересовалась я.

Виктор тут же повернулся в мою сторону и улыбнулся. Он явно не ожидал, что я проявлю интерес к его словам. Скорее всего, никто кроме меня не делал этого раньше.

— Это значит, что с того самого момента, как бабочка попала в сети паука, ее судьба полностью в его руках...

Я внимательно посмотрела на Виктора. В его взгляде, к моему удивлению, не было безумия или признаков психического расстройства. Он, скорее всего, не хотел сделать мне больно или унижить меня. Все, чего он хотел, это почувствовать свою власть и превосходство. Видимо, моя задача дать ему это...

— Я доверяю тебе, — произнесла я.

Выражение лица Виктора говорило само за себя. Он был удивлен, поражен и очень рад одновременно. Я шла в правильном направлении...

— Ты уверена? — уточнил он с волнением в голосе.

— Да, — ни секунды не раздумывая ответила я.

Виктор тяжело дышал. Он был настолько возбужден и взволнован, что его тело пробирала мелкая дрожь...

Молодой человек взял что-то еще с одной из полочек на стене и подошел ко мне. Он положил предмет на столик возле кровати и вновь направился в мою сторону. Как только он отошел, я смогла рассмотреть то, что он оставил. Это был нож. Новая волна ужаса накрыла меня лавиной. Я почти пожалела о своих только что произнесенных словах...

— Это для твоей же безопасности! Чтобы я мог в любой момент разрезать веревки, если они начнут причинять тебе слишком сильную боль или ты почувствуешь онемение, — видя ужас в моих глазах поспешил прояснить ситуацию молодой человек.

Я с облегчением выдохнула. Легкая степень недоверия между нами по-прежнему сохранялась, но основные вопросы и моменты были оговорены....

— Мари- минус восемь, Люси- минус пять, Анна- минус девять! — Мадам с восхищением озвучивала результаты вчерашнего вечера.

Анна справилась лучше всех из озвученных. Я видела как изменилось ее лицо. Девушка очень гордилась собой, ее голова мгновенно поднялась, а осанка выправилась... Остальные хоть и не показывали вида, что недовольны своими результатами, но точно не были в восторге. Они явно рассчитывали на большее...

Я с нетерпением и волнением ждала своей оценки. София стояла рядом и также переживала. Это было понятно по легкой дрожи, что пробивала ее тело.

Я рассчитывала на достойный результат. Ночь с Виктором можно назвать моим дебютом в этом доме. И я бесконечно благодарна судьбе и случаю, что именно этот мужчина заметил меня и решил пригласить в номер. Он не сделал со мной ничего, что могло бы навредить мне. Все его движения, действия и манипуляции были согласованы и одобрены мной.

Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Мои ролевые игры с мужчинами в прошлом не идут ни в какое сравнение со вчерашней ночью.

Виктор оказался очень опытным и умелым молодым человеком. Этого нельзя было сказать ни по его внешности, ни по поведению и манерам общения. Он словно менялся, когда в его руках оказывалась веревка. Его руки так умело с ней обращались, что я с восхищением наблюдала за каждым движением... Шибари открыло для меня новые грани и возможности моего тела. Я прочувствовала наслаждение от собственного смирения и полного доверия партнеру...

— София...минус два, — лицо Мадам исказило разочарование.

Женщина определенно была недовольна количеством баллов, которое получила София. Девушка также была не в восторге от собственных результатов. Внутри меня все замерло и превратилось в один сплошной комок нервов. Я очень надеялась и, кажется даже молилась, чтобы мои результаты были хотя бы не самыми худшими сегодня...

— И, наконец, Энджела... — Мадам замолчала.

Эта пауза в ее словах доводила меня до исступления. Мне показалось, что она молчит уже вечность. Мадам же совершенно не торопилась продолжать и испытующе смотрела на меня исподлобья. Я сглотнула комок в горле и еще сильнее вжала шею в плечи. Хотелось сквозь землю провалиться или стать невидимкой...У

— У Энджелы... минус...пятнадцать, — наконец, договорила она.

Мое сердце тут же рухнуло в пятки. Я так сильно переживала, что даже не сразу поняла, что именно услышала. Первой реакцией стало разочарование и обида от такого маленького количества баллов. И лишь спустя несколько секунд до меня дошел истинный смысл происходящего...

— Что?.. — слова самопроизвольно вылетели изо рта..

— Минус пятнадцать. Такого количества баллов никто и никогда не получал. Оно максимально для вечера, а, значит, твоему спутнику все понравилось на сто процентов. Я поражена, если честно, — повторила Мадам.

Я вглядывалась в ее лицо и пыталась понять в чем подвох. Но, видимо, его не было. Виктор поставил мне самое большое количество баллов, которое я слышала за время

нахождения здесь. О том, что это потрясающий результат, свидетельствовала реакция девушек. Они были ошеломлены не меньше меня. Каждая повернулась в мою сторону и теперь бегала взглядом от меня до женщины в черном. Мадам же не испытывала радости от высокого результата ее подопечной. Вместо привычного в таких случаях лицемерного и насквозь фальшивого восхищенного лица, я видела гримасу пренебрежения и злости. Но почему? Почему она так радовалась за Меган и за Анну сегодня, а на мои баллы реагирует совершенно иначе?

Далее последовало привычная церемония снятия бусин с браслетов. Оказалось, что уменьшать их количество невероятно приятно. Ты гордишься собой в этот самый момент и веришь в то, что ты делаешь все правильно...З

— Завтрак ждет на столе, дамы, — словно специально, чтобы как можно быстрее прервать ситуацию, произнесла Мадам.

Мы послушно направились в столовую. Однако мой путь был прерван. Женщина в черном схватила меня за локоть, когда я проходила рядом с ней, и оттащила чуть в сторону. Я шла последней на небольшом расстоянии от других, поэтому моего исчезновения никто не заметил. Но даже, если бы она сделала это на глазах всех остальных, то ничего бы не изменилось. Мадам нельзя перечить, нельзя ослушаться или не подчиниться...

— Пустите, — руки Мадам больно впивались в кожу, поэтому я не выдержала и прошипела эти слова в ее сторону.

— Что ты сделала? — прошипела она в ответ прямо мне в лицо.

Если еще совсем недавно у нее было слегка недовольное выражение, то сейчас глаза будто огнем пылали от гнева. Я чувствовала себя маленьким нашкодившим ребенком, укравшим что-то в магазине или разбившим окно в школе. Теперь взрослая тетя пыталась меня за это отчитать. Но не тут то было. Если с границами дозволенного и соблюдением субординации по отношению к уровню власти, которой обладала Мадам, я еще как то выдерживала, то подобное вряд ли. Даже мои родители не позволяли себе так ко мне относиться...

— Что Вы имеете в виду? — для меня вопрос женщины прозвучал странно...

— Такого результата в первый же вечер еще никто не показывал, дорогуша! — не знаю, как именно, но у Мадам получалось кричать шепотом.

Ее тон был очень неприятен. Словно учитель отчитывает тебя перед всем классом за незначительный проступок или и вовсе за то, что ты не делал.

— Значит, я буду первой! В чем проблема? — я не собиралась сдаваться.

Вся моя смиренность и покорность вмиг куда-то улетучились.

— Пока проблемы нет, но очень скоро они могут у тебя появиться, — продолжила Мадам.

Я резко дернула рукой, чтобы она, наконец, меня отпустила.

— Яделаю все так, как Вы сказали!

— Я пристально слежу за каждой из Вас, учти это! — продолжала свою беспричинную истерику Мадам.

После этих слов она развернулась и, гордо подняв голову, проследовала в столовую. Я же осталась стоять в этой комнате абсолютно потерянная и разбитая. Случившаяся ситуация настолько выбила меня из колеи, что я теперь никак не могла собраться и, следуя правилам, пройти на завтрак. Внутри одновременно бушевали гнев, злость и обида от такого несправедливого отношения.

И, что самое главное, я совершенно не понимала, в чем проблема. Соседки по комнате не очень то шли на разговор. Каждая из них словно жила в собственном мире, замкнутом и скрытом от других. Я не помнила, чтобы нам запрещали разговаривать. Скорее всего, это было связано с удушающим чувством заточения, неизвестности и конкуренции среди нас. Все мы внутри боялись, что никогда не выйдем отсюда, и искренне завидовали тем, кто смог прорваться на уровень выше и теперь жил в комфорте...

Я сжала кулаки посильнее, почти до крови и порезов от ногтей, и проследовала в столовую. Чувство голода никуда не денется, а это значит, что нужно засунуть свою гордость подальше и сесть за стол.

Я неспешно проследовала в столовую и села на привычное мне место. На тарелке ожидаемо располагался стандартный завтрак. Сегодня лишь одно выбивалось из общей картины. За столом не было Доминик. Она так и не вернулась в комнату после вчерашнего вечера. Ее не было на построении и нет сейчас.

Я не знала точно, но с ужасом предполагала, что девушка могла оказаться в числе выбывших. Ее поведение и постоянное увеличение бусин на боаслете напрямую вели ее к этому. Мне стало не по себе. Я не знала ничего о том, куда пропадают девушки в этом случае. Но была уверена, что их точно не отпускают домой...

Я машинально жевала и глотала пищу, не чувствуя ее вкус и структуру... Утро точно не задалось. Не смотря на большое количество бусин, которое я смогла сбросить в миску, настроение было ниже плинтуса... Слезы уже подступали к горлу, и я с трудом сдерживалась, чтобы не разреветься прямо сейчас...

*****

Прошел уже месяц с момента моего первого пробуждения в этом доме. Я успешно двигалась к своей цели и практически достигла ее. Мне оставалось всего пять бусин до перехода на следующий уровень. И я с нетерпением ждала сегодняшнего вечера.

Мое волнение и тревога, что вызывали озноб во всем теле, не были обоснованы. Ведь Виктор неизменно появлялся и каждый раз выбирал именно меня. Стоило мне войти в зал, как я тут же начинала искать его в толпе и практически сразу натыкалась на его ответный взгляд.

Наши отношения развивались и крепились. Теперь мы уже могли не стесняться и не бояться желаний друг друга. Быть более откровенными и открыто разговаривать о своих проблемах и даже нашли общие интересы в музыке и книгах.

Сегодняшний вечер не стал исключением. Мы молниеносно нашли друг друга и теперь неспешно приближались к центру зала, чтобы встретиться.

— Добрый вечер, Энджела! — молодой человек был как всегда вежлив, приветлив и галантен.

— Добрый вечер! Рада видеть Вас, Виктор, — искренне поприветствовала я своего постоянного спутника на всех вечерах.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, — обедев меня взглядом, произнес он.

Я знала, что он лжет. Но было приятно слышать комплименты в свою сторону. Назвать меня привлекательной во время вечеров было сложно. Моим неизменным нарядом все еще оставалось простое стандартное платье. Сегодня я с особой тщательностью укладывала свои волосы и делала макияж, чтобы хоть как-то компенсировать свой наряд. Но прическа неизменно выглядела растрепанной, а общий вид жалким... Виктор же был блистателен и очарователен, как и всегда. Но я заметила, что в этот раз карман на его пиджаке странно

оттопыривался, словно в нем было что-то прямоугольное приличного размера. Но я не придавала этому особого значения и продолжила наше общение, не задавая лишних вопросов.

— Я очень ждал нашу встречу эти дни, — произнес мужчина и очаровательно улыбнулся.

Мы уже много раз проводили вечер вместе, и теперь я довольно легко могла читать его эмоции. Они лежали на поверхности и не требовали особой дешифровки. Я могла точно сказать, что он с нетерпением ждет нашего уединения, ведь вздымающиеся плечи и широко раздувающиеся при каждом вдохе ноздри, напрямую указывали на нарастающее возбуждение в теле парня.

— Я тоже скучала по Вам, Виктор, — ответила я и кокетливо улыбнулась.

Мне нравилось его внимание и особенно то, что он неизменно выбирал меня. Не могу сказать, что между нами зародились какие-то более сильные чувства, но мы оба ждали встречи...

— Я быстро, — произнес Виктор и, снова улыбнувшись, отправился к Мадам для очередного согласования встречи.

Каждый раз это правило заставляло меня нервничать. Еще ни разу на моих глазах не было запрета или категоричного “нет” со стороны Мадам. Но, зная ее негативное ко мне отношение, я постоянно чувствовала напряжение и ждала подвоха или пакости с ее стороны.

Например, на прошлый вечер в моем шкафике не оказалось полотенца. Мне пришлось сохнуть естественным, так сказать, путем. Это было просто ужасно. Я и так дрожала каждый раз после этого ледяного душа, а в прошлый и вовсе чуть не вымерзла насмерть. И если тело высохло довольно быстро, то с волос еще долго стекали струйки воды, вызывая мурашки в месте прикосновения.

В позапрошлый раз вместо стандартного размера платья мне досталось огромное, которое было раза в два больше, чем обычно. Я с трудом смогла зафиксировать его на своем теле и сделать так, чтобы оно не сваливалось на пол. Пришлось изгалиться и завязать лямки, чтобы хоть как-то выйти из положения.

Я не видела, как Мадам это делала, и совершенно не понимала зачем. Но была уверена, что это именно она. Только у этой женщины в доме была такая власть и возможность. К тому же она прекрасно видела все происходящее и непременно указала бы на ошибку другого сотрудника, если бы это была не она...

— Можем идти, если ты не против? — Виктор уже вернулся ко мне, уладив необходимые детали.

Он выглядел весьма взволнованным. Его горящие глаза говорили сами за себя. Меня каждый раз поражало его поведение внутри комнаты. Он не дошел до конца ни разу. Но, по его собственным словам, он приходил в этот дом не за физическим оргазмом, а за моральным и эстетическим удовлетворением. Виктор наслаждался самим процессом связывания и последующего созерцания своего творения. Я отчётливо видела, как стоит его член, и каждый раз ждала, что после обязательно последует более традиционный секс. Но его не было... ни разу... даже привычных мне предварительных ласк... И это поражало меня больше всего... Слова Виктора о том, что жена не может удовлетворить все его потребности, теперь были мне абсолютно ясны.

После процесса связывания мы неизменно проводили время за приятной беседой. Молодой человек с упоением рассказывал мне о своей жене и о том, как он любит её. У пары были весьма масштабные планы на будущее: минимум три ребёнка, загородный дом,

собака и много-много путешествий и мест, которые они планируют посетить... Я же не позволяла себе быть слишком откровенной. Мне казалось это неуместным... Я могла позволить себе говорить лишь о своих увлечениях, которые были в моей жизни до попадания сюда...

— Я не против, — улыбнувшись Виктору ответила я.

Парень указал мне рукой в направлении выхода. Я пошла первой, так как прекрасно знала дорогу и номер, который он выбрал на этот раз...

После того, как мы оказались внутри, я ещё раз внимательно посмотрела на своего партнёра. Он выглядел ещё более взволнованным, чем прежде.

— Ты сегодня ведешь себя немного странно... Что-то случилось? — прямо спросила я.

Виктор, похоже, не ожидал этого. Он замер и замешкался.

— Нет, всё хорошо... Я немного переживаю из-за того, что взял на себя смелость и решил сделать сюрприз, — проведя рукой по волосам ответил он.

— Сюрприз? — переспросила я.

За последний месяц я так привыкла к стабильности и постоянству того, что со мной происходит, что слово "сюрприз" начал пугать меня.

— Да...

Виктор неспешно начал приближаться ко мне, попутно доставая что-то из кармана. Я ожидала всё, что угодно, но только не это. В ладони парня красовалась плитка шоколада. Я как замороженная смотрела на неё. Учитывая последние события, шоколад для меня был чем-то нереальным, мистическим и совершенно забытым...

— Что это? — спросила я машинально, хотя прекрасно видела, что именно держит в руках Виктор.

— Я много раз наблюдать за тем, как ты смотришь голодными глазами на наши накрытые столы, — начал молодой человек.

Мне стало не по себе от его слов. Что-то внутри подсказывало, что вся эта затея выйдет мне боком. Странное тревожное чувство нарастало внутри...

— Мне не давало это покоя. Я не могу принести в комнату закуски из зала, но смог найти способ порадовать тебя, — продолжил он.

Я не могла оторвать глаз от шоколада. Его запах, казалось, распространился уже по всей комнате и проник в мои лёгкие, доведя до оргазма все мои вкусовые рецепторы. У меня буквально текли слюнки и мутнилось сознание...

Я протянула дрожащую руку и прикоснулась к подарку. Удивительно, как много я готова была сейчас отдать ради кусочка шоколада, а ведь раньше не так уж и сильно его любила. Виктор улыбнулся. Он был доволен собой и тем, что смог угодить. Ловким движением молодой человек раскрыл обёртку. Сладкий аромат ударил мне в нос и окончательно лишил рассудка...

Виктор надломил плитку и протянул мне кусочек. Я схватила его словно голодный звереныш и тут же отправила в рот.

— Мммм, — простионала я от удовольствия.

Это было так вкусно, что я даже начала немного пританцовывать. Остановиться на одном кусочке было просто невозможно, поэтому я вырвала остатки шоколадки из рук парня, и, сев на пол рядом с кроватью, начала жадно поедать его.

Шоколад таял и пачкал моё лицо и тело. Я всё больше становилась похожей на маленького ребёнка, которому наконец-то дали конфетку и теперь он смакует её, попутно

марая всё вокруг...

— Рад, что тебе так понравилось, — Виктор широко улыбался и с умилением смотрел на меня. Он стоял чуть подальше и не вмешивался в процесс.

— Ты неизменно радовала меня в каждую нашу встречу, и я хотел доставить тебе удовольствие в благодарность за это. Ты первая, кто...

Но договорить он не успел. В этот самый момент дверь в комнату распахнулась, и в неё ввалились Анна в обнимку с незнакомым мне мужчиной. Они уже приступили к предварительным ласкам и страстно целовались без всякого стеснения. Очнувшись, наконец, и оторвавшись друг от друга, они ошеломленно посмотрели сначала на Виктора, а потом и на меня.

Я по-прежнему сидела на полу у кровати. В моих руках находилась обёртка от шоколада. Само лакомство я уже успела съесть.

— Похоже, мы ошиблись комнатой, дорогая, — смеясь произнёс мужчина.

Он находился в прекрасном расположении духа и подошёл к ситуации с юмором. Нам же с Виктором было не до смеха. Мы никак не ожидали, что такое может произойти. Молодой человек всегда закрывал дверь, но сегодня забыл. Видимо, ему так хотелось поскорее вручить мне подарок, что всё остальное попросту вылетело у него из головы...

— Я попрошу вас немедленно покинуть комнату! — грозным и весьма раздраженным тоном произнёс Виктор.

Для большей убедительности он сделал пару шагов навстречу гостям и указал рукой на дверь. Мужчина сразу же выставил вперёд ладони в знак того, что он всё понял и немедленно удалится. Но Анна не спешила уходить. Она внимательно смотрела на меня. На её лице за секунду сменилось огромное количество эмоций. От испуга до гнева и зависти. Только сейчас под пристальным взглядом девушки, я поняла, что она увидела, и поспешно сунула обёртку себе за спину.

— Прошу прощения... Мы сейчас же исчезнем! Пойдем, дорогая! — спутник Анны подхватил её за талию и попытался увлечь за собой обратно в коридор.

Анна же не двигалась с места. Она точно поняла, что здесь происходило до их появления. А я в ужасе смотрела на неё и перебирала в голове возможные варианты развития событий. Мне было страшно, по настоящему страшно...

Мужчине всё же удалось вывести Анну из комнаты, а Виктор почти успел закрыть дверь. Но, к несчастью, Мадам уже успела заметить шум и возню в коридоре. Женщина тут же оказалась рядом.

— Что-то случилось? — спросила она.

Я не видела её лица, но могла представить насколько оно сейчас услужливо вежливое. Моё сердце рухнуло на пол, а потом подскочило обратно до горла и начало отчаянно колотиться в груди. В ушах звенело от нарастающей паники. Я вскочила на ноги и как можно дальше засунула упаковку от шоколада под кровать. Затем принялась вытирать руки и лицо о постельное бельё. Это слабо помогало, ведь липкие и сладкие следы без воды убрать очень сложно.

Виктор уже стоял в дверном проёме так, чтобы максимально закрыть его. Он периодически оглядывался на меня. Я видела, что он переживает не меньше моего.

— Всё хорошо, мы уже всё уладили, — говорил мужчина в коридоре. Развивать тему внезапного вторжения в наш номер никто не хотел.

— Отлично. Надеюсь, вечер пройдёт хорошо и доставит вам всем удовольствие, —

произнесла Мадам.

— Спасибо, — произнёс Виктор.

Я стояла посреди комнаты и тряслась от страха.

— Мадам, — вдруг произнесла Анна.

— Да, дорогая, — отозвалась женщина.

— В нашем доме существуют определённые правила, которые должны все соблюдать. Я только что видела, как Энджела их нарушила, — продолжила Анна.

Я забыла как дышать. Виктор повернулся на меня. В его глазах также как и в моих горел страх разоблачения.

— Что ты видела, дорогая? — спросила Мадам.

— Я бы хотел продолжить вечер и получить то, за что заплатил, — перебил её Виктор. Он пытался замять разговор и спасти меня.

— Энджела ела шоколад, — не обращая никакого внимания на Виктора продолжила Анна и сдала меня со всеми потрохами.

— Я бы хотела увидеть ее, — сказала Мадам, обращаясь к Виктору после секундной паузы.

Это была не просьба, а скорее приказ. Женщина, не дожидаясь ответа парня, оттолкнула его и тут же оказалась рядом со мной. Меня трясло и бросало в жар и холод. Я совершенно не ожидала этого, когда собиралась на сегодняшний вечер. Я не знала, что мне делать...

В глазах Мадам не было ожидаемого раздражения или осуждения. Вместо этого они сияли от радости. Женщина уже долго точила на меня зуб. Для неё вся эта ситуация стала настоящим подарком с небес.

Я сглотнула комок в горле и попыталась вести себя достойно. Выпрямилась и гордо подняла голову. Что бы ни случилось, я постараюсь сохранить лицо. Меня уже достаточно унизили в этом доме.

— Энджела..., - ласковым голосом обратилась ко мне женщина.

Вот только я уже понимала, что её тон такой же фальшивый, как и она сама.

— Да, Мадам? — ответила я, продолжая делать вид, что ничего не произошло, и я абсолютно не понимаю, что она от меня хочет.

Женщина не стала ничего больше говорить и пояснять своё появления здесь. Вместо этого она подняла руку и провела пальцем над моей верхней губой. Её прикосновение вызвало холод в моём теле. Мадам посмотрела на свою руку и облизнула палец. На секунду прикрыла глаза, а потом резко их распахнула.

Остальные просто наблюдали за происходящим. Никто из них никак не мог повлиять на ситуацию и защитить меня. Даже Виктор был бессилён. Правила, установленные в этом доме, никому непозволено нарушать. Мужчина, что пришёл с Анной, и Виктор смотрели на меня с огромным сочувствием. Им было жаль. Лишь Анна и Мадам ликовали...

— Ты пойдёшь со мной, — обращаясь ко мне произнесла женщина.

Я практически умерла. Всё внутри похолодело и разлетелось на части вместе с остатками надежды, что ещё были в моём сердце.

— К сожалению, мне придётся прервать Вас. Энджела пойдёт со мной, а Вы можете выбрать любую другую девушку, — с улыбкой сказала Мадам, обращаясь теперь к Виктору.

Молодой человек был не в силах перечить. Он с сожалением и виной смотрел на меня. Я видела, как на прощание он одними губами произнёс "прости"... Но я не злилась на парня. Он действительно порадовал меня...

Вместе с Мадам по пути меня сопровождали охранники. Мордовороты следовали за нами по пятам, но держались всегда немного позади. Их основной задачей было проследить, чтобы я не сбежала. Но я и не собиралась этого делать. Вместо этого покорно следовала за женщиной, склонив голову и пытаясь держаться достойно.

Внутри все тряслось от страха и плохого предчувствия. Я и понятия не имела, какую цену мне придется заплатить за съеденное лакомство. Эту информацию при мне не озвучивали.

Несколько раз я поднимала голову и уже хотела открыть рот, чтобы спросить Мадам о том, что будет со мной. Но неизменно трусила и не решалась этого сделать...

Коридор, казалось, нескончаем и тянется на сотни метров. В нем было настолько тихо, что каждый шаг Мадам отскакивал эхом от его стен. Мои босые ноги касались пола беззвучно. По ощущениям мы двигались вниз, а затем вдоль всего периметра дома. По крайней мере изначально пол имел небольшой уклон. Скорее всего, меня вели в подвальное помещение или в одно из них. Я поежилась от холода и липкого ужаса, что все больше и больше захватывал мое тело, вытесняя мысли о хорошем и светлом.

Наконец, женщина в черном остановилась. Я прекратила движение вместе с ней. Оглянувшись назад, я не увидела охранников. Они отстали незаметно и, вероятно, дежурили где-то за поворотом. В любом случае скрыться тут мне было негде. В стенах не было ни одного окна или просвета. Коридор заканчивался в нескольких метрах от Мадам тупиком. Здесь вообще была только одна дверь, из старого массивного дерева, скрепленная тяжелыми металлическими пластинами, что успели проржаветь и порыжеть от времени.

Я с ужасом переводила взгляд с двери на Мадам. На ее лице застыло выражение самодовольного ликования. Я знала, что она давно пыталась меня задеть и насолить мне, и сейчас у нее это, видимо, получилось. Мне было не по себе. От волнения мне стало слышаться, как в дверь кто-то скребется... изнутри... Словно небольшой зверек или кошка пытались выбраться наружу...

— Ты нарушила правила, Энджела, — с высоко поднятой головой произнесла женщина, улыбаясь омерзительным оскалом, — В этом доме предусмотрено наказание для таких, как ты.

Мне становилось все труднее и труднее дышать. Ноги онемели и с трудом удерживали вес моего тела. Голова кружилась, а во рту пересохло...

— Эта комната, — продолжила женщина, указав взглядом на дверь, — станет твоим домом на ближайший месяц...

Месяц? Я бросила на Мадам ошарашенный взгляд. За одну шоколадку я буду вынуждена провести целый месяц в подвале за закрытой дверью? Теперь звуки скребущихся когтей пугали, ведь я не могла видеть, кто именно внутри...

— Этого времени, на мой взгляд, должно быть вполне достаточно, чтобы ты осознала свою ошибку, раскаялась и поняла, что должна быть максимально покорной, послушной и исполнительной...

Мадам все говорила и говорила, продолжая отчитывать меня, как нашкодившего ребенка. Только вот, если для малыша было достаточно отстоять в углу, то мне предстояло куда более серьезное наказание.

— Месяц? — переспросила я онемевшими от страха губами.

В этом доме время, проведенное в комнате с девушками, тянулось очень долго. Единственной отдушиной были вечера, на которых у нас была возможность выйти и поговорить хоть с кем-то. Я с нетерпением ждала этих дней и теперь очень хорошо понимала реакцию других девушек. Даже неизменно сопровождавшая приятные моменты приборка зала уже не тревожила меня, не была в тягость, а наоборот увеличивала наслаждение от предвкушения вечера. Тем более за последний месяц я прекрасно научилась вскакивать быстрее всех с кровати, а значит и оказываться первой в кладовой с инвентарем и выбрать то, чем сегодня поработать...

Мадам проигнорировала мой вопрос. Он, конечно, и был скорее риторическим, но все же хотелось бы услышать хоть какие-то пояснения...

Женщина уверенным движением повернулась в сторону дверного полотна, подняла руку и достала из кармана платья массивную связку ключей. Некоторое время она перебирала их в руках и подбирала нужный, а потом быстро открыла навесной амбарный замок. Он скрипел при каждом повороте ключа, от этого звука у меня кровь стыла в жилах.

Еще мгновение и дверь распахнулась от толчка женщины. Я вполборота смотрела внутрь. Тусклый свет от малюсенького вытянутого окошечка в стене практически не освещал комнату. Лишь слабая полоска света падала на пол и разбивала тьму. Что капало со стены. Звук падающих и разбивающихся об пол капель было хорошо слышно в удушающей тишине, что повисла вокруг...

— Входи, Энджела, — ледяным тоном произнесла женщина.

Она точно не шутила. Ее выражение лица еще больше подтверждало мое предположение о том, что все это доставляет ей удовольствие. Ее глаза горели огнем от распирающей радости и наслаждения. Она смаковала каждое мгновение здесь.

Я искренне не хотела входить туда. Все внутри просто кричало о том, чтобы я бежала ... бежала без оглядки... Но куда? Куда я могу скрыться, если с одной стороны тупик, а с другой два амбала, против которых я не смогу выстоять и секунды...

— Каждый тут получает, что заслужил, и чего достоин, — Мадам снова заговорила, обращаясь ко мне.

Времени на раздумья мне, естественно, не дали. Мадам резким движением схватила меня за волосы и, намотав их на кулак, швырнула мое тело внутрь комнаты. Я упала на каменный холодный пол и больно ударилась плечом. Вскрикнув от боли, я не сразу смогла подняться. За эти секунды промедления, женщина в черном уже успела захлопнуть дверь и закрыть замок. Я же обреченно кинулась к дверному полотну и принялась отчаянно колотить в него руками. Самой не до конца было понятно, на что я вообще надеялась и чего ожидала от таких своих действий, но они носили интуитивный характер, я была не в себе в тот момент..

Я стучала в дверь и кричала до тех пор, пока окончательно не выбилась из сил. Тело просто стекло по стене и упало на пол. Холодный склизкий камень раздражал кожу. Меня знобило и колотило от нервного срыва, что накрыл с головой и не давал даже вдохнуть...

В голове один за одним возникали образы и картинки из прошлого, из прежней жизни, что сейчас казалась чем-то нереальным. С каждым днём я, казалось, всё больше и больше забывала, кто я, теряла свою истинную сущность и забывала день за днём, проведенный вне этого дома. Не забыты оставалось лишь мамино лицо, её тёплые и ласковые руки, улыбка и заботливый взгляд. А запах её завтраков и кофе по утрам я ощущаю даже сейчас... Мне так

не хватало этого. Каждое воспоминание словно разрывало сердце...

Однако, вскоре нечто еще более леденящее душу привело меня в чувство и заставило отпрыгнуть к стене. Нечто вроде руки или лапы с длинными ногтями коснулось ноги и практически схватило меня за лодыжку. Я вскрикнула от испуга и забилась в угол.

В тусклом свете комнаты едва ли можно было хорошо рассмотреть, что именно это было. Я прищурилась и максимально напрягла глаза...

Напротив меня, в неестественной и скрюченной позе лежала... Доминик...

В ней с трудом было возможно разглядеть даже просто человека, не то что девушку. Но по отличительным чертам и остаткам воспоминаний в памяти я смогла ее узнать...

— Доминик? — тихо обратилась я к ней.

Внутри все перевернулось. Я не видела девушку целый месяц и уже смирилась с мыслью, что она уже больше никогда не появится. Но все это время она была здесь... в этой темной и сырой комнате... абсолютно одна...

Сейчас Доминик больше напоминала звереныша, дикого и напуганного, а еще очень истощенного. Ее щеки больше напоминали темные пятна, глаза на лице стали неестественно огромными. Они сверкали в сумраке, а их выражение вызывало внутри меня леденящий душу ужас и липкие мурашки по всему телу...

— Доминик? — еще раз позвала я.

Девушка ничего не говорила. Она лишь пристально на меня смотрела. Ее тело было настолько скрючено и вывернуто, что напоминало мифических персонажей из фильмов ужасов...

Она издавала звуки, напоминающие тихое мяуканье или постанывание.

Мое сердце разрывалось, глядя на нее. Еще совсем недавно она была почти нормальной, а сейчас едва ли напоминала человека...

Я осторожно привстала и на коленях начала продвигаться в сторону Доминик. Мои движения были максимально медленными и тихими, чтобы ее не напугать. Я с трудом могла предугадать ее реакцию и истинное психическое состояние, поэтому старалась случайно не спровоцировать и не дать повода для паники с ее стороны...

— Доминик, ты слышишь меня? — снова обратилась я к девушке. Мой голос был максимально тихим и спокойным...

Я почти достигла цели и теперь девушка находилась на расстоянии моей вытянутой руки. Дрожащими от волнения пальцами я осторожно прикоснулась к Доминик. Мое прикосновение было легким и практически невесомым, но даже оно вызвало испуг...

Доминик вздрогнула, мгновенно сгруппировалась и отпрыгнула в сторону с жутким криком. Я в целях собственной безопасности последовала ее примеру и отползла назад. Девушка бросилась на стену и стала быстро перебирать руками и ногами, пытаясь заползти на нее. Естественно, у нее ничего не вышло...

Ее поведение пугало меня. Я понимала, что в таком состоянии она может быть просто опасна для меня и для себя в том числе...

Наверное, лучше дать ей немного времени, чтобы привыкнуть ко мне внутри этой комнаты. Я снова вернулась к стене и, обняв себя за колени, сжалась в комок, чтобы успокоиться. Получалось плохо... Да и кто способен в сложившихся обстоятельствах сохранять трезвость и ясность ума? Я таких людей не знаю...

*****

День за днем в заточении сменяли друг друга. Каждая секунда тянулась словно

вечность, а любой из дней был точь в точь похож на предыдущий. Я уже не могла точно сказать, сколько я тут. Но точно больше недели...

Обыденность была разбавлена лишь моей соседкой, от которой я не знала, чего ожидать в следующую минуту. Доминик вела себя всегда по разному. Один из дней она просидела в одном и том же положении, не шевелясь и не вставая с места. Сидела, словно каменная и почти не подавала признаков жизни, даже моргала не чаще раза в минуту... Жуткая картина, до сих пор пугающая меня и периодически возникающая перед глазами.

В другой день девушка, напротив, была чересчур активна и не остановилась ни на секунду. Она металась по комнате, бросалась на стены и билась в дверь. Затем могла лечь рядом с ней и начать скрестись ногтями, ломая и повреждая их до крови. Именно этот звук я слышала, когда находилась еще по ту сторону.

Несколько раз я предпринимала попытки наладить контакт или хоть как-то обратить на себя внимание. Но все было тщетно. Доминик словно не слышала и вообще не замечала моего присутствия внутри помещения... Она жила в собственном больном мире, закрытом от посторонних...

Но сегодня я решила действовать иначе. Единственным, что привлекало внимание девушки, была скудная еда, которую нам приносили один раз в два дня. Набор из горбушки хлеба и стакана молока был самым ценным во время заточения. Порции выдавали по очереди, и я всегда позволяла Доминик забрать еду первой. Я просто боялась ее, боялась, что она бросится и разорвет меня на части, если не получит порцию первой...

Но сегодня у меня был план. Довольно рискованный и непродуманный, но он был... Я планировала захватить всю еду, чтобы заставить Доминик обратить на меня внимание.

Я с нетерпением ждала, когда в узком окне появиться долгожданная и такая желанная половинка хлеба. На первый взгляд она могла показаться весьма увесистой, но это было не так. Я неизменно съедала почти всю за раз, хотя логичнее было бы отложить часть на вечер или следующий день. Но мое тело настолько хотело есть, что разум в эти секунды отключался. Я даже не жевала, а просто отрывала зубами куски хлеба и проглатывала, жадно запивая молоком.

Кроме этого пить больше было нечего. Но мне хотелось, очень... Я собирала капли конденсата, что появлялся на стенах утром после холодной ночи. Вода скапливалась в углублениях и несмотря на отвратительный вкус вполне подходила для употребления в пищу. Это помогало мне выживать и не заработать обезвоживание в первую же неделю.

Доминик сегодня вела себя на удивление спокойно. Я уверена, что она, как и я ждала очередной порции пищи, что с минуты на минуту должна появиться в отверстии в стене. Мы обе не отрываясь смотрели на стену и готовились броситься в тот же момент, как только заметим движение.

И этот момент настал. Слух за время пребывания здесь стал настолько острым, что я могла слышать любое шевеление снаружи, невзирая на толщину стен. Приближение к нашему окну также не осталось незамеченным. Мы обе услышали движение и напряглись. Я внимательно следила за Доминик, чтобы ни в коем случае не позволить ей опередить меня...

Человек снаружи еще не успел поставить кружку, как я уже была рядом и полностью загородила окно своим телом. Доминик не ожидала этого. Она привыкла каждый раз забирать первой и сейчас даже растерялась от такого поворота событий. Но голод руководил ею и заставил действовать. Я, чтобы не потерять лидирующую позицию, залпом выпила

молоко, едва кружка коснулась поверхности, и схватила первую горбушку, предусмотрительно пихнув ее подмышку. Вторая порция также оказалась в моих руках.

Девушка бросалась на меня и пыталась сдвинуть с места. Но пока мои силы значительно превосходили ее. Мой организм еще не успел истощиться и обессилить окончательно. Я отталкивала Доминик свободной рукой и не оставляла ей шансов. Когда и вторая кружка молока была внутри меня, я, наконец, отошла в сторону.

Девушка отчаянно пыталась найти хоть что-то, шарила руками рядом с окном, проверила пол и даже высунула руку наружу, но так ничего и не смогла достать... Обе порции были в моих руках. На удивление, это оказалось не так уж и сложно повернуть. Я рассчитывала, что потрачу намного больше сил и времени.

Я отошла на несколько шагов назад и встала напротив своей соседки.

— Доминик, не это ищешь? — крикнула я, выставив вперед руку с зажатой горбушкой хлеба.

Она мгновенно обратила на меня внимание и переключила взгляд. Выражение ее лица сложно описать словами, но оно навсегда отпечаталось в моей памяти и еще долго будет меня преследовать.

— Попроси и получишь ее! — снова обратилась я к девушке, размахивая хлебом в воздухе.

Доминик опешила. Она хотела было броситься в мою сторону, но вновь остановилась и, склонив голову набок и прищурившись, пристально посмотрела на меня.

— Попроси, Доминик! — требовала я.

Внутри уже зародились сомнения, что у меня ничего не получится и пробить броню девушки не выйдет. Но, видимо, внутри нее все таки что-то щелкнуло.

— Отдай! — неожиданно громко произнесла она.

Я так обрадовалась, что моя идея сработала, что даже хрюкнула от счастья. Доминик заговорила, а это значит, что я, наконец, смогу хоть что-то выяснить.

— Что отдать? — спросила я, провоцируя девушку на дальнейший разговор.

— Это моя еда, — уже с нетерпением и гневом произнесла она.

— Тогда подойди и возьми ее, — побуждая Доминик к очередному действию ответила я.

Девушка снова внимательно на меня посмотрела. Она словно медленно, но верно приходила в себя. Будто дикий звереныш она заново училась разговаривать и контактировать с людьми.

Соседка мялась некоторое время на месте, то ли пытаясь думать о чем-то, то ли решая как лучше сделать то, что я просила от нее.

Наконец, после, как мне показалось, невыносимо долгого промедления она сдвинулась с места и шаг за шагом начала двигаться ко мне. Я стояла на месте и старалась не двигаться и не дышать, чтобы не спугнуть ее. Для меня сейчас решалось очень многое, и я не хотела упустить этот шанс.

— Отдай, — снова произнесла Доминик, но уже гораздо спокойнее и тише, чем прежде.

Когда девушка уже приблизилась ко мне практически вплотную, я протянула одну из горбушек. Соседка мигом схватила ее, спрятала за спину и принялась потихоньку отходить назад.

— Доминик, ты помнишь меня? — осторожно спросила я.

В ответ девушка снова наклонила голову набок и принялась сканировать мое лицо,

видимо, пытаюсь понять, кто я такая и знает ли она меня вообще.

— Да, — ответила она.

В ее голосе можно было расслышать некоторые нотки сомнения. Но, скорее всего, она узнала меня.

— Я Энджела, мы жили с тобой в одной комнате, — на всякий случай пояснила я.

— Да, — подтверждая мои слова сказала Доминик.

Я выдохнула с облегчением. Она узнала меня, точнее, кажется, что узнала.

— Ты помнишь меня? — повторение одного и того же выматывало меня, но в общении с человеком в таком состоянии не стоило торопиться.

— Да, — сразу же ответила девушка.

— Как давно ты здесь?

— Вечность, — ответила Доминик и, сев у стены, принялась жадно поглощать хлеб.

Мне стало немного стыдно из-за того, что я лишила ее кружки молока. Но другого варианта у меня не оставалось. Мне пришлось это сделать, чтобы добиться запланированного контакта.

— Как ты тут оказалась? — я задавала простые односложные вопросы, чтобы собеседнице было легче на них отвечать. Скорее всего, она довольно долго ни с кем не общалась. Еще в комнате Доминик перестала разговаривать и начала вести себя довольно странно...

— Я провинилась, — ответила она.

— В чем?

— Я не пошла с ним, — откусывая очередной кусок пояснила девушка.

С ним? Судя по тому, что она исчезла сразу после очередного вечера, девушка отказала гостю в уединении. А правила Мадам ясно и четко гласили, что мы не имеем на это права и обязаны сделать все, что пожелает мужчина, выбравший нас.

— Почему? — уточнила я.

Доминик вздохнула. Ей абсолютно точно не нравился этот разговор.

— Он плохой, — тихо пояснила она.

Мне вдруг стало невыносимо жаль ее. Ведь я и представить не могла, что именно пришлось пережить другим девушкам. Мне очень повезло встретить Виктора. В конечном итоге наше с ним знакомство привело меня сюда, но это роковая случайность, а не логические последствия нашего общения. Другие же соседки по комнате и другие дамы на балу, вероятно, не всегда оказывались настолько удачливы. Среди мужчин, что были вхожи в этот дом, точно найдется парочка извращенцев, несколько садистов и любителей БДСМ. Мы не делились друг с другом своим опытом, каждая переживала произошедшее внутри себя, молча и не подавая виду...

— Мне жаль, что так произошло, — честно призналась я со слезами на глазах, что предательски проступали, не смотря на все мои усилия...

Доминик не ответила. Она молча дожевывала последний кусочек хлеба и смотрела в пол. Для нее эти воспоминания, скорее всего, были не самыми приятными.

— А ты? — спросила она меня, не поднимая глаз.

— Я?

— Почему? — уточнила Доминик.

Я поняла, что она спрашивает про причину моего заточения тут. Но я не знала, что именно мне ответить. То ли Виктора, то ли плитку шоколада, то ли предвзятое отношение

Мадам, то ли поведение и предательство Анны... Хотя последнюю не стоит осуждать. Все мы в этом доме конкурентки, и каждая выживает, как может.

— Я нарушила правила, установленные Мадам, — все же я решила выбрать именно этот ответ.

Сваливать вину на других показалось мне нечестным и низким. Я прекрасно знала правила и сама добровольно их нарушила. За это и поплатилась...

— Мадам не любит тебя, — слова Доминик удивили меня.

Все это время я была уверена, что этого никто больше не замечает. Но оказалось, что я ошибалась...

— Почему ты так думаешь? — переспросила я, надеясь на пояснения со стороны соседки по заключению.

— Твои волосы... они рыжие... Мадам не любит таких, — отрывисто сказала девушка.

— Не любит? — я хотела, чтобы Доминик рассказала мне все, что знает.

— Зверь не любит ее, а она не любит таких как ты, — девушка говорила загадками. Я не видела никакого логического смысла в ее словах.

— Зверь? — спросила я, ведь абсолютно не понимала, кого Доминик имеет в виду.

— Наш господин, он выбрал тебя, — снова чушь и никакого смысла...

— Что? Кто выбрал меня, Доминик? — я наклонилась вперед в сторону девушки. Все внутри сгорало от нетерпения, а она не спешила отвечать и говорить хоть скольконибудь развернуто и понятно...

Девушка отвернулась к стене и, кажется, больше не собиралась разговаривать. А я осталась в подвешенном состоянии. Той информации, что она рассказала, было недостаточно, чтобы понять хоть что-то. Меня трясло и мутило внутри. Непонятное чувство разгоралось прямо в груди и не давало покоя. Но я должна сделать паузу, иначе могу потерять ту хрупкую нить взаимодействия, что только-только нащупала в общении с Доминик. Девушка точно знала гораздо больше, чем я. И мне любыми средствами нужно получить ответы на миллион вопросов, что возникли сегодня...

— Ты моя, — огромная тёмная фигура приближалась ко мне.

Биение сердца ускорилось до максимально возможного. Я не могла дышать. Тело и вся моя сущность замерли и смотрели с опаской на него. Это был мужчина, высокий и мощный настолько, что выглядел пугающим. Моё хрупкое тело на его фоне выглядело ничтожным и не способным на сопротивление.

Я вжалась в стену. Трепет внутри нарастал с каждым мгновением. Я тряслась от страха и желания оказаться как можно ближе к мужчине, что стоял в нескольких шагах.

— Твоя, — произнесла я в ответ на его слова.

Я не знала, кто он. Однако была абсолютно уверена, что целиком и полностью принадлежу именно ему. *****

Я проснулась с криком и в невероятном возбуждении. Тело дрожало, руки и ноги тряслись. Даже зубы стучали друг об друга. На лбу выступил холодный липкий пот. Я вскочила на ноги и принялась наматывать круги по комнате. Успокоение и понимание того, что именно мне снилось, никак не приходили...

Фигура мужчины из сна была до боли знакома. Ведь это был именно тот верзила, которого я встретила на своём первом вечере. Я была в этом уверена. Вот только кто он? Кто этот человек? Мы встречались лишь раз. Больше я его никогда не видела, хоть и неосознанно искала глазами каждый раз в зале. Возможно, он и появлялся там, но Виктор очень быстро находил меня, и мы тут же отправлялись в номер.

Воспоминания о Викторе больно кольнуло сердце. Даже несмотря на те мучения, что я испытываю находясь в заточении, злоба на этого парня внутри меня не появилась. Я не винила его ни в чем. Более того, была благодарна за его отношение ко мне и за то, что он скрасил каждый вечер, что мы провели вместе. Не представляю, как бы сложилась моя судьба, если бы меня выбрал кто-то другой... Возможно, я бы сошла с ума точно также, как Доминик.

Девушка продолжала спать. С каждым днём её периоды бодрствования уменьшались. После нашего последнего разговора прошло четыре дня. Я сгорала от нетерпения и желания узнать ещё хоть что-то. Но пока это невозможно. Доминик почти всё время спала. Если раньше у неё были дни, в которые она ни секунды не сидела на месте и была невероятно активна, то теперь её поведение стало постоянно вялым и даже пассивным.

В последний раз она не смогла встать даже за едой. Я сама принесла ей хлеб и молоко, аккуратно поставила рядом и попыталась её разбудить. абсолютно

Получилось не сразу. Она долгое время не приходила в себя, чем очень меня напугала. Если с ней что-то случится я не смогу оказать ей первую помощь или позвать кого-то. Никто не придёт. Людям снаружи абсолютно плевать на наше самочувствие и состояние здоровья. В конце-концов мне всё же удалось покормить её. Однако прежнего аппетита у нее, разумеется, не было.

Доминик угасала каждую минуту. А я ничего не могла с этим поделать. Всё, что мне было доступно, так это сидеть и с жалостью смотреть на неё из другого угла комнаты...

Грохот замка прозвучал настолько неожиданно, что напугал меня практически до сердечного приступа. Я, казалось, была готова к чему угодно, но не к этому. В коридоре снаружи всегда стояла гробовая тишина, поэтому услышать сейчас там движение, а тем

более бряканье ключей, для меня стало сюрпризом.

Я отползла в самый дальний угол и с замиранием сердца стала ждать, что же произойдёт дальше. Пока кто-то снаружи сражался с замком, я настраивала себя на то, что вскоре останусь тут совсем одна. Ведь Доминик в заточении гораздо больше, а, значит, именно она первая должна выйти на свободу, если её можно было так назвать...

Наконец, дверь с грохотом распахнулась. Снаружи стояла Мадам, как я и предполагала. Я настолько долго сижу здесь, что была рада видеть даже её. Но что-то в её внешности меня смущало. Я никак не могла понять что именно, ведь освещение внутри данного помещения не позволяло мне рассмотреть её достаточно хорошо. Полумрак стирал границы линий и делал всё более размытым и нечётким...

Мадам стояла в двери и с отвращением осматривала комнату. Этот её пренебрежительный и высокомерный взгляд я могла различить даже с закрытыми глазами. В такие моменты от её тела словно расходились волны раздражения...

Я перевела взгляд на Доминик. Девушка по-прежнему спала или находилась без сознания, я так и не поняла это до конца. Внутри я искренне радовалась, что бедняжка, наконец, сможет выйти отсюда. Ей нужна была помощь, очень нужна.

— Энджела! — крикнула Мадам моё имя.

Я вздрогнула, ведь никак не ожидала, что она обратится ко мне. Обернувшись, я пристально вгляделась в лицо женщины. Она абсолютно точно смотрела на меня. Её сверлящий взгляд прожигал дыру в моём теле. За время, что мы с ней не виделись, её отношение ко мне, видимо, не поменялось... И моё к ней тоже... Я ненавидела её. Всё мои негативные эмоции, страдания и разочарования, что я получила в этом доме, неизменно были связаны именно с ней.

— Я повторю последний раз... Энджела! Немедленно подойди сюда! — ещё громче чем в первый раз произнесла Мадам.

Её голос эхом разнёсся по помещению, отчего прозвучал пугающе. Я осторожно встала и медленно зашагала в сторону женщины в черном по-прежнему не понимая, почему она обращается именно ко мне.

Когда между нами осталось всего пара шагов, я вновь остановилась. Внутри всё дрожало, моё волнение и нервное напряжение просто зашкаливали. Голова кружилась.

Из двери в помещение поникал свежий воздух. Не такой свежий, как в весеннем лесу, но всё же более приятный, чем внутри. Я глубоко вдохнула носом, от этого голова закружилась ещё сильнее. Моё тело покачнулось, и я едва не упала на пол. Только то, что я успела опереться на стену, спасло меня.

— Твое наказание сегодня закончено, и ты пойдёшь со мной, — вновь заговорила Мадам.

Продолжая держаться за стену, я вскинула на неё удивлённый взгляд.

— Я? — спросила я, всё ещё не до конца осознавая, что происходит.

Мадам лишь закатила глаза, оставив этот вопрос без ответа. Она немного отошла в сторону, давая мне место для прохода.

Я остолбенела от неожиданности и продолжала стоять на месте, всматриваясь в лицо женщины.

— Ты выйдешь сама или я вытащу тебя силой, Энджела, — тон Мадам не оставлял сомнений. Она говорила абсолютно серьёзно.

Я сделала ещё пару шагов вперёд. На дрожащих ногах сделать это было не так уж и

просто, но я справилась. Как только я оказалась снаружи в коридоре, дверь за мной с грохотом захлопнулась, и женщина принялась снова закрывать замок.

Меня трясло и колотило. Ведь Доминик всё ещё оставалась внутри. Её слабое тело по-прежнему лежало в абсолютном одиночестве в дальнем тёмном углу комнаты...

— А Доминик, Мадам!?! — не выдержала и вскрикнула я.

Женщина практически никак не отреагировала, лишь замерла на долю секунды и продолжила запира́ть дверь.

Когда с замком было покончено, она подтолкнула меня в плечо, давая понять, что нам пора идти. Слезы прыснули из моих глаз. Я чувствовала свою вину за то, что не оставляю Доминик там, хотя разумной частью мозга прекрасно понимала, что ничего не могу с этим поделать. Я и остальные девушки не имели права что либо решать в стенах этого дома. Мы могли лишь безоговорочно подчиняться правилам и выполнять приказы...

Всё время, что мы шли по длинному коридору, Мадам то и дело подталкивала меня в спину. Она делала это намеренно грубо и больно, чтобы я как можно сильнее чувствовала каждое её прикосновение. Неожиданное освобождение пока не приносило мне той радости, что должно было. В горле застрял тошнотворный комок, что мешало нормально дышать. Меня душило чувство вины и страха за дальнейшую судьбу Доминик.

Путь до комнаты, в которой я жила с самого первого дня здесь, был мне хорошо знаком, однако мы пропустили нужный поворот и свернули в другую часть дома. Прежде я не бывала там и это вызывало тревогу. Как только я и Мадам вышли из длинного тёмного коридора, что вёл к моему месту заточения, нас тут же встретили охранники и продолжали сопровождать весь путь. Один из них шёл впереди, а второй замыкал колонну... Я, видимо, должна была следовать за первым, и делала это.

Место, в которое мы шли сейчас, я раньше никогда не видела. Вообще этот дом каждый раз казался мне мистическим и необъятным. Сколько бы комнат я не открывала для себя, всегда находился поворот, за которым скрывалась новая часть помещений.

Вот и сейчас меня вели по широким коридорам, украшенным многочисленными картинами и вазами на маленьких журнальных столиках. Убранство помещений значительно отличалось от тех, что я уже видела. Она было более изысканным и роскошным...

Всё говорило о богатстве и статусности проживающих тут. Декор был переполнен предметами искусства и дорогими материалами в отделке... А окна, что поражали меня своими размерами, вызывали внутри меня восхищение. Мне очень хотелось просто стоять у них и наслаждаться видом. Сад, что я украдкой рассматривала из окна в комнате для построения, отсюда был как на ладони...

Чем дальше мы шли по коридору, тем отчётливей и сильнее я улавливала в воздухе приятный аромат. Это был запах, который я когда-то очень любила и который так долго не ощущала в этом доме. Выпечка... свежая, сладкая и тёплая... У меня даже слюнки потекли. Я как голодный звереныш озиралась по сторонам и искала источник. В комнате, которой я жила, о таком аромате и думать не приходилось. Там можно было почувствовать лишь сырость, плесень и отчаяние...

Мы очередной раз свернули за угол и, вдруг, остановились... От неожиданности я не успела затормозить и врезалась в спину верзилы, что шёл первым...

Из-за двери, перед которой я сейчас стояла, доносились звуки разговоров и женского смеха. Я прислушалась, ведь думала, что мне кажется...

— Сними пять бусин с браслета, Энджела, — произнесла Мадам за моей спиной.

— Что? — переспросила я.

— Я уверена, что с твоим слухом всё в порядке, Энджела, — язвительно сказала Мадам. Она высокомерно смотрела на меня и ждала полного подчинения.

— Но почему, я же не заслужила этого? — вновь задала я вопрос.

— Я была против этого, но не могу ослушаться его приказа, — пояснила Мадам.

Его? Что она имеет ввиду? Я вновь пристально взглянула на женщину в чёрном. Всю дорогу сюда она шла позади, и я не могла подробно рассмотреть её внешность. Сейчас же для меня стали заметны определённые странности. Её причёска, обычно идеальная и тщательно уложенная, была растрепана и слегка сбита набок. Лицо покрывали множественные красные пятна, которые появляются после долгих рыданий. Опухшие и покрасневшие глаза подтверждали моё предположение. Но самым выразительным был отпечаток руки на её шее. Словно кто-то, обладающий неистовой силой, долго сжимал её горло. Было удивительно осознать, что кто-то имеет над Мадам такую же власть, что она над нами...

— Что дальше? — спросила я, одновременно снимая бусины с браслета.

Верзила, обычно подставляющий деревянную миску в этот момент на построении, сейчас был удивлён не меньше моего и, растерявшись, просто подставил мне ладони.

— А дальше я должна поздравить тебя с переходом на новый уровень, — Мадам говорила так, чтобы я точно поняла и прочувствовала, насколько ей неприятно это произносить.

Она даже приложила руку к груди и сделала вид, что её начало тошнить.

— Теперь ты будешь жить здесь с девушками, что смогли достичь хороших результатов самостоятельно.

На последнем слове она сделала особенно сильное ударение, намеренно акцентируя внимание на том, что я не достойна находиться здесь...

— Я тоже много работала, Мадам, — мне стало обидно от её слов, поэтому захотелось хоть немного постоять за себя.

Женщина в чёрном лишь криво улыбнулась в ответ на мои слова. Будто я несла чушь, а она просто не хотела тратить время на объяснения. Мадам подошла к двери, что вела в комнату девушек, и открыла её. Внутри было столько света, что мои глаза мгновенно заслезились и мне пришлось зажмуриться на некоторое время.

— Дамы! Я вынуждена Вам представить новую соседку. Это Энджела, — она взяла меня за локоть и втощила внутрь.

Я попыталась вырвать руку и освободиться от стальной хватки Мадам, но у меня ничего не получилось. Она так сильно вцепилась, что наверняка останутся синяки... Я, наконец, почти привыкла к настолько яркому освещению. После заточения в практически тёмной комнате моим глазам было сложно. Комната была просто огромной. Внутри находилось всего пять девушек. Пара из них были мне прекрасно знакомы. Меган сразу же расплылась в улыбке и, вскочив с диванчика, что стоял рядом с окном, отложила в сторону книгу и сделала пару шагов навстречу. Анна же восприняла моё появление совершенно по-другому. Она явно осталась недовольна и даже расстроена тем, что я теперь буду жить с ней. В её выражении читалась некоторая доля страха. Видимо, она не ожидала меня снова увидеть и теперь опасается моей мести, ведь именно она способствовала моему наказанию.

— Твоя кровать вторая справа, всё необходимое ты найдешь в шкафу рядом с ней. Я оставлю вас. Если возникнут какие-либо вопросы, то девушки с удовольствием

подскажут, — пояснила Мадам и, наконец, отпустила мою руку, предварительно швырнув меня в центр комнаты.

Она сделала это с такой силой, ято я буквально пролетела несколько метров и упала в середине помещения, больно ударившись коленками. После женщина развернулась и вышла обратно в коридор, прикрыв с грохотом дверь.

— Ты в порядке? — я ещё не успела опомниться, а Меган уже подбежала ко мне и принялась помогать встать.

Девушка подхватила меня под плечи и всеми силами пыталась поднять. Мне же было так обидно, что я скорее походила на мешок картошки, что безжизненно сидел на полу. Это выглядело очень унижительно. Я с трудом, но встала на ноги и огляделась по сторонам. Остальные девушки сверлили меня глазами, открыв рты. Они сбились в стайку. Послышался шёпот.

— Спасибо, — поблагодарила я Меган за помощь.

— Ты, наверное, ударилась? — спросила она.

— Всё хорошо, — мои царапины на коленках и ноющая от стальной хватки женщины в чёрном рука, сейчас беспокоили меня меньше всего...

Я находилась в растерянности. Меня швырнули в очередное помещение, которое мне б вновь было непонятно. Складывалось ощущение, что Мадам делала это специально, чтобы я не могла расслабиться и хоть немного привыкнуть к чему-либо в этом чертовом доме. Внутри меня нарастала злость, всё негодовало и кипело... Если раньше я со смирением принимала любую ситуацию, то теперь, кажется, мой запас смирения и терпения закончился...

— Тебе нужно отдохнуть, Энджела, — Меган снова пыталась помочь мне.

— Отдохнуть? Отчего, Меган? От постоянного унижения? Или от ощущения, что я всего лишь вещь, а не живой человек? — я не могла больше сдерживаться.

Всё, что копилось внутри все прошедшие дни, сейчас неумолимо рвалось наружу. Слезы уже текли по щекам и падали на пол и моё тело огромными солёными каплями.

— Мне жаль, что всё это происходит с нами, дорогая, но мы не в силах что-то изменить... Все, что нам доступно, это смириться и научиться получать удовольствие, — грустным голосом, полным искреннего сожаления, сказала девушка.

— Удовольствие? Не подскажешь, как мне нужно было его получать, находясь в заключении в сыром тёмном подвале? Ты хоть представляешь себе, что я пережила там? — я не могла остановить.

Разумная часть мозга понимала, что Меган тут совершенно не причём, но эмоции внутри переполняли меня, и я не могла остановиться. Девушка стояла рядом, склонив голову. Она не знала, что мне ответить...

— Или, может быть, ты знаешь, как получать удовольствие Доминик, что по-прежнему осталась там? — я практически кричала.

Девушки, стоявшие в другом конце комнаты вместе с Анной, молчали. Они слушали меня и, вероятно, находились в состоянии шока. Их день проходил в своём привычном темпе до тех самых пор, пока я не появилась тут. Сейчас они вынуждены были лицезреть мою истерику и, скорее всего, не понимали, что им делать.

Меган подошла ещё ближе ко мне. Она взяла моё лицо в свои тёплые ладони и заглянула прямо в глаза. Я замерла. Её прикосновения вызвали приятное тепло где-то внутри. От девушки вообще веяло чем-то добрым и чистым, в отличие от других в этом доме.

— Я тоже попала сюда не по своей воле, Энджела. Мне было сложно, очень сложно... И я всё ещё хочу домой также, как и ты, вероятно. Но, если мы хотим выжить и не сойти с ума, то нам нужно держаться и искать радостные моменты в той тьме, что нас окружает, — она говорила с такой нежностью и заботой, что я слушала её с открытым ртом и, словно губка, впитывала каждое слово.

Мои слезы всё ещё продолжали скатываться по щекам, но сердце потихоньку успокаивались и переходило на нормальный спокойный ритм. Гнев внутри никуда не делся, но отступил на второй план. Я кивнула Меган в знак того, что поняла её и прислушалась к её словам. Она погладила меня по щекам и опустила ладони.

— Тебе нужно принять душ и хорошенько выспаться, — сказала девушка с улыбкой.

— Душ? Сегодня будет очередной вечер? — уточнила я.

Счёт времени и дней в целом напрочь сбился в моей голове за время пребывания в изоляции от остального мира. Я с трудом понимала, какое сейчас время суток, не говоря уже о дне недели.

— На этом уровне нам доступно гораздо большее, дорогая. Тёплый душ с ароматным гелем и шампунем мы можем принимать хоть по несколько раз в день, — пояснила Меган.

Я была поражена этим. Такие разительные отличия между первым и вторым уровнем казались чем-то нереальным. В голове не укладывалось, что я могу привести себя в порядок и для этого мне не потребуется ждать очередного вечера.

— В шкафу есть всё необходимое, — обратилась ко мне Меган и прошла к моей кровати.

Постель была застелена чистым бельём и накрыта бархатным покрывалом. Я последовала за девушкой и, не устояв перед искушением, провела рукой по мягкой ткани. На контрасте с ней моя рука казалась невероятно грязной и бледной.

— Тут твои платья для выхода, тут украшения, туфли, бельё и, конечно же, пижама. Косметика в этом маленьком ящичке, — Меган подробно рассказывала мне о том, что есть в шкафу.

Я смотрела открыв рот. Меган была права, найти радость и удовольствие в происходящем оказалось не так уж и сложно. Наличие сменной одежды, белья, да ещё и пижамы привели меня в детский восторг. Захотелось прыгать на месте и хлопать в ладоши, как маленькая девочка.

— Это всё для меня одной? — уточнила я.

— Да, дорогая, всё твоё. Мы можем меняться и одалживать друг другу наряды, украшения и платья, но только с согласия друг друга. Никто не может хозяйничать в чужом шкафу, — ответила Меган.

Я кивнула в ответ на её слова, когда она повернулась уточнить, всё ли я услышала.

Мысль о теплом душе не давала мне покоя. При дневном ярком свете я могла видеть, насколько была грязной моя кожа и одежда. Сейчас казалось, что я вся с ног до головы покрыта липким слизким налетом. Хотелось немедленно смыть всё это с себя. А потом лечь в уютную постель и хорошенько выспаться, как и советовала Меган.

— Там туалет, следующая дверь ванная, — девушка продолжала экскурсию и знакомство с новы для меня помещением.

Она, наконец, закончила рассказывать мне всё основные нюансы, и теперь с улыбкой смотрела на меня. Складывалось ощущение, что у неё не ладилось отношения с остальными, и поэтому она так рада моему появлению. Если честно, я тоже была очень счастлива от того,

что Меган тут. Она располагала к себе. В ней не было той привычной фальши и зависти, что я видела в других девушках в этом доме.

— Спасибо тебе, — я искренне поблагодарила её.

Затем, улыбнувшись девушке, подошла к шкафу и быстро выбрала всё необходимое. Было страшно брать такие красивые вещи своими грязными руками. Поэтому я прикасалась к одежде лишь кончиками пальцев и изо всё сил старалась ничего не испачкать.

Затем я решительным шагом направилась в уборную. Там меня ждал очередной приятный сюрприз. Увидеть на двери внутренний замок казалось непозволительной роскошью. Я с наслаждением закрыла его и скинула грязон платье. Оно упало на пол и теперь выглядело хуже, чем вонючая половая тряпка.

Я включила сначала холодную воду, а потом с тревогой повернула второй кран. Меган не обманула меня, вода действительно стала тёплой...

Всё то время, что я стояла под струями воды и просто наслаждалась ощущениями, меня не покидала одна навязчивая идея. То и дело перед глазами возникал образ мужчины из сна. Он появлялся внезапно и также стремительно пропадал, оставляя меня с кучей вопросов и без единого ответа.

К тому моменту, как я ложилась в свою новую и такую удобную постель, я уже чётко осознала, чем зймусь в первую очередь после того, как хорошенько выплюсь.

Мне жизненно необходимо узнать, кто он. И я это сделаю любым путём, любыми средствами. Ведь что-то внутри подсказывало, что именно от этого верзилы зависит вся моя дальнейшая жизнь...

Даже первый вечер в этом доме не был для меня таким волнительным, как этот. Новый уровень, который я неожиданно для себя самой заслужила, находясь в заточении, привносил новые краски в каждый день. Сперва каждая привилегия, что стала для меня доступной, удивляла и восхищала. Но к комфорту довольно быстро привыкаешь и начинаешь воспринимать его, как должное.

Несколько платьев в гардеробе уже не выглядели так роскошно, как при первом взгляде на них. Обувь, которую я так сильно желала вновь почувствовать на своих ногах, оказалась совершенно неудобной. Туфли будто нарочно были подобраны на размер меньше, чем необходимо. Они больно впивались в ноги при каждом шаге и доставляли дискомфорт. Но поменяться ни с кем из девушек я не могла, ведь у остальных величина стопы была на порядок больше моей, а значит моя обувь им абсолютно точно мала. Этот факт очень огорчил меня, но постепенно я смирилась. К тому же мои усилия и манипуляции по растягиванию туфель начали приносить результаты. В некоторых местах дискомфорт стал уже не таким сильным...

В целом жизнь в новой комнате можно назвать чудной. Я спала на мягкой постели с чистым бельём, имела собственный шкаф и собственные полотенца, ела в столовой каждый день что-то новое. Наконец-то было интересно идти за стол. Я словно маленький ребёнок снова и снова радовалась порции очередного блюда. Еда была такой вкусной, что я едва сдерживалась, чтобы не облизать тарелку или не умыкнуть кусочек с чужой.

Но были и негативные стороны. Если Меган окружала меня своим вниманием и не давала ни минуты скучать, увлекая меня в очередную беседу и обсуждение чего либо, то остальные девушки, кажется, продолжали смотреть на меня не слишком-то дружелюбно. Очевидно, они образовали нечто вроде отдельной группы внутри комнаты во главе с Анной. Я до сих пор не понимала, чем именно её так задела, что она продолжает недолюбливать меня. Я бы на её месте испытывала муки совести за то, что кто-то провёл столько времени в подвале и понёс наказание за совершенно пустяковый поступок. Но девушка вела себя иначе. Я была вынуждена постоянно находиться в напряжении, ведь ожидала чего-то плохого с её стороны. Но пока наше общение сводилось к игнорированию друг друга...

— Если хочешь, я могу дать тебе своё украшение. Оно очень подойдёт к цвету платья, — Меган с улыбкой на лице протягивала мне очень красивое кольцо с красными камнями. Украшение и правда было просто чудесным. Оно переливалось на свету и завораживало меня своим блеском...

— Ты уверена? Оно просто восхитительное, — уточнила я у соседки.

— Да, уверена. Я уже надевала его в этом месяце несколько раз. Наверное, мне стоит сделать перерыв, чтобы окружающие об этом забыли, — ответила Меган.

Я смотрела на неё и не могла оторвать взгляд. Сегодня она особенно постаралась и выглядела шикарно. Даже маленький выбор одежды и аксессуаров не помешал ей создать восхитительный образ. Я же, несмотря на более высокий статус, видела в своём отражении всё ту же растрепанную и неряшливую девчонку.

Грустно вздохнув, я продолжила свои попытки уложить непослушные пряди и создать хотя бы видимость причёски. Получалось с трудом. Волосы то и дело выбивались из общей картинке и категорически не хотели складываться в нужную мне конструкцию.

— Черт! — не выдержав больше, я бросила расчёску.

— Что случилось? — уточнила Меган, обеспокоенно нахмутив брови.

— Чёртовы пряди не хотят укладываться. Я никогда не смогу сделать причёску, никогда! — я даже ногой от обиды топнула и отвернулась от зеркала, чтобы не видеть больше тот ужас, что творился на голове.

— Ничего страшного, я помогу, — Меган тут же вскочила со стула, усадила меня на него и принялась колдовать.

В её руках мои волосы словно оживали. Они ровно и почти без усилий собирались в красивый пучок. Удивительно, но мои руки выполняли те же манипуляции, однако результат неизменно был плачевный.

— Всегда хотела быть парикмахером, — поделилась Меган.

Меня от её слов будто током ударило. Вдруг, стало очень горько в горле. Осознание факта, что у каждой из нас когда-то была собственная жизнь, семья, цели и планы на будущее, больно кололо сердце. Наверное, никто не хотел и даже не задумывался о том, что может оказаться в этом доме. В голове тут же всплыли воспоминания о словах Софии. Её боль от разлуки с ребёнком огромна. Даже не представляю, что она испытывает каждый день, не зная, что с её малышкой и с кем она сейчас...

Слезы навернулись на глаза. Я, осознав это, постаралась поскорее взять себя в руки и успокоиться. Внутри этого дома очень легко уйти в себя и погрузиться в темноту, но я всё ещё надеялась, что смогу выбраться и забыть обо всём, как о страшном сне. Нельзя сдаваться...

— Готово! — с гордостью произнесла девушка.

Я, задумавшись, даже не заметила, как она превратила мою рыжую шевелюру в роскошную и ухоженную причёску. С помощью шпилек Меган закрепила конструкцию на голове и теперь всё надёжно держалось.

— Вот это да, Меган! Ты просто волшебница! — воскликнула я, поражённая результатом.

— Да, брось! Тут делов на пару минут! — отмахнулась она.

Я хотела возразить, но в комнату уже вошла Мадам, чтобы позвать нас. На этом уровне уборка зала не входила в обязательную программу, что не могло не радовать. Всё, что от нас требовалось, это быть красивыми и в отличном настроении...

Я быстро надела колье, что дала мне Меган. Затем пару раз взмахнула помадой и ещё раз взглянула на шикарную причёску и свой образ в целом. Золотое платье с пышной юбкой и правда великолепно сочеталось с красными камнями украшения.

— Все готовы? — спросила Мадам, пристально осмотрев каждую из нас.

На мне её взгляд задержался несколько дольше, чем на остальных девушках. В её выражении лица в это время можно было разглядеть долю презрения, которым она неизменно одаряла меня. Но обида на неё перестала со временем появляться, я вообще старалась не придавать этому значения. Лишь изредка в моей голове звучал вопрос "почему"? но я тут же гнала его прочь.

— Я надеюсь, что сегодня каждая из вас прекрасно проведёт время, дамы! — с наигранной улыбкой женщина обратилась к нам, сплетя пальцы в замок и прислонив их к груди.

— Спасибо, Мадам, — хором ответили девушки. Все, кроме меня, конечно. Я не была в курсе этой традиции.

Моё молчание не осталось незамеченным и женщина посмотрела на меня, склонив голову набок.

— Спасибо, Мадам, — я буквально выдавила из себя эти слова. Если честно, то мне очень хотелось сказать ей совершенно другое...

Женщина тут же стёрла маску доброжелательности с лица и, развернувшись, вышла за дверь. Мы одна за одной отправились за ней. Анна шла рядом с женщиной, Меган за ней, а я с остальными девушками плелась в конце группы.

Я немного волновалась. Первый вечер на новом уровне мог обернуться для меня чем угодно. Правила оставались практически такими же, что и раньше. Но было одно исключение. Теперь мне позволено первой заводить разговор, но только, если я буду уверена, что гость обратил на меня внимание. То есть я не могу просто начать разговаривать, сперва нужно завладеть вниманием мужчины...

Я часто и глубоко дышала, чтобы успокоить нервы, что провоцировали усиленное сердцебиение и лёгкий шум в ушах. А ещё для того, чтобы привыкнуть к боли в ногах от слишком маленьких туфель...

Зал привычно ослепил своим светом и сиянием. За дни, проведённые в подвале, я успела забыть, как внутри прекрасно. Звуки музыки, гул разговоров и бесконечное количество гостей... Девушки в пышных платьях и вечно снующие в толпе официанты... Оказывается, я скучала по этому, очень скучала. В этом доме я как никогда ярко ощущала, насколько быстро привыкаешь ко всему новому, особенно если это что-то приятное или улучшающее твоё состояние и жизнь в целом.

Войдя внутрь, я осмотрелась по сторонам, ища в толпе давнего знакомого. Надежда на продолжение нашего общения и встреч не угасала в моём сердце. Но Виктора, который обычно уже ждал меня, не было видно. Я слегка забеспокоилась, ведь не знала, что происходило с ним, после того, как Мадам увела меня из комнаты и бросила в темницу... Я искренне надеялась, что с ним всё хорошо, и что для гостей не предусмотрено наказаний...

Мои глаза продолжали сканировать окружающих, пытаюсь встретиться с кем-то взглядом или найти мужчину, который обратил на меня внимание. К счастью, долго искать не пришлось. Делать ставки сразу на несколько гостей, как в первый раз, мне сегодня не хотелось. Я любила вечера и атмосферу, что царила на них, но тратить часы на поиски партнёра не собиралась.

Высокий седовласый мужчина в центре зала явно обратил на меня внимание и теперь следил за каждым моим движением. Он был не слишком высок, но и коротышкой его назвать незя. Широкие плечи и поджарый живот говорили о том, что мужчина в прекрасной физической форме. На таком фоне даже многие молодые парни, что пришли сегодня, определённо проигрывали. По лицу нельзя было точно сказать, сколько ему лет. Я на собственном опыте могла утверждать, что сдые волосы бывают не только у дряхлых стариков, но и у довольно молодых мужчин.

В голове словно что-то щелкнуло и перед глазами появилась табличка, что он мне подходит и что именно с ним я проведу этот вычер. Лёгкая кокетливая улыбка, что уже красовалась на моём лице, была призвана заинтересовать мужчину ещё сильнее. И это, видимо, сработало. Гость отсалютовал мне бокалом и подмигнул. Я сама удивилась тому, как быстро все произошло.

Чтобы ненароком не потерять нашу хрупкую связь, я подмигнула мужчине в ответ и, словно хищник, атакующий жертву, начала медленно двигаться по дальней траектории в

сторону своего потенциального спутника на этот вечер. Мой взгляд то и дело встречался с его. Мы не теряли взгляд друг друга. Мужчина, к счастью, не замешкался, а уловил мои намерения и также начал продвигаться в нужную сторону.

Пройдя буквально несколько шагов, я неожиданно для себя заметила в толпе Софию. Она словно призрак прошлого стояла одна и также, как и я, искала, с кем провести этот вечер. Девушка выглядела на удивление хорошо. Неосознанно я обратила внимание на её браслет, что заметно полегчал с момента нашей последней встречи. Значит, у Софии всё хорошо, и, возможно, вскоре она будет жить со мной в комнате следующего уровня. Одета все в тоже стандартное платье и босая, девушка выглядела довольно уверенно. В ней не было растерянности или робости, каждое движение тела излучало уверенность и открытость для общения.

Краем глаза я видела, как мужчина, с которым я, скорее всего, и проведу сегодняшний вечер, двигался в мою сторону. Мы должны были встретиться как раз у одного из столиков с закусками. Но что-то пошло не по плану. Я потеряла бдительность и кто-то врезался в меня, практически выбив опору из-под ног...

Я едва не упала на пол, но, к счастью, чьи-то сильные руки вовремя меня подхватили и удержали. Я не сразу поняла, что вообще произошло. Однако почувствовала, как через все мое тело от макушки до пяток прошла волна, стирающая все остальные чувства и ощущения.

Внутри меня буквально начало все гореть и плавиться. Кожа искрилась в местах прикосновений. Я не могла дышать и хватала воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег. В момент столкновения я зажмурилась от испуга, а теперь не могла открыть глаза от слишком сильного чувства, что завладело мной изнутри. Тело отказывалось слушаться и подчиниться, а мозг и разум улетели в далекие дали.

Это было так остро и неожиданно... Не могу вспомнить, чтобы испытывала нечто подобное раньше...

Сильные руки продолжали бережно удерживать меня над землей. Человек, которому они принадлежали, замер, будто статуя, и, кажется, не дышал также, как и я. Я чувствовала себя невесомой, парящей над землей.

С трудом после многочисленных глубоких вдохов, но я смогла заставить себя открыть веки и, наконец, разглядеть своего спасителя. Как только мое зрение восстановилось и контуры окружающего мира вновь стали четкими, я увидела, кто он...

Мои глаза, еще секунду назад отазывавшиеся открываться, теперь расширились до предела. Верзила! Тот, что приходил ко мне во сне и тот, которого я искала в толпе каждый вечер... Он был так близко, что даже не верилось в реальность происходящего...

Наконец, я смогла рассмотреть его лицо. Глаза, что я смутно помнила все это время, смотрели на меня, прожигая кожу. Пристальный взгляд его зеленых озер завораживал и утягивал меня в темную бездну. Я, возможно, теряла рассудок, но слышала в голове его голос, что звал меня... Мужчина молчал и не двигался. Как и я, он был поражен нашей неожиданной встречей и таким близким контактом.

Лицо спасителя показалось мне самым прекрасным, что я видела. Нет, оно не было слащавым или приторно хорошеньким. Скорее грубым, угловатым и полным мужественности и жестокости. Хотелось прикоснуться и провести ладонью по короткой щетине, что покрывала щеки. Его губы, словно созданные для поцелуев, были слегка приоткрыты. А морщинка, что залегла между бровей, придавала своему обладателю еще больший шарм и привлекательность.

В его взгляде и выражении лица эмоции сменяли друг друга с ошеломительной скоростью. Я даже не могла точно понять, злится ли он или просто удивлен...

— С Вами все хорошо? — произнес кто-то совсем рядом с нами.

Мир вокруг, который все время, что я была в руках верзилы, будто и не существовал вовсе, вновь ожил и наполнился звуками. Словно кто-то снял его с паузы. Мы оба мгновенно пришли в себя. Верзила тут же поставил меня на ноги. В его сильных руках я не ощущала веса собственного тела. Он с такой легкостью обращался со мной, будто я и вовсе ничего не весила, а была пушинкой...

Верзила игнорировал вопрос, что задал кто-то неподалеку, и продолжал смотреть прямо мне в глаза. Я таяла под этим взглядом и все больше тонула в пучине зеленых глаз.

— Спасибо, — робко поблагодарила я своего спасителя.

Мой голос звучал непривычно. Он охрип и изменился. В горле пересохло. Мой

спаситель лишь едва заметно кивнул в ответ. В моей душе зарождалось легкое беспокойство и чувство тревоги, ведь мне совершенно не хотелось, чтобы наш контакт кто-то прервал. Я чувствовала, как мое тело тянулось и льнуло к нему, трепетало просто от взгляда.

— Господин Ринальди? — снова кто-то задал вопрос.

Я вздрогнула от слов незнакомца. Ринальди? Тот самый? Дрожь и холод прошли по моей спине, ведь, если мой верзила тот, о ком я думаю, то он настоящий монстр, а не человек. Испуг и страх в моих глазах можно было прочесть без особых усилий. И верзила заметил их. Он покривился словно от горькой конфеты и нахмурил брови.

— Все хорошо, — наконец, произнес он, отвечая на вопрос человека, что стоял рядом с нами.

Я впервые слышала его голос, но запомню его на всю жизнь. Слова скорее напоминали раскаты грома. Его низкий грудной тембр вызывал во мне новую волну возбуждения. Но я не собиралась поддаваться ей. К моему ужасу, связаться с чудовищем, которым являлся хозяин дома, я не могла себе позволить. Мой разум и чувство самосохранения все еще были при мне, чему я несказанно рада. И только тело и сердце никак не хотели расставаться с ринальди...

— Спасибо, — я еще раз поблагодарила мужчину за помощь и, развернувшись и найдя седовласого гостя в толпе, направилась в его сторону, не оборачиваясь и стараясь перестать трястись...

Верзила остался этим недоволен. Он нахмурил брови и издал тихий рык. В том момент я поняла, что его не зря называют зверем...

Седовласый мужчина несколько замешкался при виде меня рядом с Ринальди. Но, когда заметил, что наше общение завершено, двинулся мне навстречу с некоторым беспокойством.

— Добрый вечер, — робко произнесла я, начиная разговор.

Мне отчего-то было немного неловко говорить первой. Возможно, привычка и прежние правила давали о себе знать.

— Добрый вечер! Вы сегодня просто очаровательны, — тут же подхватил мужчина.

— Спасибо, — кокетливо улыбнувшись, поблагодарила я за комплимент.

— Вы, скорее всего, не замечали, но я уже давно наблюдаю за Вами и был весьма обеспокоен Вашим отсутствием в течении нескольких недель, — признался мой новый знакомый.

— Я исчезла не по своей воле... Но теперь вернулась и с радостью уделю Вам все свое внимание, — меня удивило, что мужчина давно заметил меня.

Общаясь с Виктором, я не обращала внимания на остальных гостей. Но мне было приятно узнать, что я заинтересовала кого-то еще.

— Я буду счастлив, если Вы согласитесь провести этот вечер со мной. Могу я узнать Ваше имя? — мужчина вел себя удивительно вежливо и галантно. С ним было приятно общаться. Он располагал к себе и дарил мне ощущение спокойствия своим голосом.

— Меня зовут Энджела. А Вас? — спросила я в ответ, понимая, что он, скорее всего, не ответит правду.

— Меня зовут Марио, но Вы можете звать меня, как угодно. Я готов откликаться на любое слово, которое вылетит из Вашего прекрасного рта, — произнося это, мужчина поднял руку и большим пальцем провел по моей нижней губе, слегка оттянув ее книзу.

Он не намекал, а прямо показывал свои намерения относительно меня и моего тела. В его глазах уже горело желание обладать мной. Я пока не могла ответить ему взаимностью,

но и противен мне он не был.

— Марио... — шепотом повторила я его имя, намеренно растягивая и смакуя каждую букву, словно пробуя на вкус.

Мужчина втянул воздух и заметно напрягся. Его тело превратилось в камень от возбуждения.

— Мне нужно поговорить с Мадам, поэтому вынужден покинуть Вас на несколько минут, к сожалению...

Марио взял мою ладонь в свою и поцеловал мне руку. Его губы, горячие и мягкие, немного втянули кожу во время поцелуя, а язык игриво лизнул ее. В голове промелькнула мысль, что его поведение очень отличается от манер Виктора. Но я надеялась, что за закрытыми дверями не произойдет ничего плохого...

Мужчина направился на поиски Мадам для согласования разговора, предварительно пройдя максимально близко ко мне и втянув носом воздух в районе моей шеи, чтобы попробовать на вкус мой запах. Это немного смутило меня. Что-то внутри забеспокоилось и настроилось на тревожный лад.

Я обернулась и проследовала взглядом за Марио. Он четко направлялся в сторону Мадам и шел прямо, расталкивая толпу. Когда же он, наконец, достиг цели, Мадам так ослепительно улыбнулась, что меня чуть не ослепило и не стошнило одновременно. Она переводила взгляд с мужчины на меня и с каждой секундой ее лицо все больше и больше расплывалось от счастья. Это беспокоило меня, очень... Ее радость еще никогда не оборачивалась тем же для меня, как правило, всегда наоборот...

— Не ходи с ним, — Меган появилась будто из-под земли. Я вздрогнула от неожиданности.

— Что? — переспросила я, не совсем понимая смысл ее слов.

— Не ходи с ним, Энджела. Поверь мне, с Марио лучше не связываться, — девушка даже взяла меня за руку, чтобы ее слова дошли до меня как можно быстрее.

Я сглотнула комок в горле. Видимо, моя интуиция пыталась донести до меня то же самое. Вот только сработала и опомнилась она довольно поздно...

— Почему ты так считаешь, Меган? — спросила я, пытаюсь унять дрожь в руках.

— Его предпочтения подойдут далеко не каждой из нас. Если ты плохо переносишь боль, то не вынесешь с ним и пары минут, — сочувствие и сожаление лились из уст Меган.

Я была ей очень благодарна за такую заботу обо мне и внимание. Проблема заключалась в том, что Марио уже стоял рядом с Мадам и договаривался о вечере со мной наедине. И, судя по улыбке, что не сходила с лица женщины в черном, она и не собирается ему отказывать...

— Меган...я...я не могу отказаться, уже слишком поздно, — с ужасом произнесла я.

Пути назад для меня уже не было. Одно из проклятых правил Мадам гласило, что я ни в чем не могу отказывать мужчине, что выбрал меня. И это не играло мне на руку.

— Энджела... — Меган со слезами на смотрела на меня.

Девушку трясло больше чем меня. Она находилась буквально в панике и никак не могла взять себя в руки.

— Все настолько плохо? — уточнила я, все еще надеясь, что девушка преувеличивает.

— Доминик провела с ним несколько вечеров, и где она теперь? — капли градом скатывались из глаз Меган. Она больше не могла сдерживаться и говорила прямо...

Боже! Как я могла так глупо себя повести. Уверенность в том, что мне непременно

повезет с мужчиной, причем второй раз, полностью лишила меня осторожности. К тому же столкновение с Ринальди усугубило все. Я ошибочно предположила, что Марио подойдет мне. Но это было не так. Он был, пожалуй, худшим вариантом. По телу прошла мелкая дрожь. мурашки пробирались в самые укромные места и вызывали легкий холодок и покалывание.

— Что же мне делать, Меган? — единственной моей надеждой оставался совет подруги, которой, я очень надеялась, она мне даст.

Отчаяние потихоньку заполняло разум. Хотелось бежать и кричать "помогите!". Но вместо этого я стояла словно вкопанная и хватала ртом воздух. Глаза лихорадочно искали хоть что-то, что может спасти меня.

— Я..я не знаю, Энджела. Правила Мадам не разрешают нам отказываться...спасти тебя может лишь распоряжение господина, — тусклый свет надежды озарил ее лицо.

Получается, что господин Ринальди был моей единственной надеждой. Я быстро начала искать его в толпе. Меня настолько пугала перспектива вечера в компании Марио, что я готова была пойти на что угодно, лишь бы избежать этого. Я, как никто другой, была хорошо знакома с последствиями, к которым привели его встречи с Доминик. В голове на повторе звучали ее слова "он плохой, плохой". Удушающая паника сводила судорогой тело и заставляла сердце биться на пределе возможностей.

— Энджела, дорогая, Вы выглядите обеспокоенной, — слова Марио прямо у меня над ухом заставили взрогнуть и инстинктивно отскочить от него в сторону.

Мужчина вернулся, а я даже не заметила этого. Возможно, он уже некоторое время наблюдал за мной и наслаждался своим превосходством и моим полным бессилием перед ситуацией. Я не могла произнести ни слова, они застревали в горле вместе с криками паники. Я медленно отступала от мужчины шаг за шагом.

Он повернул голову и, взглянув на Меган, улыбнулся. Но его выражение лица скорее походило на оскал. Было нечто ненормальное и пугающее в нем, что-то, что вызывало мурашки на спине и желание скрыться и немедленно оказаться как можно дальше...

Я быстро закрутила головой, молясь о том, чтобы господин Ринальди оказался поблизости. У меня не было ни единого повода ожидать, что он мне поможет, но я надеялась на это...

Марио в это время продолжал приближаться. Каждое его движение источало уверенность.

— Энджела, я уладил с Мадам все необходимые вопросы и теперь мы можем идти, — саркастично улыбаясь, сказал Марио.

Его лицо, что совсем недавно казалось мне весьма симпатичным, больше не было таковым. В нем появилось то самое выражение маньяка перед броском на жертву. Он то и дело облизывал губы и поправлял ворот рубашки. Я могла заметить, насколько сильно Марио не терпится уединиться со мной.

Меган стояла рядом. Она молча наблюдала за ситуацией и, как и я, искала глазами господина Ринальди. Но его не было, нигде...Он словно сквозь землю провалился, опять... Я была почти на грани, отчаяние и собственная беспомощность душили меня...Взгляд Меган, полный сочувствия, только сильнее опускал меня на самое дно и убивал остатки надежды на спасение...

Несколько раз я натыкалась взглядом на Мадам. Она ликовала, а Анна, что теперь стояла рядом с ней, просто светилась от радости. Они знают, знают, что меня ждет...Они смакуют это ощущение, предвкушая и представляя, что мне придется испытать на

собственной шкуре...

— Идём, Энджела! — прошипел мне на ухо Марио.

Мужчина склонился ко мне максимально близко. Прикосновение его языка к мочке уха заставило меня вздрогнуть и поежиться. А касание пальцев и вовсе вызвало дрожь в теле, но не приятную, а наоборот. Терпение Марио было на исходе, от его напряженного тела веяло желанием.

Мой спаситель, на которого я сейчас так надеялась, всё не появлялся в поле зрения. Я бегала взглядом из одного конца зала в другой и пыталась найти его. От отчаяния и собственной беспомощности хотелось топтать ногами и кричать, словно маленькая капризная девчонка. Я вновь оказалась в ситуации, когда мне не давали выбора и не спрашивали мнения. Всем нутром я чувствовала, что мне нельзя туда идти.

— Ну же! — мужчина больше не намерен был ждать, его запас вежливости окончательно иссяк.

Марио схватил меня за локоть и буквально поволок в сторону комнат. Меган инстинктивно протянула в мою сторону руку, желая помочь и задержать мужчину, но тут же опустила ее обратно, вспомнив, что абсолютно ничего не может поделать. Я очень хотела вырваться или вцепиться руками хоть в кого-то по пути, но знала, что не могу этого сделать. Я всё ещё прекрасно помнила, что ждёт того, кто нарушит правила. И я совершенно не хотела почувствовать это на себе ещё раз...

Меня уже протащили по всему залу, и мы были в двух шагах от коридора, что вёл напрямую к комнатам для уединения. Это место в компании Виктора имело совершенно другой оттенок для меня. Тогда я шла с предвкушением и желанием, а сейчас меня тащили будто на растерзание. Удивительно, но никто из присутствующих даже не обратил внимание на происходящее. Видимо, ситуация, когда девушку уводят силой, рядовая и обыденная для этого места.

Неожиданно и для меня и для Марио господин Ринальди возник словно из-под земли и преградил мужчине путь. Его грозная и величественная фигура полностью загородила проход и не оставила нам никакого выбора, кроме как остановиться. Верзила бросил на меня мимолётный взгляд, которого хватило для того, чтобы вновь обжечь мою кожу и всколыхнуть всё внутри. Ринальди словно спешно убедился в том, что на данный момент со мной все в порядке.

Разум буквально кричал о том, чтобы я молила господина о помощи, но язык отказывался слушаться. Один взгляд этого громилы, и я забываю как дышать, не то что говорить... Поэтому я беспомощно неподвижно стояла и наблюдала за ситуацией.

Господин Ринальди подошёл к Марио на непозволительно близкое расстояние и что-то сказал на ухо. Я, к сожалению, не смогла расслышать даже части сказанного. Однако по выражению лица обоих было понятно, что они оба поняли друг друга.

Затем ринальди еще раз бросил на меня мимолетный взгляд. После, верзила удалился, а Марио заметно изменился в лице. Слова, оставшиеся только между ними, произвели на него сильное и мгновенное впечатление.

На лице моего спутника появилось то выражение, которое обычно бывает, когда тебя вот-вот стошнит. Он скривился и снова поправил ворот рубашки, открывая себе большее пространство для дыхания.

Я оглянулась назад, но Ринальди уже скрылся за поворотом. Мольба о помощи так и осталась внутри меня. Я словно онемела и была не в силах произнести хоть что-то.

Марио ослабил хватку и теперь уже не тащил меня с силой, словно безмозглое животное, а настойчиво вел, подталкивая и мягко направляя. Меня удивила такая решительная перемена. Возможно, за закрытыми дверями всё будет не так уж и страшно...

Напряжение и страх внутри меня росли с каждой секундой и каждым шагом, что неизменно приближали меня к комнате, в которой я останусь один на один с монстром. Я не верила до конца в то, что слова, сказанные Ринальди, что-то изменят в поведении Марио. Доминик всего несколькими словами ярко описала поведение моего сегодняшнего спутника с девушками в этом доме. Её слова "он плохой" снова и снова звучали в моей голове.

Воображение рисовало жуткие картинки, а тело дрожало от волнения и страха...

Подойдя к нашей на этот вечер комнате, Марио на секунду замер, не отпуская моей руки. Однако уже спустя мгновение он решительно вставил ключ в скважину и повернул его. Звук эхом раздался внутри меня. Он напомнил мне момент, когда Мадам швырнула меня в темницу в подвале. Тогда этот звук разделил мою жизнь на до и после...

Марио, оставаясь на месте, медленно повернулся ко мне лицом. Сердце в моей груди отчаянно билось, словно маленькая испуганная птичка в клетке, оно хотелось выпрыгнуть наружу и убежать без оглядки, как и я... Мужчина медленно и шумно втянул носом воздух, а затем улыбнулся одними губами. Моё тело пробрала дрожь ужаса, что вызывало его выражение лица. Оно не было нормальным и скорее походило на гримасу сумасшедшего и одержимого...

Затем одним движением Марио закинул меня в комнату. Сил у него было куда больше, чем у Мадам, поэтому и пролетела я гораздо дальше, чем когда такое позволяла себе она. Я больно влетела в стену, да ещё и потянула лодыжку. Моя нога в обуви не по размеру неудачно подвернулась, что-то хрустнуло внутри и причинило резкую боль. Я вскрикнула от сильного ощущения и только после этого упала на пол.

Марио же в это время успел войти в комнату и закрыть дверь изнутри. Надежды на приятный вечер или хотя бы нечто его напоминающее не осталось. Я с ужасом осознала всё происходящее со мной. Повернув голову в сторону спутника, я напряглась ещё больше и лихорадочно искала возможные варианты спасения.

Однако времени на раздумья у меня было не так много. Марио широким шагом подошёл ко мне и больно схватил за волосы, намотав их на кулак. Потянув вверх, он заставил меня подняться и встать на колени. Было больно, очень больно... Я не могла пошевелиться потому, что каждое движение вызывало натяжение прядей и доставляло новую и новую порцию неприятных ощущений. Слезы брызнули из глаз. Кожу головы пекло и щипало в тех местах, где волосы были уже вырваны...

— Господин Ринальди попросил меня быть с тобой аккуратнее, милая, — произнёс Марио, попутно расстегивая ширинку на своих брюках.

Я закрыла глаза и как только могла сильно зажмурилась. Мне не хотелось верить в происходящее. Я, словно маленький ребёнок, надеялась, что, если закрыть глаза и не смотреть на монстра, то он ничего не сможет тебе сделать.

Мужчина тяжело дышал. Его рука все сильнее и сильнее сжималась на моей голове. Пару раз я попыталась освободиться и попыталась разжать кулак, но мои руки были бесцеремонно отброшены в сторону, а на щеках остались следы от пощечины, что тут же прилетела мне в качестве наказания.

— Я не могу послушаться его, поэтому наш с тобой вечер придётся немного затянуть до тех пор, пока я не утолю свой голод и не удовлетворю свои фантазии, — голос Марио звучал нездорово.

Нотки сумасшествия в нём заставляли моё воображение рисовать всё новые и новые картинки того, что может произойти...

Слова Марио о том, что господин Ринальди попросил его быть со мной аккуратным, сейчас казались смешными. Мой спутник очень правдоподобно сделал вид, что послушался верзилу. На самом же деле перемены в его поведении были ничем иным, как дешёвым спектаклем...

— Я так долго ждал, пока ты вернёшься к нам, что уже даже начал терять надежду хорошенько трахнуть твой чудесный рот. Но, к счастью, я наконец-то могу это сделать, — Марио уже достал свой возбуждённый член и теперь медленно поглаживал его собственной рукой.

Поскольку крепкое зажмуривание не помогло избавиться от монстра, мне пришлось открыть глаза. Половой орган Марио выглядел гораздо больше, чем любой из тех, что доводилось мне видеть в этой жизни. Природа явно не поскупилась и щедро одарила его. Однако для меня сейчас это был скорее минус, чем плюс...

Марио продолжал крепко удерживать мои волосы в своей руке. Он развернул мою голову и подставил член к губам. От ощущения его горячей и невероятно твёрдой плоти меня передёрнуло. Я умела делать минет и не раз получала восхищённые отзывы от своих партнёров. Но сейчас всё было совершенно иначе. Если в прошлой жизни я делала это по собственному желанию и только тем мужчинам, которые мне действительно нравились, то сейчас меня принуждали к этому.

Слезы больше не текли тонкими струйками по щекам, они падали на под тяжёлыми большими каплями и разбивались в момент соприкосновения с поверхностью точно также, как и остатки моего самообладания и гордости. Я была на грани, грани срыва и истерики, а ведь ночь только началась... Время, на которое мужчины забирали девушек из зала, не ограничивалось. Было лишь одно условие, к моменту утреннего построения все должны вернуться в свои комнаты. Но до утра ещё так долго...

— Открой рот, Энджела! Не буду врать, что тебе понравится, но мне точно будет хорошо...

Марио уже возбудился до предела. Огонь желания горел в его глазах и походил на помешательство. Взывать к его разуму и жалости уже бесполезно, он не повернёт назад и сделает со мной всё, что хотел...

Я вновь зажмурилась и покорно открыла рот. Даже не смотря на мужчину, я слышала, как резко и шумно он вдохнул воздух в тот момент, когда я подчинилась. Ему явно нравилось ломать девушек и видеть их покорность, которой он добился с помощью унижения и причинения боли...

Член Марио тут же оказался внутри меня. Он не вошёл сразу на всю длину резким движением, как я ожидала. Его плоть медленно погружалась все дальше и дальше, постепенно заполняя все пространство моего рта и перекрывая доступ воздуха. Я медленно дышала носом, хватая остатки кислорода, что были мне пока доступны...

К сожалению или счастью, но надолго его самообладания не хватило. Марио резким и сильным толчком загнал член на полную длину так, что его головка больно ударила по задней стенке моего горла, вызвав рвотный позыв. Я попыталась снова вдохнуть, но сейчас

это было уже невозможно. Плавание под водой никогда не было моей сильной стороной или хотя бы увлечением, поэтому я просто физически не могла задерживать дыхание надолго. Не больше десяти или пятнадцати секунд точно...

Марио же не торопился освобождать меня. Вместо этого он с силой нажал на мой затылок и пропихнуть головку члена ещё дальше, прямо в горло. Я начала паниковать. Дышать, говорить или хотя бы мычать было невозможно. Я задышалась... Организм отчаянно требовал кислорода и пытался вдохнуть, но не получалось. Мои руки вцепились в ладони Марио на затылке. Я вырывалась и пыталась освободиться, но мужчина словно не замечал этого. Он продолжал давить на мою голову сзади и явно наслаждался. Сейчас ему доставляло невероятное наслаждение не столько нахождение его члена в моём горле, сколько ощущение абсолютной власти и моей беспомощности.

Моя голова уже кружилась от недостатка кислорода, в висках стучало, а челюсти и горло будто свело судорогой. Я пыталась освободиться, но все мои попытки были тщетны. Казалось, что я вот-вот задохнусь, спазмы в горле и рвотные позывы нарастали, а кислород по-прежнему отсутствовал...

Наконец, Марио сжалился и вышел из меня, чтобы я успела сделать один единственный короткий вдох. А потом снова и снова начал насаживать мою голову на член, делая лишь короткие паузы. Их хватало ровно на один мой вдох. К сожалению, этого было достаточно, чтобы я не упала в обморок, а оставалась в сознании. Он хотел, чтобы я максимально ярко прочувствовала его член в моём горле, поэтому снова и снова вколачивался в меня на максимальную длину.

Марио испытывал кайф от ощущений и картинки происходящего. Я видела, как он смотрел на меня. Его лицо было искривлено от удовольствия и всё нарастающего желания, с которым, казалось, он сам уже не в силах справиться...

Долгий недостаток кислорода привел к плачевному результату. Я почти потеряла сознание. Однако Марио судя по всему контролировал ситуацию и не давал мне отключиться. Мое горло не просто болело, я уже не чувствовала гортань, по ощущениям она распухла и затрудняла и без того редкую возможность сделать вдох.

Я перестала вырываться, сил больше не было. Вместо этого мой мозг включил защитную реакцию, и я почти полностью смогла абстрагироваться от происходящего. Словно мой разум покинул тело и смотрел на происходящее издалека. Единственным выбором сейчас было моё полное смирение и подчинение, и я приняла его. Так было легче...

Вдоволь наигравшись с моим ртом, Марио потянул за волосы, по прежнему находящимся в его хватке, и заставил подняться на ноги. Затем он бесцеремонно бросил меня на кровать. Мое тело больше напоминало игрушку в его руках, чем живой организм. В какой-то момент я окончательно смирилась и решила просто пережить все происходящее со мной сейчас.

Упав на кровать лицом вниз, я не спешила переворачиваться. Мне было все равно в каком положении находиться. Для удобства я лишь повернула голову в сторону и глубоко дышала. Горло сводило при каждом вдохе и выдохе, его саднило и жгло. Было весьма неприятно это ощущать, но я надеялась, что скоро все закончится и мне станет легче...

— Как же ты хороша, Энджела! Я очень люблю послушных девочек! — произнес Марио, приближаясь ко мне.

От его голоса всё внутри сводило судорогой. Липкий ужас распространялся внутри и заполнял меня. Вечера, проведённые с Виктором не вызывали ничего подобного. С ним мне было интересно и легко. Наше общение с прежним партнёром, естественно, не сводилось к милой беседе за чашкой чая. Однако Виктор никогда не позволял себе такого отношения к моему телу. Он вёл себя аккуратно и всегда согласовывал со мной любое своё действие.

Он начал взбираться на кровать рядом со мной. Точнее на меня. Я не могла видеть то, что происходит сзади, но по проминающемуся матрасу поняла, что колени мужчины располагаются с обеих сторон от меня. Я слышала тяжелое дыхание и нечто похожее на тихое рычание сзади...

— Ты даже не представляешь как хорошо мне сделала своим ротиком... Всегда хотел поиметь ту, которую выбрал сам Ринальди, — продолжил мужчина, попутно задирая мою юбку и лапая меня.

Слова Марио привлекли мое внимание. Он был уже не первым, кто говорит о том, что господин Ринальди выбрал меня. Но для чего? и почему именно меня? Эти вопросы по-прежнему оставались без ответа. Все, кто говорил мне нечто подобное, ограничивались скухими фразами, от которых вопросов становилось только больше...

— Выбрал? — не удержавшись спросила я.

Говорить оказалось весьма трудно. Я сама удивилась тому, насколько голос звучал непривычно...

— У Ринальди отменный вкус, девочка, — с усмешкой ответил Марио.

Он бесцеремонно лапал и сминал мое тело, сидя на мне сверху. Его вес давил на меня и вызывал онемение в ногах. Ладони мужчины больно сжимали то ягодицы, то бедра, наверняка оставляя заметные и болезненные следы в местах прикосновений. Его руки не

стеснялись в силе прикосновений, он вообще не думал о моих ощущениях...

— Зачем он выбрал меня? — я терпела прикосновения Марио и готова была вытерпеть еще больше, лишь бы получить ответы на свои вопросы.

Каждый раз, как только я слышала о Ринальди и о том, что я особенная и избрана именно им, мой фокус внимания полностью смещался...

— Как правдоподобно ты играешь дурочку, милая. Честное слово, если бы я не знал, кто ты, то поверил бы, — Марио расхохотался.

Его голос и речь радикально не соответствовала действиям. Руки мужчины уже проникли под нижнее белье и всюду орудовали у меня между ногами, периодически щипая и оттягивая клитор. Это было больно, но пока терпимо. Я медленно дышала и старалась максимально расслабиться, чтобы ощущения были не такими острыми...

— Я правда не знаю, господин, что Вы имеете в виду, — после моих слов мужчина замер на короткое время, очевидно обдумывая что-то, но потом продолжил.

— Господин... господин... — Марио снова и снова повторял это слово, будто пробуя на вкус и примеряя на себя.

Затем он резко прыгнул с меня в сторону и одним движением перевернул меня на спину. Вновь оседлал сверху и, заведя мне руки за голову, крепко сжал запястья, лишая возможности двигать конечностями. Я зажмурилась. В таком положении я могла видеть лицо своего партнёра и от этого было ещё сложнее переносить происходящее.

— Мне нравится, будешь теперь всегда меня так называть! Да, девочка? — в глазах Марио сложилась целая куча различных эмоций, но большая часть все же оставалась нездоровой, а какой-то больной и помешанной...

— Да, господин, — ответила я, подыгрывая мужчине.

Говорить по-прежнему было сложно. Горло не проходило, а наоборот болело только сильнее...

— Хорошая девочка, — с кривоватой ухмылкой похвалил меня Марио.

Свободной рукой он сорвал с моей груди ткань платья, полностью оголив ее. Я заметила, как плотоядно сверкнули его глаза в этот момент. Мужчина даже облизнул пересохшие губы.

— Как же ты хороша, Энджела, — снова и снова повторял Марио.

— Вы так и не ответили, зачем я Ринальди! — выкрикнула я в тот самый момент, когда пальцы Марио больно сжали мой сосок.

От остроты ощущения и неожиданности у меня даже в глазах потемнело. С моей грудью раньше никогда так варварски не обращались, поэтому я не была готова.

— Он выбрал тебя для себя, разумеется, — ответил Марио, лишь на секунду оторвавшись от истязаний.

Только разговор и новая информация позволяли мне стойко терпеть и переносить все это. Рука мужчины то и дело исследовала новые участки кожи, неизменно причиняя боль и оставляя след после грубого прикосновения. Марио немного сменил позу и теперь практически лежал на мне сверху, поддерживая вес собственного тела коленом.

— Ринальди давно ищет спутницу жизни, но пока никто так и не смог ей стать, — продолжил он.

— Почему? — зажмурив глаза от очередного сильного ощущения, спросила я.

— Ты идеально подходишь, как и предыдущие девушки, — шепотом ответил Марио, не отрываясь от постановки очередного засоса на моем теле.

Их был уже не один десяток, без больших ласк мужчины не остался ни один сантиметр кожи на верхней части моего тела, что была открыта. Я не решалась посмотреть вниз, чтобы внимательнее оценить ущерб для тела, но по ощущениям все выглядело плачевно.

Слова Марио вновь заставили меня встрепенуться и собрать остатки сил, чтобы узнать еще хоть что-то. Я не могла упустить момент и дать мужчине замолчать, хоть разум понимал, что мне придется заплатить за это весьма высокую цену...

— Предыдущие? — уточнила я осипшим голосом.

Марио на некоторое время оставил мой вопрос без ответа. Каждая секунда его промедления нервировала меня и заставляла терять контроль. Боль во всем теле становилась сильнее. Мужчина вновь слез с меня и развернул мое тело так, чтобы я оказалась повернута к нему спиной. Сам же он спустил штаны и сильнее задрал мое платье, вновь оголяя мои ягодицы.

— Насколько я помню их было не меньше пяти, — ответил на мой предыдущий вопрос Марио.

Пяти? Внутри меня все содрогнулось. А слово “было” вызвало липкие мурашки по спине. Что же стало с остальными?

— Что с ними произошло, господин? — я как могла поддерживала разговор и пыталась делать вид, что то, что делает Марио, нравится мне и доставляет удовольствие, в надежде, что так он охотнее будет отвечать на мои вопросы.

— Как же мне нравится, когда ты меня так называешь, девочка! — прохрипел мужчина в районе моего уха.

Я чувствовала, как его возбужденная до предела плоть упирается в спину. Казалось, что и до этого огромный член, сейчас вырос еще на несколько сантиметров. Я плавно выдохнула, пытаясь убедить себя в том, что это всего лишь моя фантазия. Марио вновь отвлекался и не отвечал.

— Где те девушки, что были до меня? — тихо повторила я вопрос, одновременно с этим закинув руку за спину. ладонью я нащупала плоть Марио и начала медленно поглаживать ее. Мужчина зашипел от удовольствия. Я на некоторое время сфокусировалась на собственных движениях, с удивлением обнаружив, что мужчина наслаждается и принимает их.

— Что с ними стало, господин? — моя рука замерла одновременно с заданным вопросом.

— Кто-то из них оказался слишком слабой, чтобы дойти до конца, а кто-то так и не смог завоевать расположение Ринальди и остался в этом доме не в качестве его спутницы, а в качестве работника, — мой метод работал. Мужчина тут же ответил, как только я прекратила ласкать его член.

Удивительно, но даже такое чудовище обладало примитивными инстинктами и, очевидно, поддавалось дрессировке. Я возобновила движение и Марио вновь застонал от удовольствия.

— Я знал, что ты сможешь доставить мне удовольствие. Предыдущая девушка не смогла этого сделать, — сказал Марио, в очередной раз больно сжимая мой сосок и ставя засос на плече.

Вся кожа на моем теле равномерно горела и саднила к этому времени, поэтому не было разницы, что именно делает со мной Марио. Ощущения слились в единую ноющую и равномерную боль.

Последние слова Марио вызвали больной укол в моем сердце. Я сразу поняла, о ком он

говорил. Бедная Доминик не смогла перенести того, что это чудовище творило с ней за закрытой дверью. Но сейчас я не могла позволить собственным эмоциям и привязанностям взять верх, поэтому хорошенько зажмурилась, сделала глубокий вдох и отпустила эти мысли...

Я уже не способна была остановиться в своем желании узнать больше и больше. Жажда информации глушила все остальное и заставляла меня действовать.

— Неужели расположение Ринальди завоевать так сложно? — задала я очередной вопрос.

Мужчина скинул мою руку с члена, чем заставил меня вздрогнуть и испугаться, что я что-то сделала не так. Но, к счастью, оказалось, что Марио просто решил окончательно насладиться моим телом и без всякой подготовки одним движением вошел в меня, вызвав очередную порцию острых неприятных ощущений внутри. Я вскрикнула и инстинктивно попыталась отодвинуться от него. Но Марио, словно зная наперед, что такое произойдет, предусмотрительно удержал мое тело руками. Одна из них обвивала мою шею и периодически сжимала ее, перекрывая всякую возможность дышать. К счастью это были совсем короткие промежутки времени. Вторая же его конечность больно вцепилась в кожу живота. Пальцы Марио буквально зажали складу кожи и теперь тянули за нее каждый раз, когда он хотел насадить мое тело на член. От этих ощущений слезы вновь брызнули из глаз. Все сильнее хотелось кричать, вырваться и рыдать, как маленькая девчонка. Но я держалась... из последних сил. Изначально я вообще не верила, что выдержу все это, но разговор и новая информация восполнили запасы моей стойкости...

— Он хоть и держит в своей абсолютной власти этот дом, но по-прежнему верит в истинную любовь и низачто не подпустит к себе девушку, к которой не будет испытывать настоящих чувств. Ринальди странная семья. Они невероятно жестоки и одновременно преданы традициям и любви, — произнес Марио прямо мне в ухо, очередной раз вколачиваясь в меня на полную длину...

Я хотела спросить еще что-то, но вдруг почувствовала, как горячая струя ударила внутри меня. А это значило, что наш вечер и разговор вместе с ним закончены.

Мужчина сразу после разрядки удовлетворённо откинулся на спинку и брезгливо оттолкнул меня, будто я использованный товар, больше ему неинтересный. Я воспользовалась шансом и отползла чуть дальше хотя хотелось вскочить с кровати и как можно скорее выйти за дверь.

— Ты удивила меня, девочка, — сиплым голосом произнёс Марио.

Я не до конца понимала смысл его слов, но переспрашивать не стала. В данный момент стойкое ощущение того, что я грязная и от меня плохо пахнет завладело всё моим разумом. Хотелось скорее помыться, намылившись раз десять. Именно этим я и Займусь, как только вернусь в комнату. Однако правила не позволяли мне выйти первой. Я могла вернуться к себе лишь после того, как гость покинет помещение.

— Я не думал, что кто-то в этом доме сможет подарить мне такое наслаждение, — слова Марио имели примитивный смысл, но звучали очень искренне.

— Спасибо, — иронично ответила я.

Было забавно благодарить мужчину за то, что он сделал мне больно и трахнул в рот.

Шлепнул меня по всё ещё оголенной ягодице, Маривстал с кровати, натянул штаны и направился к двери. Уже у самого выхода он остановился и внимательно на меня посмотрел, словно желая что-то сказать или обдумывая случившееся. Спустя несколько секунд мужчина

кивнул мне на прощание и вышел прочь с весьма серьёзным лицом...

Сегодня ночью сон, в котором громила говорил "Ты моя, Энджела!", повторился. В этот раз он был намного ярче и реалистичней, чем в прошлый. Но, если в заточении меня трясло и колотило с ног до головы в момент пробуждения, то сейчас я чувствовала себя намного лучше. Относительно, конечно... Тело, измученное ночью с Марио, ныло, а кожу жгло в местах его жарких прикосновений. Мужчину нельзя назвать мечтой любой девушки в постели, однако он оказался для меня не так страшен, как я изначально думала. Естественно, моя надежда на то, что следующий вечер я проведу с кем-то другим, более ласковым в постели, не угасала. Но теперь я хотя бы точно знала, что ждёт меня в комнате, если Марио вновь выберет меня. Я предполагала, что мой спутник сдерживал себя после слов Ринальди, и именно поэтому я пострадала не так сильно, как могла бы...

Образ громилы из сна словно вспышка промелькнул перед глазами. Лёжа в постели, я вновь и вновь пыталась закрыть веки и поспать ещё хоть немного, но увы... Как только веки смыкались, картинка тут же возникала в голове. С каждым разом образ мужчины становился всё более чётким. Он больше не был размытым или затемненным. Взгляд его зелёных глаз манил меня, завораживал и утягивал за собой. Господин Ринальди говорил, что я принадлежу ему...

Чтобы хоть ненадолго прийти в себя, я встала с постели и подошла к небольшому столику около стены. На нём стоял графин с водой, который был ещё одной привилегией на этом уровне. Забавно, что стакан воды в этом доме мог получить далеко не каждый... Я налила немного прохладной жидкости и сделала жадный глоток. Как же это вкусно!..

Осушив стакан, я вновь отправилась в постель, но не легла на неё, а подняла подушку повыше и села, укутав ноги. В окна нашей комнаты проникал лунный свет и озарял её тусклым сиянием. Сам же полумесяц располагался перед окнами так, что я могла смотреть прямо на него.

Эта картинка напомнила мне моменты из детства, когда мы с родителями отправлялись в небольшие походы на выходных. Мы могли часами лежать на траве или песке, рассматривая звезды и находя созвездия, загадывая желания или просто молча наслаждаясь огромной луной... В одну из таких ночей я загадала быть счастливой. Не что-то конкретное, а просто быть счастливой... Забавно, что мой детский мозг сгенерировал именно это, а не нечто вроде игрушки или щенка.

Тёплые воспоминания о прошлом заставили сердце сжаться в груди. Я скучала... так скучала по маме... и папе. И если отца уже не вернуть, то увидеть маму ещё хотя бы раз очень хотелось...

У меня была прекрасная семья и самое счастливое детство, о котором можно только мечтать. Родители дали мне всё, всё что только могли себе позволить и даже чуть больше. Я не помню, чтобы когда-то голодала или остро в чем-то нуждалась, но не могла получить из-за нехватки денег. Конечно времена были всякие и до определенного момента мы жили весьма скромно. Отец и мама усердно работали, но платили мало, а расходы с каждым годом росли. Приходилось экономить и отказывать себе в чем-то, что не относилось к категории базовых потребностей.

Однако потом все резко изменилось. Наше финансовое положение резко пошло в гору. Мы все еще не были богаты, но я могла ни в чем себе не отказывать. На карманные расходы

мне выделяли приличную сумму каждый месяц, а на праздники счет и вовсе пополнялся внушительными суммами. Самое интересное во всех этих переменах, что родители занимали прежние должности. На мои вопросы мама каждый раз отвечала, что их очень ценят на рабочем месте и поэтому платят больше, чем рядовым сотрудникам. О деньгах со мной не очень то любили говорить. Папа и вовсе мог лишний раз прикрикнуть и сказать нечто вроде “мы не обязаны перед тобой отчитываться”.

Моего папу нельзя назвать вспыльчивым человеком. Он вообще практически никогда не кричал и не спорил с мамой. Вместо этого молча соглашался и делал так, как просила или хотела она. Родители любили друг друга и любили меня. В нашей семье царила атмосфера заботы, любви и взаимного уважения. Я знала, что в семье меня всегда поддержат и примут, чтобы я не натворила.

А чудила я много... Будучи весьма активным и любопытным ребенком, я изо дня в день попадала в истории. На мой вид по возвращению домой родители даже делали ставки. Ведь, если я возвращалась после прогулки с друзьями и была при этом в чистой одежде, без очередной шишки или царапины, с аккуратно заплетенными волосами, то это вызывало повод для беспокойства. Если же я походила на участника сражений, то это считалось нормальным.

Лишь однажды мое баловство вышло из-под контроля. Я помню тот момент в мельчайших деталях. Мне уже исполнилось пятнадцать лет, но я продолжала проводить все свободное время на улице с друзьями и веселиться на полную катушку.

В тот день наш с друзьями выбор пал на велосипедную прогулку. Мы вооружились транспортом, запасами еды и воды и отправились на пикник на соседнее поле. Погода была просто чудесной и располагала именно к такому времяпрепровождению.

Грунтовая дорога, что вела к назначенному месту, имела множество извилин, поворотов, спусков и подъемов. Что может быть лучше, чем устроить гонки на такой-то трассе?

Я безумно хотела выиграть и крутила педали как только могла, периодически оглядываясь, чтобы убедиться в своем преимуществе перед друзьями. Именно в один из таких моментов я со всего разгону вписалась в машину, что ехала навстречу. Сама я не особо пострадала, но вот велосипед и автомобиль оказались знатно покореженными. Помню, что очень сильно испугалась в тот момент. Друзья, с которыми я ехала, мигом оказались рядом и обступили меня. Из машины вышла охрана и в ярости оценила ущерб, что я нанесла своим велосипедом. Они не кричали, но говорили таким тоном, от которого кровь стыла в жилах.

Я практически сразу расплакалась и принялась извиняться. Но одними словами в такой ситуации, конечно, не обойтись. Мужчины в костюмах потребовали назвать мое имя и адрес родителей. Я, естественно, сразу же сказала им все, что они хотели. В пятнадцать лет ты можешь считать себя сколь угодно взрослым, но в экстренной ситуации снова становишься ребенком, который бежит к маме и папе за помощью и прячется за их спиной...

Мужчины оставили нас на месте, а сама, по всей видимости, отправились ко мне домой. Я испугалась еще сильнее, ведь мои родители были как раз дома, а я и представить не могла на что способны эти верзилы в костюмах. В моделях автомобилей я не разбираюсь, но понимала, что эта марка очень и очень дорогая.

Бросив сломанный и сложенный чуть не пополам велосипед, я бросилась домой бегом. Мы успели отъехать довольно далеко, и поэтому бежать также было не близко. Однако я не чувствовала усталости. Адреналин, зашкаливающий в крови, придавал сил и не давал устать.

Несмотря на все старания, я все же не успела появиться дома раньше, чем автомобиль, которому я нанесла ущерб. Когда я только подбегала к дому, он уже отъезжал. Мы разминулись буквально на несколько минут, но их как раз хватило на разговор с моими родителями. Автомобиль, проезжая мимо меня, затормозил на некоторое время, будто некто, сидящий внутри, хотел повнимательнее меня рассмотреть. Я неосознанно также остановилась. В тот миг мне показалось, что даже сквозь темное и абсолютно непроницаемое стекло я чувствовала его взгляд. Словно невидимая волна прошла сквозь мое тело и проникла в каждую клеточку...

Автомобиль тронулся с места, а я еще некоторое время не могла прийти в себя. Из стопора меня вывел крик, что доносился из моего дома. Мама очень громко и практически невнятно что-то кричала. От этого звука мурашки побежали по телу вместе с липким холодком по спине...

Я опрометью помчалась в дом. Даже с улицы было слышно, что мама и папа рьяно о чем-то спорят. Они выясняли отношения и кричали друг на друга. Слова из-за толстых стен и закрытых окон невозможно было разобрать. Доносились лишь обрывки слов.

С размаху открыв дверь, я влетела в комнату, где находились родители. Мама выглядела не то, что обеспокоенной, а находящейся практически на грани срыва. Ее лицо покрывали многочисленные красные пятна — последствия долгих слез и нервного напряжения. Ее волосы растрепались и теперь пряди наполовину торчали в стороны, а наполовину прилипли к щекам и шее, мокрые от слез.

Папа же наматывал круги, пытаясь хоть немного успокоиться. Он всегда так делал, когда пытался быстрее прийти в чувство или найти выход из ситуации. Папа то и дело хватал себя за волосы или тер лицо ладонями. Я никогда ещё не видела родителей в таком состоянии. Да, они тоже живые люди и иногда позволяли себе проявлять эмоции, но не настолько сильные. Как правило сдержанные и спокойные мама и папа сейчас были раздавлены чем-то. Словно их мир рухнул и надежды не осталось. Осознавать, что это случилось из-за меня было невыносимо больно. Я хотела всё исправить, вот только не знала как мне это сделать...

Оба родителя тут же повернулись в мою сторону, едва я появилась. Они почему-то выглядели виноватыми, будто это они накосячили, а не я.

— Я... я не хотела... не хотела, чтобы так вышло... — начала оправдываться я.

Мама продолжала смотреть на меня заплаканными глазами. Она закрыла лицо руками и, зарыдав навзрыд, упала на пол. Ее поза была похожа на то, когда кто-то очень виноватый перед тобой стоит и просит прощения на коленях. Но, вероятнее всего, это мне показалось, ведь виновницей происходящего сейчас была я.

— Мама! — я бросилась к ней, чтобы поднять или хоть немного успокоить.

Обняв маму за плечи, я тихо приговаривала, что все будет хорошо. Мне передавалось ее нервное напряжение. Ее плечи тряслись, а все тело дрожало. Я прижимала её к себе всё сильнее, не зная, как ещё можно помочь. Мой ещё детский мозг накрывали всё новые и новые волны паники и абсолютного непонимания происходящего.

— Папа, что они сказали? — повернувшись к отцу, выкрикнула я.

Все это время он продолжал наматывать круги по комнате. Его шаги становились быстрее, громче и размашистей с каждой секундой.

Отец лишь повернул голову на мой вопрос и замер на секунду. А затем вновь продолжил свои метания. Я не выдержала и заплакала, сев на пол рядом с мамой. Мое сердце

разрывалось на части. Всю дорогу сюда сердце бешено колотилось не столько от физической усталости, сколько от страха за то, что может произойти...

В тот вечер никто так и не объяснил мне, что же произошло и к чему привел разговор с людьми из той машины. Спустя пару часов, когда я уложила маму спать, отец все же дал мне пару сухих ответов. Он сказал что-то вроде “с этого дня наша жизнь никогда больше не будет прежней” и “ты можешь не волноваться о своем будущем, я обо всем позаботился”.

Меня оставили в полной растерянности и без какого либо четкого понимания того, что произошло. И это было ужасно. Я несколько дней не могла нормально спать, ведь все время представляла ужасные вещи. Мне то и дело казалось, что мои родители теперь будут в вечном долгу перед хозяином той машины. Или что нам придется продать наш дом, чтобы расплатиться за ошибку, которую совершила я.

Но родители молчали... К счастью мама с каждым днем становилась все больше и больше похожа на себя, ее глаза постепенно перестали быть красными после слез, а лицо приобрело привычный румяный оттенок. Первая неделя после происшествия далась ей трудно. За несколько дней она заметно похудела и осунулась. Но со временем все это прошло. Лишь изредка она продолжала смотреть на меня с таким чувством вины, от которого сердце разбивалось на части...

Но, как и говорил папа, с того самого дня наша жизнь больше никогда не была прежней. Мир не развернулся на сто восемьдесят градусов, но и перестал быть прежним. В моей жизни стало появляться все больше и больше комфорта, подарков и развлечений. Родители баловали меня, хотя я этого совсем не просила. Периодически мне даже казалось, что они пытаются откупиться от меня. Любой мой каприз тут же исполнялся. Я то и дело ради интереса проверяла границы дозволенного, в разумных пределах, конечно. Как выяснилось, эти границы были очень эластичными и гибкими. Меня не ругали и не наказывали, хотя косячила я знатно. Вскоре мне наскучило плохое поведение, я стала послушным и усердным ребенком, хорошо училась и вела себя достойно.

Погруженная в собственные мысли и воспоминания, я и не заметила, как луну давно сменило солнце, а на улице настало утро. Девушки одна за одной начали просыпаться и подниматься с постелей. Они сонно потягивались и терли глаза. Было заметно, что ночка выдалась тяжелой не у меня одной. Меган проснулась первой и тут же бросилась ко мне. Вчера я вернулась раньше нее и сразу же рухнула в постель. — Как ты, Энджела? — обеспокоенным голосом спросила девушка. Она переводила взгляд с одного участка моего тела на другой. Очевидно, что Меган беспокоилась обо мне. Она вернулась в комнату, когда я уже спала и не стала меня будить. — Всё прошло лучше, чем я ожидала, — ответила я и попыталась улыбнуться, чтобы мои слова звучали более правдоподобно. — Но на тебе столько... его следов, — имея в виду засосы и ссадины на коже, произнесла Меган. Её лицо исказилось от сочувствия и сожаления. Она выглядела даже слегка виновато, хотя была не в силах мне хоть как-то помочь вчера. Девушка вообще проявляла черезчур много заботы по отношению к остальным. Если она видела, что кому-то может пригодиться, то тут же начинала действовать. Несмотря на её активное участие в жизни остальных жильцов комнаты, она никогда не выглядела навязчивой. Словно этот ген помощи и альтруизма был заложен в ней с самого рождения. Ни я, ни одна из соседок не относились к Меган плохо. Все любили её, даже Мадам и Анна и это поражало меня до глубины души. Я восхищалась девушкой и была с ней честна и открыта. — Всё хорошо, Меган. Я в порядке, — я вновь попыталась успокоить девушку. Но она словно не верила моим словам. Меган присела на край кровати и наклонилась максимально близко к моему лицу. Видимо, она не хотела, чтобы кто-то услышал наш дальнейший разговор. Я немного придвинулась к ней. — Вчера я видела, как господин Ринальди преградил вам с Марио путь и что-то сказал ему, — Меган говорила максимально, она предварительно оглянулась по сторонам и убедилась, что соседки находятся на достаточном расстоянии от нас. Предложение звучало утвердительно, хоть это и был вопрос, на который она, скорее всего, хочет получить немедленный ответ. — Да, но я не слышала, что именно, — пояснила я. Меган вопросительно вскинула бровь, а потом нахмурилась. Она очень хотела узнать большее, но я её огорчила. — Ты знаешь, Мадам вчера весь вечер следила за тобой. А когда господин двинулся в вашу сторону, её чуть на части не разорвало. Анне даже пришлось её придержать, чтобы она не кинулась на тебя... Слова девушки меня удивили. То, что Мадам с Анной пристально за мной наблюдали, я видела, а вот как женщина в чёрном едва на меня не набросилась нет... Оно и понятно, ведь я была занята совсем другим и происходящее вокруг меня мало интересовало...

— Мне было слегка не до них вчера, — я попыталась произнести это с иронией, но получилось плохо.

Меган вновь бросила на меня свой сочувственный взгляд. В её глазах было столько жалости ко мне...

— Мадам в принципе меня недолюбливает... И я не знаю, с чем это связано, — произнесла я.

— Я это тоже заметила, — кивнув в ответ сказала девушка.

Мне вдруг так захотелось с кем-то поделиться огромным количеством мыслей и вопросов, что накопилось внутри за время пребывания тут.

— Можно с тобой поговорить откровенно? В этом доме мне больше не с кем

поделиться, — сказала я шёпотом.

Меган ничего не ответила, но утвердительно кивнула и улыбнулась в ответ.

— Во время моего заточения там, в подвале, я была в комнате не одна, — начала я.

Моя собеседница смотрела прямо мне в глаза, практически не моргая. Она жадно впитывала каждое слово и тихонько кивала, поддерживая мой монолог.

— Со мной была... Доминик. И выглядела она ужасно. Она не в себе, Меган. Ей нужен врач, но боюсь, что она никогда не сможет его посетить, — я говорила, а слезы сами по себе наворачивались на глаза.

Я видела как Меган тяжело меня слушать. Она, как и я, жила с Доминик в одной комнате. Возможно, они тоже дружили. Я не могла знать этого наверняка, ведь в первый же день моего пребывания в этом доме Меган перешла на этот уровень. Удивительно, что она всё ещё находится на нём...

— В один из дней, она сказала, что "зверь выбрал меня"... И мне кажется, что она имела в виду господина Ринальди...

Меган снова кивнула. Она практически не дышала и сидела абсолютно неподвижно...

— И Марио вчера тоже говорил мне об этом, — призналась я Меган.

Девушка изменилась в лице. Она на некоторое время ушла в себя, а на её лице появилось напряженное задумчивое выражение, словно она очень пыталась что-то вспомнить.

— Ты тоже что-то знаешь об этом? — спросила я девушка, видя как та молчит.

— Я... я знаю лишь слухи и легенды, что ходят в этих местах, — призналась Меган.

— Расскажи мне, всё расскажи! — шёпотом, чтобы не услышали другие, сказала я и взяла девушку за руку, чтобы показать серьёзность своих слов.

Меган замялась. Очевидно, она не была до конца уверена в том, что хочет делиться со мной информацией.

— Меган, пожалуйста... — уже умоляла я.

— Хорошо, я расскажу... Но учти, что это всего лишь глупые истории, что рассказывали нам в детстве, — девушка пристально на меня посмотрела.

Я утвердительно кивнула несколько раз подряд. Незнание и отсутствие полной картинки происходящего со мной в этом доме сводили меня с ума. Я жадно накидывалась на любой новый кусочек пазла, что пыталась сложить в собственной голове. В каждой сплетне есть доля правды, и я очень хотела узнать всё, чтобы выцепить крошки истины из рассказа девушки.

— В детстве мама рассказывала мне про этот дом, — начала Меган, — Она говорила, что им управляют чудовища, что забирают невинных девушек ночью с улиц или покупают их у бедных семей. Местные жители обходят этот дом стороной, а девушки стараются не ходить в темноте время суток по одиночке. Но нас всё равно забирают... Еще никто не вернулся обратно... Девушка старалась говорить очень тихо. Я практически не дышала, чтобы ненароком не прервать её рассказ...

— Дом Ринальди существует уже несколько сотен лет. Изначально бедные девушки в отчаянии сами приходили сюда, чтобы подзаработать и обеспечить себе место для сна. Но со временем порядки поменялись. Дом был создан для того, чтобы самые обеспеченные и состоятельные люди могли воплотить в нём свои самые грязные фантазии. Вход сюда стоит огромных денег и возможен только по приглашению. Господин Ринальди, который управляет домом сейчас, получил его в наследство от отца. Говорят, что он не хотел этим

заниматься, но семья заставила его...

— Заставила? — удивилась я.

— Да, для клана Ринальди семья и её честь стоит на первом месте. У господина не было выбора, как и у нас с тобой, — ответила Меган с грустной улыбкой.

Я не могла поверить в то, что только что услышала от неё! Она жалела его!? Жалела и сочувствовала чудовищу, что похищает девушек и потом держит их против воли в этом доме... Хотя, зная Меган, чего я ещё могла ожидать? Ведь она вся состояла из сочувствия, сопереживания и желания помочь.

— Девушки в этом доме могут уйти только с разрешения хозяина. Никто не знает, была ли за всё время хоть одна, у которой получилось... Обычно, если ты попадаешь сюда, то исчезаешь навсегда, — сказала Меган.

Чем больше девушка рассказывала, тем более жутким казалось это место. Оно и было таковым, но когда узнаешь подробности, то становится страшно.

— У каждой из нас есть шанс дойти до конца и снять все бусины с браслета. Тогда появится шанс, что господин отпустит тебя или сделает своей госпожой... По крайней мере так говорят...

Слова Меган напомнили мне то, о чем вчера говорил Марио.

— Марио вчера сказал, что господин Ринальди верит в любовь и ищет её, — поделилась я с соседкой.

— Есть легенда, что с самого детства нынешний хозяин дома ищет ту единственную, что сделает его счастливым. Он отчаянно пытается найти ту единственную, с которой сможет обрести покой и любовь, — ответила Меган.

Значит, слова Марио были правдой. Господин Ринальди ищет свою госпожу, которую сможет полюбить. В голове не укладывалось, что такой монстр может желать простого человеческого счастья любить и быть любимым...

— Неужели за долгие годы он так и не нашёл её? — спросила я.

Меган пожала плечами. Видимо, она не знала точного ответа на этот вопрос.

— Говорят, что было несколько тех, кто смог дойти до конца. Но господин всё ещё один, поэтому...

— Марио сказал, что те, кто не смог завоевать сердце Ринальди могли уйти или остаться в доме в качестве работников...

Мои слова не были вопросом для Меган. Я скорее обращалась сама к себе. Мозг зацепился за что-то и пытался теперь логически завершить собственные подозрения.

— Ринальди выбирает именно рыжих? — спросила я у девушки.

— Не всегда. Но местные жители говорят, что только девушка с огненным цветом волос сможет растопить сердце господина и, наконец, подарить ему покой, — ответила Меган.

— Почему? — задала очередной вопрос я.

— С самого детства он видит свою единственную во сне, — пожав плечами ответила Меган.

— Если он так давно ищет конкретную девушку, то зачем ему остальные? — картинка всё ещё не складывалась в моей голове.

— Я не знаю, Энджела. Я тоже часто вижу людей во сне, но у них всегда размытые лица. Возможно, господин также не видит её чётко...

Я откинулась обратно на подушку. Мне потребуется время, чтобы переварить и осознать до конца тот объем новых знаний, что только что вывалила на меня Меган.

— Скоро будет построение, Энджела. Я пойду готовиться, — сказала девушка и, погладив меня по руке, встала с кровати и отправилась приводить себя в порядок, позволив мне погрузиться в себя и осмыслить её слова.

Построение на этом уровне проходило в ином месте. В комнату с огромными окнами, из которых был виден как на ладони прекрасный сад, видом которого я так любила наслаждаться, мы не пошли. Вместо этого все девушки остались в комнате. Но несмотря на это каждая тщательно готовилась к появлению Мадам. Причёска и макияж вообще стали повседневным занятием. А выбор платья неизменно сопровождал каждое моё утро. Их, к сожалению, было всё ещё очень мало. Поэтому приходилось чередовать наряды, чтобы внести хоть какое-то разнообразие.

Появление женщины в черном, как и всегда, сопровождалось её излюбленным пожеланием доброго утра всем нам. Мадам придирчиво оглядела каждую, одобрительно кивнула при этом только Анне. У них вообще были особенные отношения. Девушка явно старалась изо всех сил стать любимчиком, и ей это неплохо удавалось. Они с Мадам всегда ходили рядом, даже темп шага и похода у них совпадали. Но я ни в коем случае не имела права как-то осуждать Анну, ведь аждый в этом доме выживает как может, каждая из нас хотела облегчить свое положение и как-то его украсить.

Мадам что-то говорила про баллы, выставленные за прошедший вечер. Я слушала вполуха то, какой результат был у каждой и сколько бусин кто снимет. Моё место в очереди, даже несмотря на смену уровня, осталось последним. Я сама всегда вставала с краю и никогда не стремилась изменить это.

— Энджела, — обратилась ко мне Мадам.

Видимо, я настолько погрузилась в собственные мысли, что не услышала её с первого раза.

— Да, Мадам, простите, — извинилась я., встряхнувшись и мгновенно повернувшись к женщине.

— Прости, что мы все отвлекаем тебя и занимаем твоё время, но, если ты не против, то удели нам ещё пару минут, — раздраженно произнесла женщина.

— Да, Мадам, — я покорно опустила голову.

Её слова задели меня, но спорить или как-то реагировать на них было бесполезно. У этой женщины куда больше власти, чем у меня. Как бы меня это не раздражало, я обязана была подчиниться.

— Спасибо, — женщина в чёрном не упустила шанса задеть меня ещё раз.

Она сделала несколько шагов в мою сторону так, чтобы оказаться прямо напротив меня. Её голова была надменно поднята кверху, а взгляд выражал неизменное презрение, что она испытывала ко мне.

— Господин Марио просил передать тебе слова благодарности и подарок, что он оставил в знак признательности, — сказала она.

Я вскинула удивлённый взгляд. От мужчин вроде моего вчерашнего спутника было неожиданно такое поведение. Марио любил власть и подчинение. Я не думала, что он способен на благодарность и уж тем более подарки.

— Правила этого дома запрещают девушкам до уровня выше пятидесяти принимать что-то от мужчин, поэтому подарок останется у меня. Если ты когда-нибудь сможешь достигнуть необходимых результатов, я отдам его тебе.

В словах Мадам звучала ирония. Она точно не делала на меня ставки. В её понимании

такие, как я не способны чего-то достичь. Для этой женщины я и мои чувства значили не больше, чем пыль и мусор под её ногами. Она не считала нас за людей...

Мне стало очень обидно. Даже слезы выступили на глазах. Но за время, что я нахожусь тут, я научилась это скрывать. Силой воли заставила слезы высохнуть и молча кивнула в ответ. Слова Мадам больно ударили по мне, но в тоже время всколыхнули внутри желание бороться и достигать больших результатов.

— За вчерашний вечер господин поставил тебе небывалые для него минус десять баллов. Я, честно сказать, удивлена. Ещё не одна девушка, что проводила с ним ночь, не получала такой оценки, Энджела, — её слова по своему смыслу должны были звучать как похвала, однако интонация Мадам не позволяли воспринимать их в таком ключе.

После этого нам как и всегда протянули деревянные миски, чтобы мы сняли озвученное количество бусин. Я делала это трясущимися от волнения руками, как и каждый раз. Мне всегда казалось, что нужно сбросить проклятые бусины как можно быстрее, пока Мадам не передумала и не заставила прицепить их обратно на браслет.

Женщина по-прежнему стояла рядом со мной. Мне показалось, что она тщательно пересчитывает металлические шарики, что я бросала в миску. Видимо, Мадам не доверяла мне и опасалась, чтобы я не сняла лишнего.

— Десять, — громко сказала я, посмотрев прямо на женщину, сразу после того как бросила последнюю бусинку.

— Я думаю, что ты в состоянии правильно посчитать их количество, Энджела, — ответила Мадам.

— Но при этом Вы следили именно за мной, — произнесла я.

При встрече с этой женщиной всё внутри меня словно раскалывалось на две части. Разумная половина мозга кричала о том, чтобы я вела себя сдержанно и покорно выполняла и принимала слова Мадам. Вторая же половина, которая отвечала за чувства и интуицию, рвалась в бой и страстно желала вцепиться ей в волосы и высказать всё, что накопилось внутри...

— Ты поражает меня каждый вечер, Энджела. Поэтому я внимательно наблюдаю за твоим поведением. Впрочем, как и за остальными девушками. У меня нет любимчиков, — пояснила женщина.

— Вы убеждаете нас в том, что относитесь ко всем одинаково и правила одни для всех, однако в реальности ведёте себя иначе. Кого-то Вы выбираете в качестве фаворитки, кого-то постоянно пытаетесь унижить и наказать, а кого-то бросаете в заключение и ждете, когда она сгниет там заживо, — трясущимися губами выпалила я.

Меня колотило от накопившегося внутри гнева. Эмоции и несправедливость происходящего зашкаливали и напрочь перекрыли разум.

— Ты не знаешь о чем говоришь, Энджела! Тебе стоит замолчать и извиниться прямо сейчас, глупая девчонка! — Мадам повысила голос.

Вокруг нас стало настолько тихо, что любое слово эхом отражалось от стен. Остальные девушки замерли и отошли в сторону, чтобы их ни в коем случае не коснулись наши разборки. Все боялись Мадам, и никто не хотел прочувствовать её гнев на себе. Боковым зрением я видела, как тело Меган пробивает мелкая дрожь. Она была напугана словно маленький ребёнок, который наблюдает громкую ссору родителей и боиться...

— Это Вы, Мадам, не знаете какого это быть на нашем месте. Ни одна из нас не просила привозить нас сюда и делать шлюхами! У всех были свои жизни и дальнейшие

планы! У кого-то дети, у кого-то любимая работа, а у кого-то родители, которые сейчас сходят с ума и не знают, что с нами и живы ли мы вообще! Вы сделали нас узницами этого дома, бесправными и безвольными! — слова сами вырывались изо рта. Я была уже не в силах остановиться и просто кричала, глядя в лицо Мадам, что мне всё больше и больше хотелось разорвать на части.

— Я прекрасно понимаю каждую из вас, милая! Мне как никому другому известно сколько сил стоит пройти этот путь и добраться до самой вершины! Поэтому даю тебе последний шанс замолчать! — выкрикнула с невероятной злобой женщина.

Я опешила от её слов. Она тоже была одной из нас? До этой секунды я была уверена в том, что Мадам изначально появилась в этом доме в качестве надзирательницы. Её слова, брошенные в порыве гнева, кардинально всё меняли. И вдруг, в один миг, её отношение ко мне стало абсолютно логично и понятно...

— Вы были одной из нас? — неосознанно переспросила я.

Мадам замешкалась, она явно сказала больше, чем хотела. Она лишь растерянно смотрела на меня и периодически озиралась по сторонам и поправляя платье.

— Я прошла долгий путь, Энджела, — собравшись, сказала она.

В моей голове наконец-то сложилась полная картинка. Последний кусочек пазла встал на место.

— Вы знаете, Мадам, после Ваших слов я поняла, почему Вы так меня невзлюбили, — со злорадной улыбкой на лице произнесла я. Внутри меня всё ликовало.

— И что же ты поняла, глупая девчонка? — прошипела Мадам. Всё её поведение говорило о том, что она боится моего ответа.

— Вы боитесь Мадам, боитесь, что я смогу сделать то, что у Вас не получилось, — продолжала я своё наступление.

Женщина молчала. Лишь её вздернутые от удивления брови свидетельствовали о том, что я на правильном пути.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила она, вздернув гордо нос.

Я улыбнулась. Ещё никогда в этом доме я не чувствовала себя настолько сильной и уверенной в себе.

— Вы злитесь, что у Вас не получилось стать его госпожой, а у меня всё ещё есть шанс сделать это! Ведь господин выбрал меня, — медленно произнесла я, смакуя каждое слово.

Мадам резко бросилась в мою сторону. Хлесткая пощёчина обожгла мою щеку и заставила вскрикнуть. Женщина вышла из себя. Мои слова попали точно в цель и задели её за живое.

— Замолчи, глупая шлюха! — выкрикнула женщина с разъяренным лицом, что теперь покрывали красные пятна.

Мадам была одной из избранных, что дошли до конца, но так и не смогли влюбить в себя господина Ринальди. Она до сих пор не могла смириться с этим фактом и теперь смотрела на меня, как на ту, что украла её мечту. Она ненавидела меня за это и мелко мстила.

Мадам быстрым шагом вылетела из комнаты, оставив меня и других девушек в комнате одних. Щека горела в месте удара. Но я чувствовала лишь огромное удовлетворение от того, что произошло.

— Энджела! — Меган тут же оказалась рядом.

Другие девушки тоже подошли ко мне, но они держались на некотором расстоянии.

Даже Анна находилась в шоке от того, что только что увидела. Она не понимала, что произошло и теперь не знала, как вести себя со мной.

— Всё хорошо, Меган, — я улыбалась. Самодовольное выражение лица никак не проходило. Я наслаждалась маленькой победой.

— Что ты творишь? С Мадам нельзя так разговаривать! — Меган была в ужасе.

— Всё будет хорошо, Меган. Теперь всё будет хорошо. Я знаю, что мне делать, чтобы вытащить нас всех отсюда! — ответила я.

— Что ты имеешь в виду? — уточнила девушка.

— Скоро я стану госпожой в этом доме и свергну Мадам с её трона! — произнесла я.

Мои слова окружающие восприняли по разному. Меган с испугом, она точно подумала, что я спятила. Прихвостни Анны с восхищением. Они вообще не отличались чем-то выдающимся, я, если честно, даже не помнила их имена. Но мне это было и не нужно. Девушки всегда вели себя тихо и не стремились заводить знакомство или теплую беседу. Они скорее походили на предметы мебели или интерьера, чем на живых людей. Будучи слабыми и безвольными бедняжки вынуждены были примкнуть к более сильному, поэтому следовали за Анной и выполняли все ее просьбы и пожелания. Их реакция сегодня ясно дала мне понять, что как только найдется хоть кто-то более авторитетный нежели фаворитка Мадам, они сразу же перейдут в ее свиту.

Анна же отреагировала на нашу с Мадам стычку неожиданно для меня. Она смотрела в мою сторону, словно пытаясь что-то осмыслить и разобрать в своей голове по полочкам. Даже морщинка на переносице залегла от тяжести мыслительного процесса. Я ожидала, что она непременно вклинится в наш разговор, защищая свою покровительницу, или, по крайней мере, сделает что-то сразу после. Но Анна стояла неподвижно и растерянно смотрела вперед...

С момента последнего построения моя цель двигала мной. Мои принципы и сомнения отошли на второй план. Я делала всё, чтобы как можно быстрее достичь следующего уровня.

Марио, как я и ожидала, продолжал выбирать меня каждый вечер. Видимо, я была везунчиком в этом доме, и постоянный спутник на вечер неизменно находил меня. Отсутствие необходимости флиртовать с гостями каждый вечер, дабы заработать хоть какой-то результат, очень облегчало жизнь.

Однако наши ночи с некоторого времени стали проходить несколько иначе. Несмотря на желание достичь цели, мне, как нормальному живому человеку, было больно... очень больно. Марио не изменял себе и воплощал все свои садистские фантазии в комнате за закрытыми дверями. Ссадины на коже и небольшие разрывы уже не заживали, им не хватало на это времени, ведь каждый вечер я получала новые увечья. Острые, если можно так сказать, ощущения преследовали меня каждый раз, когда он входил в меня. Но мои крики лишь раззадоривали партнера. Ведь Марио нравилось заставлять кого-то кричать...

Это сводило с ума. Но я не могла себе позволить отказаться от собственной цели, которую я поставила после ссоры с Мадам на построении. Сквозь боль, слезы и унижение я шаг за шагом приближалась к тому, что хотела. Каждая бусина, что неизменно падала в деревянную миску на утро после вечера, определенно была заслужена мной.

В какой-то момент я заметила, что Марио невероятно возбуждается от моего сопротивления. Ему это нравилось ещё больше, чем молчаливая покорность. Но сопротивление должно было быть игрой, а не искренним протестом. У извращенных наклонностей Марио было множество граней. Добровольная игра в сопротивление была одной из них. Несколько раз я экспериментировала, чтобы подтвердить или опровергнуть свои догадки. А в одну из последних ночей решилась и одержала победу.

В прошлой жизни я увлекалась всем, что связано с психологией и управлением персоналом. Моя должность руководителя давала много преимуществ, но и возлагала на меня огромную ответственность. Управлять людьми и держать коллектив в узде не так-то просто, как может показаться. Каждый из моих сотрудников был живым человеком, который обладал собственными мыслями, чувствами и характером. И к каждому из них приходилось искать подход. Одна и та же стратегия никогда не действовала дважды, всегда нужно было адаптироваться и менять ее под обстоятельства или конкретного работника.

Знания, приобретённые мной, неожиданно оказались полезными в этом доме. Раньше я не применяла их так как считала, что никак не могу влиять на ситуацию. Я была уверена, что ни одна девушка не в силах это сделать. Но женскую хитрость и расположение мужского мозга в штанах не стоило недооценивать.

Сегодняшняя ночь в компании садиста не пугала меня и не вызывала спазмы страха во всём теле. Я знала, что меня ждёт и знала, как это изменить. Ещё идя по коридору и смотря на его спину, внутри меня уже бушевало нетерпение воплотить задуманное и как можно скорее узнать результат моих действий.

— Сядь на кровать, Марио! — властным тоном произнесла я, едва мы вошли в комнату.

Мужчина опешил и растерялся от такого поворота. Он не знал, как реагировать на изменения в моём привычном повороте, и теперь стоял у двери с открытым ртом. Рука с зажатым в ней ключом так и повисла в воздухе, а в приоткрытых губах застыл незаданный

вопрос.

— Не заставляй меня повторять несколько раз, если хочешь получить удовольствие! — ещё выше подняв подбородок, произнесла я намеренно придав своему голосу властную интонацию.

Марио дрожащими руками закрыл дверь изнутри. В его глазах я чётко увидела вспышку и огонь, которые только убеждали меня в том, что я на правильном пути. Мужчина улыбнулся и сел на край кровати. Он заинтересованно смотрел мне в глаза и, очевидно, с нетерпением ждал продолжения.

— Сегодня тебя ждёт нечто иное, господин. Я хочу чтобы ты испытал наслаждение, которое до этого дня было тебе незнакомо, — говорила я, одновременно медленно приближаясь к мужчине.

Марио абсолютно точно нравилось происходящее. Не думаю, что кто-то из девушек решался на нечто подобное. Мой спутник до сегодняшнего дня брал девушек, словно мясо на рынке. Он был садистом, садистом до глубины души. Мужчина испытывал острую потребность в страданиях других, он не мог возбудиться и становился импотентом без этого.

Перевоспитать или изменить его невозможно, ведь это болезнь, которая формировалась и росла вместе с ним. Но если простой недуг можно излечить, то эту трансформацию личности нет. Я могла лишь немного направить Марио в нужную мне сторону. Нежного и чуткого любовника из него не получится, но некоторые трансформации возможны.

— Я полностью принадлежу тебе на эту ночь. Но позволь мне проявить инициативу и самой удовлетворить тебя, — вновь произнесла я.

Марио ничего не ответил. Он лишь молча кивнул, не отрывая своего взгляда и тяжело дыша. Судя по огромной выпуклости в районе паха, мужчина уже был возбуждён.

Я, смотря прямо ему в глаза и не отрывая взгляда, села рядом с ним на колени. Мои руки гладили бёдра мужчины, периодически сжимая их и не упуская возможности коснуться возбуждённой плоти. Марио тяжело дышал. Он даже откинулся назад и упёрся ладонями в кровать, чтобы удержаться в необходимом положении. Я же наслаждалась своим хрупким превосходством и кусочком власти, что мой спутник мне любезно преоставил на время.

— Поцелуй меня, господин! — прошептала я соблазнительным тоном.

Марио не заставил себя ждать. Он мгновенно придвинулся ко мне, наклонился и запустил руку мне в волосы. Его пальцы слегка потянули за них, чем вызвали небольшую боль в районе затылка. Но так было нужно, всё шло по плану.

Мужчина набросился своими губами на мои. Его поцелуи никогда не были нежными или трепетными, скорее болезненными и жестокими. Но сегодня он целовал меня по-другому. В касании его губ чувствовалась жадность и страсть, он хотел обладать мной, а не нанести увечья. Марио с трудом оторвался. А когда он немного отстранился, чтобы занять прежнее положение, я увидела некоторое помутнение в его глазах. Марио был словно опьянен или одурманен нашим поцелуем.

— Спасибо, господин, — на выдохе произнесла я, чтобы вложить в эту фразу как можно больше чувственности.

Затем я принялась медленно расстегивать ширинку на брюках мужчины. Он не мешал мне, но и не помогал. Марио согласился подчиниться и оказаться в моей власти на некоторое время, поэтому теперь не вмешивался в ход событий, а молча наблюдал за мной.

Я аккуратно, не отрывая прямого взгляда, извлекла возбужденную плоть из брюк. Член Марио был напряжён до предела, вены набухли, а его кончик призывно нетерпеливо

поддерживался. Я показательно облизнула губы и взяла член в рот. Мой тихий гортанный стон, призванный показать насколько мне происходящее сейчас доставляет наслаждение, точно был услышан. Марио со свистом втянул воздух. Я слышала хруст зубов в сжатой до предела челюсти.

В то время как я умело двигала головой и насаживалась на возбужденную плоть мужчины почти до предела, его руки то и дело пытались завладеть контролем над ситуацией и сжимались на затылке. Однако я в ту же секунду останавливалась и прекращала ласки. После пары попыток Марио всё же передал мне полный контроль.

Мой партнер на сегодня сходил с ума от возбуждения и ощущений, что доставлял мой рот. Марио не привык быть в ситуации, когда слушаться и подчиняться нужно ему, а не его жертве. Для него это были совершенно новые и невиданные ранее чувства. Я старалась вести себя максимально аккуратно и не перегибать палку, чтобы он позволил мне завершить начатое. Я словно ходила по лезвию ножа сегодня, медленно прощупывая каждый шаг и миллиметр за миллиметром двигаясь дальше.

В какой-то момент возбуждение мужчины достигло своего пика. Я чувствовала, что ещё несколько движений и он извергает своё семя прямо мне в рот. Но мой план был другим.

— Возьми меня, господин. Дай мне почувствовать твою плоть внутри себя, — прошептала я, оторвавшись от члена.

Марио уже прерывисто дышал. Всё его тело пробивала мелкая дрожь возбуждения. Его глаза были затуманены, а зрачки расширились почти вдвое.

Мужчина не заставил себя долго ждать. Он рывком встал с кровати и поднял меня за подмышки на ноги. Затем долго и жадно исследовал моё лицо взглядом. Я же не смела отвернуться и даже моргнуть. Любое резкое движение или лишнее слово с моей стороны сейчас могли всё испортить.

— Хочешь, чтобы я взял тебя прямо сейчас? — спросил хриплым голосом Марио.

Его вопрос был лишь продолжением нашей игры, что начала я.

— Да, господин, — с придыханием и максимально сексуально ответила я.

Марио тут же впился в мои губы поцелуем. Его ладонь легла на мою шею и легонько сжимала её, показывая на чьей стороне сейчас превосходство. Я не была против. Всё шло по плану.

Мужчина резко прервал наш поцелуй. Он по-хозяйски сжал мою грудь двумя руками. Затем с силой дёрнул за край декольте. Ткань жалобно затрещала и порвалась, оголяя грудь и открывая взгляду мужчины то, что ранее было скрыто от посторонних. Мой спутник облизнулся и дрожащими руками обвёл грудь по кругу, особое внимание уделяя соскам, к которым он испытывал особенную слабость.

Его губы по очереди всасывали уже набухшие горошинки на моей груди, вызывая лёгкую боль и покалывание в местах его касаний.

Кожа в чувствительных местах не зажила ещё с прошлой нашей встречи. Она саднила и была особенно чувствительной. Несколько раз я просила у Мадам дать нам хоть какие-то лекарства и мази, чтобы процесс забивания шёл быстрее. Но она даже не обращала на это внимание. С момента нашей ссоры женщина в чёрном поменяла своё поведение по отношению ко мне. Она больше не позволяла себе колких высказываний в мою сторону или презрительных взглядов. Теперь она старательно делала вид, что меня не существует. Я стала пустым местом. Мадам не обращалась ко мне напрямую, она смотрела словно мимо меня в момент разговора и старательно избегала зрительного контакта. Если честно, то это было

ещё обиднее и задевало меня куда сильнее. Видимо на это и был расчёт.

Марио продолжал свои терзания. Но в этот раз они ощущались иначе. Он больше не стремился доставить мне боль, а словно старался показать силу и величину своей одержимости. Каждое его касание давало мне понять, насколько он возбуждён предвкушением слияния именно со мной и с моим телом. Это воодушевляло меня и дарило надежду на то, что всё получится.

— Возьми меня, господин! — снова призывно прошептала я.

Марио сжал моё тело в объятиях с такой силой, что буквально выбил весь воздух из груди. От его мощи у меня даже в глазах потемнело, а голова на миг закружилась. Не дав мне прийти в себя, мужчина впился в меня очередным поцелуем. Его губы жадно терзали мои и не давали возможности вдохнуть или перевести дух.

Сильные руки моего партнёра приподняли меня над полом и бросили на кровать, заставив вскрикнуть от неожиданности. Лицо мужчины было искажено от переизбытка эмоций, что бушевали внутри него. Это немного пугало меня.

— На колени, Энджела! — приказал он.

Но в его тоне я расслышала не приказ, а скорее просьбу. Он уже был не в силах владеть собственным разумом, а желание овладеть мной завладело всем его телом, ставя всё остальное на второй план.

— Да, господин, — покорно ответила я.

Я приняла необходимую позу и оказалась на коленях спиной и пятой точкой к Марио. Даже спиной я ощущала напряжение мужчины, что витало в воздухе и практически искрилось. Мужчина подошёл ко мне и по-хозяйски задрал подол платья. Нежности и ласки я не ожидала, поэтому готовилась к новой боли, что вот-вот прострелил моё тело от макушки до пяток в тот самый момент, как Марио войдёт в меня рывком сразу на полную длину.

Однако мои ожидания не оправдались. Вместо этого мужчина принялся аккуратно поглаживать мои ягодицы и бёдра. Его руки дрожали, но это не мешало ему. Он был так нежен, что я даже на секунду поймала себя на мысли, что мне нравится и его прикосновения довольно приятны.

Не упустив ни одного сантиметра кожи на оголенных местах, Марио отступил на шаг назад и опустил на колени. Я вновь вздрогнула от неожиданности его поведения. Мне пришлось даже обернуться и взглянуть через плечо, чтобы удостовериться, что я не ошибаюсь. Мужчина стоял на коленях и с вождением рассматривал меня прямо между ног. Несмотря на наше довольно близкое знакомство, я почувствовала некоторое смущение в этот момент.

— Господин? — тихо окликнула я его, чтобы хотя бы попытаться получить какие-то пояснения.

— Ты так прекрасна, дорогая, — выдохнул Марио.

Его пальцы нежно поглаживали моё лоно. Они не причиняли боли или дискомфорта, напротив, каждое умелое прикосновение дарило мне разряд наслаждения. Впервые в этом доме я почувствовала настоящее возбуждение.

От внезапного прикосновения языка Марио к моему клитору, я вскрикнула и дёрнулась в сторону. Но мужчина тут же вернул меня в исходное положение. Его губы и горячий влажный язык выписывали невероятные узоры, касаясь меня там, где даже я стесняюсь до себя дотрагиваться. Марио дедал мне так хорошо, как ещё никто в этой жизни. Такого

мастерства можно добиться лишь имея огромный опыт и много-много практики.

— Ах... — простонала я в очередной раз.

Моё тело не сопротивлялось. В этом доме я столько раз отдавалась мужчине, не получая удовольствия взамен, что сейчас каждый рецептор жадно ловил волны удовольствия, что исходили от моего лона и волнами растекались по всему телу. Ноги предательски дрожали и почти потеряли способность удерживать меня, а Марио лишь наращивал темп, заставляя меня буквально биться в конвульсиях.

Пик удовольствия, что должен был стать сильнейшим оргазмом и заставить мое тело разлететься на тысячи осколков удовольствия, приближался с каждой секундой.

Но мужчина в один миг прекратил ласки, чем вызвал моё негодование. Я уже готова была кричать от злости и требовать продолжения, как его член вошёл в меня. Не одним рывком, что причиняет только боль, а плавно и осторожно, постепенно растягивая меня изнутри и наполняя. Это вызвало спазмы внизу живота. Моё тело буквально сотрясало от каждого толчка. Член Марио погружался в меня максимум наполовину, но доставлял наслаждение от которого мутнелся рассудок и темнело в глазах.

В момент, когда я шла по коридору в эту комнату, я даже представить не могла, что этот вечер станет настолько приятным для меня. Не могу сказать, что я изменила своё отношение к Марио или своему пребыванию в этом доме в целом, но отношение к сексу и собственному телу мне придётся кардинально пересмотреть. Кто мог осудить меня за это? Мадам? Или, быть может, другие девушки? Они не имели на это права. Я лишь, наконец-то, поняла, как получать удовольствие от пребывания в этой ситуации...

— Господин! Господин! — кричала я, окончательно потеряв рассудок.

Марио уже входил в меня на полную длину. Его удары внутри меня неизменно вызывали разряд удовольствия и сладкий спазм внизу живота. Это убивало меня и заставляло чувствовать себя живой, как никогда раньше...

— Энджела! — хрипло простонал Марио.

В тот же момент мы оба достигли высшего пика удовольствия. Наши тела одновременно состряс сокрушительный оргазм, что на некоторое время словно перенёс нас в другое измерение. Я не могла понять, где я и кто, всё тело, чувства и эмоции оказались сосредоточенными внизу живота, который сжался в комок и пульсировал от наслаждения.

Не в силах что-то говорить, мы оба рухнули на кровать и некоторое время просто молча лежали рядом, пытаясь прийти в себя и перевести дыхание.

— Ты потрясающая, Энджела. Я не хочу терять тебя, — спустя несколько минут произнёс Марио.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду. Однако некоторые подозрения у меня появились ещё на последнем построении. Мужчина стал ставить мне несправедливо низкие баллы. Сначала я была расстроена и практически раздавлена этим фактом, ведь выполняла все его желания и большие фантазии. Но сейчас всё окончательно встало на свои места.

— Рано или поздно я перейду на следующий уровень, Марио, — сказала я, тяжело дыша.

Мозг по-прежнему плохо соображал и говорить было тяжело. Сердце билось в груди словно пыталось сбежать и вырваться из тела наружу. Но даже в таком состоянии я смогла сопоставить поведение Марио и его оценки. Он боялся... боялся, что перейдя на следующий уровень, я откажу ему, и он больше не сможет провести со мной ночь. Ведь девушки у которых было от пятидесяти и меньше бусин могли сами выбирать, с кем проводить вечер. Марио не был пределом мечтаний и, скорее всего, у него не было шансов на ночь с кем-то

этого уровня.

— Я знаю, дорогая, — произнёс он и прикоснулся губами к моему оголенному плечу.

Мужчина тяжело вздохнул. Было заметно, что ему неприятен этот разговор, но он должен был его начать.

— Я садист, Энджела. И девушки, как правило, бояться меня. До тебя я не мог и мечтать о расположении кого-то в этом доме. Но ты показала мне, что я могу быть другим, — откровенно признался он.

В этот момент непонятное чувство, похожее на жалость или сочувствие, заполнило моё сердце. Но Марио был недостойн его. Он не тот, кого нужно или можно жалеть. Его большие наклонности причинили мне и другим столько боли, о которой нельзя забывать. Чего стоит состояние Доминик после встреч с ним. Бедняжка не смогла выдержать такого и просто сошла с ума, а теперь гниёт в тесном сыром подвале в одиночестве и без всякой надежды на спасение. От этих мыслей слезы навернулись на мои глаза. Они больно щипали слизистую и скапливались в уголках, не желая стекать вниз. Я сильно зажмурилась, чтобы собраться.

— Ты садист, Марил. И таким останешься навсегда. Я не питаю иллюзий или надежд на то, что ты изменишься. Однако за время нашего близкого общения я смогла немного изменить своё первое впечатление о тебе. Возможно, у тебя ещё есть шанс стать кем-то другим или хотя бы унять свои фантазии и научиться воплощать их несколько иначе, — честно ответила я.

Врать или пытаться убедить мужчину в чём-то я не собиралась. Да и Марио далеко не из тех, кому можно вешать лапшу на уши. Несмотря на свои большие увлечения, он был умным человеком, видящим людей насквозь.

— Ты так думаешь? — удивлённо спросил мужчина.

— Да. Я в этом убеждена, — произнесла я и перевернулась лицом к Марио.

Он лежал, закинув руку за голову, и смотрел в потолок. По его глазам было видно, что в голове происходит усердный и масштабный мыслительный процесс.

— Ты единственная в этом доме, с кем я чувствую себя лучше, чем есть на самом деле, Энджела. Ты удивительная... — вновь произнёс Марио.

Его слова были довольно приятными. Но мысли о том, что мужчина намеренно не даёт мне двигаться дальше из-за своего страха, не давала покоя. Мне срочно нужно изменить это.

— Я никуда не денусь, господин. Даже перейдя на следующий уровень, я не откажу тебе, — тихо говорила я, одновременно поглаживая мужчину по груди.

Его сердце билось с такой же ошеломительной скоростью, что и моё. Для Марио этот разговор, скорее всего, не менее важен и волнительно, чем для меня.

— Ты сможешь увидеть меня на каждом из вечеров. За те ночи, что мы провели вместе, ты стал для меня гораздо ближе, чем кто либо в этом доме, — продолжала я.

— Я не хочу терять тебя, Энджела. Ни одна из девушек не сможет заменить тебя, — Марио повернулся и посмотрел на меня взглядом, полным отчаяния и страха.

— Я никогда не откажу Вам, господин, — заверила я мужчину.

Марио придвинул меня к себе и прижал. Он поглаживал мою спину, что по-прежнему оставалась обнажённой. Мужчина проводил рукой по моим плечам и постепенно перемещался на предплечья и кисти рук. Его ладонь замерла на некоторое время, когда коснулась браслета. За дни в этом доме я настолько привыкла к этим коковам, что вовсе перестала его замечать. Металлическое украшение стало частью меня. Марио провёл кончиком указательного пальца по каждой бусине, что ещё оставались прикрепленными к

браслету. Он словно пересчитывал их. Я же точно знала, что там пятьдесят девять металлических шариков.

— Пятьдесят девять, — прошептала я.

— Пятьдесят девять... — повторил мои слова Марио.

Мы ещё некоторое время неподвижно лежали на постели. Торопиться было некуда, так что можно было себе это позволить. Разговор дальше не продолжался. Каждый из нас думал о своём и приходил в себя...

Я сидела на кровати и наслаждалась тишиной, которая словно обволакивала и успокаивала меня. Перейдя на новый уровень, мне, наконец, стало доступно одиночество. Такое простое и ненавистное многим в нашем мире чувство приносило огромное удовольствие. Я так давно не была одна, так давно не находилась наедине с самой собой, что поначалу даже растерялась.

Привычка делить что-то с другими в этом доме въелась и намертво засела в моей голове. С момента моего пробуждения я ни на секунду не могла позволить себе уединение. Даже в заточении в тёмном подвале в камере со мной была Доминик. Большую часть времени она, конечно, вела себя тихо и незаметно. Однако напряжение и ощущение присутствия кого-то рядом не покидало меня. К тому же поведение Доминик нельзя было назвать стандартным или хоть малость логичным. Девушка уже давно жила в собственном мире с собственными демонами и кошмарами, что преследовали ее. В такой обстановке сложно расслабиться или хотя бы чувствовать себя в безопасности и комфорте.

В комнатах, что на первом уровне, что на втором, также всегда кто-то находился рядом. И, если в последнее время я могла довериться и поделиться мыслями с Меган, то в самом начале даже обыкновенный разговор был роскошью. Ухмылка появилась на моем лице при воспоминании о том, сколько раз я отчаянно пыталась завести разговор и хоть что-то выяснить.

Я смотрела в окно. Двигаться не хотелось, хотя всё тело уже затекло и начинало ныть. Там, по ту сторону стекла я наблюдала, как маленькие птички перепрыгивают с ветки на ветку, громко щебеча что-то при этом. Они не останавливались ни на секунду. А я так им завидовала. Пернатые малыши имели самое ценное и самое недоступное для меня сейчас, у них была свобода...

Окна в комнате уже воспринимались мной как роскошь. Мечтать или просить о том, чтобы они ещё и открывались, уже перебор. Но я отдала бы многое сейчас, чтобы иметь возможность выйти на улицу, просто прогуляться по траве босиком и ощутить свежий воздух, что наполняет тебя изнутри...

Вся прошлая жизнь казалась теперь выдумкой. Я всё чаще ловила себя на мысли, что словно всегда была тут, в этом доме. Прошлое постепенно стиралось из памяти. Сначала уходило воспоминание обо всём плохом, а потом и приятные моменты начали терять детали и краски. Только детские яркие воспоминания не блекли и продолжали радовать.

Завтрак с мамой, прогулка с друзьями или поход на работу, возможно, навсегда стали недоступными для меня. Удивительно, как мне прямо сейчас хотелось испытать всё это заново. Я ненавидела ранние подъемы, сборы, а потом долгую и словно нескончаемую дорогу на работу. Все эти совещания, разборы полётов в кабинете и капризы подчинённых...

Бесконечные отчёты и статистика сейчас казались недоступной радостью. Должность досталась мне на удивление легко. Я сама не верила, что простая девчонка из маленького городка сможет достигнуть таких успехов в карьере за столь короткое время. Мне предложили работу в крупной компании ещё на последнем курсе. Один из менеджеров пару раз приходил на наши занятия и наблюдал за потенциальными будущими сотрудниками. Он выбрал меня и ещё пару человек с потока. Для начала мне предложили простую рядовую должность. Но мой карьерный рост не заставил себя долго ждать. Я сама была в шоке, что

уже через полгода работы получа кресло и кабинет руководителя отдела.

Переход на этот уровень дался мне тяжело. Впрочем, как и вообще каждый день тут. Не было ни секунды, чтобы мне не приходилось себя ломать или переступить через собственную гордость. Но двигаться с четко поставленной целью оказалось намного легче, чем просто плыть по течению и надеяться на судьбу. Вечера теперь были не мучением для меня, а маленьким шагом на пути к свободе.

Господин Ринальди снился все чаще. Его образ во сне стал реалистичным и точным в плане деталей. Сюжет, правда, не сильно менялся. Я все еще раз за разом слышала его слова, а потом сразу просыпалась. Ощущение его присутствия рядом после этого стало привычным и не вызывало дискомфорта. Я даже могла заговорить с ним. Обычно мой монолог состоял из кучи вопросов, которые неизменно оставались без ответа. Я могла кричать, требовать и срываться на истерику, но герой моего сна говорил лишь одну фразу, полностью игнорируя мои слова и требования...

Скрип открывающейся двери напугал меня. Я настолько погрузилась в собственные мысли, что забыла о том, что жду, когда Мадам выполнит своё обещание. Этот факт стал еще одним приятным бонусом за достижение нового уровня.

Мужчина в костюме вошел внутрь моей комнаты, держа в руках целую гору коробок, упакованных в оберточную бумагу нежно розового цвета. Подарки Марио, наконец, дошли до меня. Я не сторала от желания их получить, это скорее было делом принципа. Мадам обещала бережно их хранить и отдать мне, как только я достигну следующего уровня. И я бы низачто не забыла об этом...

Охранник сделал пару шагов и замер, вопросительно на меня посмотрев.

— На стол, — кивком головы я указала на небольшой журнальный столик, что стоял рядом с кушеткой.

Весь интерьер этой комнаты был выполнен в истинно девчачьем стиле. Меня даже начало немного подташнивать, когда я впервые вошла сюда. Светло розовые стены, такого же цвета ковровин и кушетка. Постельное белье неизменно в мелкий цветочек или сердечко. Шкафы и прочая мебель с резьбой или иными извращениями на корпусе. Я словно жила в кукольном домике.

Мужчина аккуратно поставил коробки на указанное место. Я неосознанно пересчитала. Их было восемь. По одной на каждую ночь, что я провела с Марио. Скорее всего, самая большая подарок за последнюю. По крайней мере, для меня она была самой лучшей и запоминающейся, поэтому я и сделала такой вывод.

Как только охранник скрылся, я с интересом принялась неторопливо срывать обертки и заглядывать внутрь. В самом начале не попало ничего сверхординарного или неожиданного. Несколько украшений теперь красовались на моем теле. Серьги с изумрудами, кольцо и ожерелье в комплект выглядели потрясающе. Цвет камней идеально подходил к цвету моих волос. Еще некоторое время назад я бы с пренебрежением и даже осуждением посмотрела на девушку, которая принимает такого рода подарки от малознакомых мужчин. Но времена изменились и мое мнение тоже. В данную секунду, наблюдая за бликами света, что отражались от огромного камня на кольце, я не чувствовала угрызений совести или стыда. Ведь все, что подарил мне Марио, я заслужила. Я выстрадала и вытерпела каждый из этих подарков.

Осталась последняя и самая большая коробка. Я приберегла ее на десерт. Для украшений она явно великовата, поэтому я надеялась, что там мне попадет что-то

интересное. Ювелирные изделия были прекрасны, но не несли для меня ничего, кроме эстетического наслаждения.

Розовая и вновь приторно-девчачья упаковка заставила покривиться. Я сидела в розовой комнате, на розовой кушетке, что стояла на розовом ковре, и разрывала розовую бумагу, в которую была завернута розовая коробка с подарком...

Еще не узнав, что внутри, я удивилась тому, насколько этот подарок тяжелее остальных. Любопытство нарастало с каждой секундой, а чертова упаковка не хотела поддаваться.

— Гребаная обертка! — выкрикнула я и, наконец, смогла победить своего бумажного врага.

Последний раз я рванула с такой силой, что содержимое коробки разлетелось в разные стороны и, с грохотом упав, оказалось на полу. Я опешила и растерялась, когда увидела, что именно подарил мне Марио.

— Книги? — задала я риторический вопрос самой себе.

Три довольно увесистые и определенно современные книги лежали на ковре. Я подняла одну из них и несколько раз повернула, пытаясь узнать, что это за произведение. Было совершенно непонятно, с какой целью Марио преподнес мне автобиографию какого-то писателя? Имя Марко Сальери для меня ничего не значило и раньше никогда не попадалось. Я небрежно открыла книгу и без особого энтузиазма принялась листать страницы. Первой мыслью при виде такого подарка было вообще выбросить все части или хотя бы поставить на самую верхнюю и дальнюю полку шкафа, чтобы они не мешались. Но что-то внутри все же заставило меня заглянуть внутрь и немного ознакомиться с содержанием.

Перевернув очередную страницу, я обомлела. С бумаги на меня смотрел Марио! Я сперва подумала, что это шутка. Ведь фото было расположено под надписью “об авторе”. Но немного придя в себя, я осознала, что происходит на самом деле. Марио, или как оказывается Марко, подарил мне собственную биографию. Но зачем? Еще до знакомства с нынешним постоянным партнером я знала, что гости этого дома больше всего ценят анонимность. Никто из них не хочет светить своим пребыванием в этих стенах. А Марио так просто взял и подарил мне ответы...

— Энджела! Я так рада! — Меган подобно урагану влетела в мою комнату без стука и предупреждения.

Она, как и Анна, естественно, перешла на этот уровень еще раньше меня. Но я не испытывала по этому поводу злобы или зависти, ведь Меган действительно это заслужила. Да и Анна тоже. Я могла относиться к каждой из девушек как угодно, но не могла не признать тот факт, что каждая из нас упорно работает и заслуживает лучших условий.

Я не ждала девушку, поэтому вновь растерялась. Она влетела так неожиданно и шумно! Я могла лишь неподвижно сидеть и, словно рыба, открывать рот от изумления.

— Ого! Сколько подарков, Энджела! И упаковки тоже... — девушка с ужасом оглядывалась по сторонам и оценивала масштабы произошедшего.

Розовые клочки валялись повсюду, они покрывали, по меньшей мере, половину комнаты.

— Что это у тебя? — девушка мгновенно оказалась рядом со мной и плюхнулась на кушетку.

Она находилась в прекрасном и даже чересчур возбужденном расположении духа. На щеках выступил румянец, а грудь вздымалась при каждом вдохе.

Девушка бесцеремонно вырвала книгу из моих рук и принялась разглядывать портрет на

раскрытой странице. Она за доли секунды узнала человека, изображенного на ней. На ее лице тут же выступила маленькая морщинка между бровей на переносице.

— Отдай, Меган! — крикнула я и выхватила свой подарок.

Затем я быстро подняла с пола еще две книги, что также достались мне от Марио в качестве благодарности.

— Извини, я не хотела тебя обидеть, — Меган сделала якобы сожалеющее выражение. Но она точно фальшивила.

Не выдержав ее вида, я прыснула от смеха. Меган рассмеялась в ответ. Заливистый хохот наполнил комнату. Я не могла злиться на соседку, пусть уже и бывшую. За последнее время мы с ней очень сблизились и находили радость в общении друг с другом.

— Откуда столько подарков? Признавайся сейчас же! — девушка даже шутливо топнула ножкой, изображая разгневанный тон.

— Это все Марио...я и сама не ожидала, что коробок будет настолько много, — еле остановив хохот ответила я.

Меган на некоторое время переключила свое внимание на украшения, что искрились и сияли в лучах солнца. Она словно сорока подлетела и принялась пристально их рассматривать.

— Какая красота, Энджела! — восхищалась она украшениями.

— Знаю, самой нравится, — честно призналась я.

— Признавайся, что такое ты умеешь, что Марио засыпал тебя подарками? Я еще ни разу не слышала, чтобы он хоть кому-то делал такие презенты, — Меган вновь нахмурилась. Ее блестящие и прищуренные глазки пристально на меня смотрели.

Я замаялась. Первым, что пришло в голову, было сказать “я приняла его таким, какой он есть”. Но что-то меня остановило. Чтобы Меган не увидела мое замешкавшееся лицо, я отвернулась от нее и прошла пару шагов в сторону. Машинально я стала мять свои руки и растирать пальцы один за другим.

— Наверное, я ему очень понравилась, — ответила я, чтобы пауза не показалась подозрительно долгой.

— Наверно...Что за книги? Я так давно ничего не читала! — печально вздохнула Меган.

— Я...я не могу тебе их дать... пока не прочитаю сама, — коряво соврала я, едва успев сообразить, что ответить.

— Ну Энджела! — начала канючить девушка.

— Нет, Меган! Сначала я! — максимально убедительно произнесла я.

Девушка насупилась и сложила руки на груди. Она явно обиделась, но я ничего не могла поделать. Это был слишком личный подарок. Пока я сама не пойму, что с ним делать, никому другому не следует совать в них свой любопытный нос.

— Зато я могу подарить тебе вот это, дорогая! — я схватила маленькую коробочку со стола.

Внутри находилось еще одно украшение. Простой браслет из белого золота. Он очень напоминал тот, что постоянно был на запястье каждой в этом доме. Скорее всего, именно поэтому он мне не понравился. Или, возможно, потому, что в нем не было ничего личного или уникального именно для меня. Если в комплекте с изумрудами я ощущала, что они были подобраны специально для меня, то в случае с браслетом такого не было.

— Ладно...дай примерю, — сменив гнев на милость Меган подошла ко мне и бережно протянула ладонь, на которую я положила украшение.

Девушка долго рассматривала его, крутила и вертела. А потом в один миг натянула на свое запястье, свободное от оков этого дома.

— Спасибо! — чмокнув меня в щеку, она вприпрыжку выбежала из комнаты, оставив меня наедине.

Я же осталась наедине с кучей типографского текста, который еле еле умещался в моих урках. Я еще раз посмотрела на книги и убедилась, что все они части одного цикла. Марио сумел вместить всю свою жизнь в три книги? Но если честно, то я была весьма впечатлена его талантом. У меня не выходит и трех страниц внятного текста написать, а тут сразу несколько частей.

Мне было очень любопытно, что же внутри. Биографии известных личностей я просто не переваривала и бросал чтение уже на третьей или четвертой странице. Но откровения Марио это совершенно другое.

Я отложила книги в сторону и несколько минут провела в раздумьях. Хотелось сделать правильный выбор, о котором в последствии не придется жалеть. Времени на внутренний диалог с самой собой ушло довольно много, но я все таки смогла принять решение...

Каждая смена привычного распорядка или в принципе положения дел в доме Ринальди воспринималась как праздник. При виде чего-то нового, в хорошем смысле, мои глаза загорались, а разум с нетерпением ждал предстоящих событий.

Вот и сегодня с самого утра, с того момента как Мадам объявила о предстоящем необычном вечере, я не могла думать ни о чем другом. Вместо привычного времяпрепровождения мы могли посетить тематический бал, что устраивали в честь дня рождения господина Ринальди. Я сгорала от нетерпения и предвкушения чего-то интересного.

Темой вечера был карнавал. Каждая девушка могла выбрать любой костюм из предложенных. Помимо прочего также предлагалось надеть маску и максимально зашифровать свою личность.

Такого рода балы проходили в доме ежегодно за редким исключением. Они отменялись либо по собственному желанию господина, либо в связи с возникшими непреодолимыми обстоятельствами.

Я очень надеялась, что таковые сегодня не возникнут. Мысль о том, чтобы сменить образ и стать кем-то другим, вызывала у меня улыбку. Это должно было быть интересным и принести новые эмоции. В купе с возможностью самой выбирать партнера на вечер дак и вовсе казалось чем-то волшебным. Сегодня я смогу самостоятельно определить, с кем хочу уединиться, а значит, никто не сможет утащить меня в комнату насильно и против моей воли.

Долгие размышления над тем, стоит ли мне выбрать кого-то другого и вновь испытать судьбу, или же продолжить общение с Марио пока ни к чему не привели меня. Я сомневалась и решила, что самым разумным будет определиться уже на месте, исходя из ситуации.

Количество костюмов, платьев и всевозможных аксессуаров, которые были предложены нам на вечер, просто зашкаливало. У меня буквально глаза разбежались, когда в мою комнату вкатили целую штангу с вещами на любой вкус и цвет. Там были и откровенные костюмы супергероинь и целомудренные наряды служанок и монахинь.

Проведя довольно много времени за перебиранием и примеркой десятков образов, я, наконец, определилась с выбором. Он пал на платье, что практически в точности повторяло крой, цвет и фасон повседневной одежды Мадам. Я даже вздрогнула, когда это платье попало мне в руки.

Я понимала, насколько провокационно буду выглядеть в таком виде, но желание задеть Мадам и заставить ее понервничать взяло верх. Каждый раз при нашей встрече она не упускала возможности насолить мне, оскорбить, унижить или задеть как-то еще. В конце концов, эта женщина бросила меня в темницу и держала там очень долго, видимо, надеясь на то, что я сгнию там заживо и больше не буду ей докучать.

Выбор был сделан и ничто не сможет переубедить меня. Я бросила платье на кровать и приступила к прическе и макияжу. Собрать мои пушистые рыжие локоны в аккуратную и гладкую прическу было той еще задачей. Но, к моему собственному удивлению, сегодня у меня впервые получилось. Пучок на затылке выглядел в точности как у женщины в черном.

Я пару минут порепетировала презрительный взгляд, которым Мадам неизменно меня

одаривала. Даже самой становилось жутковато от того, насколько похоже у меня получалось.

Следующим этапом подготовки стал макияж. Благо оригинал не сильно им увлекался, поэтому я справилась за пару минут.

Надев платье и таким образом завершив финальный лук, я обомлела от собственного отражения в зеркале. Словно Мадам, но чуть более молодого возраста, смотрела на меня. Это немного пугало. Успокаивало и не давало отказаться от задуманного лишь желание увидеть ее лицо в тот момент, когда я войду в зал.

Девушки высшего уровня не выстраивались в шеренгу и не ждали, когда их пригласят. Они приходили сами тогда, когда считали нужным и когда были полностью готовы.

Я сделала несколько кругов по комнате, прикрыла глаза, несколько раз глубоко вздохнула и, наконец, была готова выйти и направиться в зал. В коридорах было невероятно тихо, казалось, что все испарились или исчезли в один миг. Это, само собой, было не так. Просто мероприятие было настолько масштабным, что все сотрудники и проживающие уже были там.

Как только стало известно о теме вечера, я отчаянно пыталась хоть у кого-нибудь выяснить, каким образом они проходят. Но никто не знал. Все, что мне удалось узнать было нелепыми слухами или догадками. Оказалось, что ни одна из девушек, что в данный момент находятся в доме, не были на прошлом балу. Осознание этого было не столько странно, сколько жутко. Ведь это значило, что никто из нас не прожил в доме Ринальди больше года... Куда же делись остальные девушки? Это место существовало долгие десятки лет...

Погруженная в очередные размышления, я споткнулась о складку на ковре и едва не упала плашмя на пол. Лишь чудом мне удалось ухватиться рукой за один из многочисленных светильников, что располагался на стене.

Меня так сильно встряхнуло во время падения, что прическа, которую я так старательно соорудила на голове, в один миг вышла из строя и распалась. теперь волосы торчали в разные стороны и выглядели нелепо. Я в панике начала искать вокруг себя хоть что-то, во что я могла посмотреться и оценить масштаб ущерба. Зеркал, естественно, не было.

Единственным вариантом было попытаться разглядеть хоть что-то в огромной вазе, что стояла на полу. Она представляла собой нечеловеческих размеров металлический сосуд, что стоял около стены. Рядом располагался горшок с растением, напоминающим пальму.

Я подскочила к ней и, протерев подолом платья поверхность, попыталась увидеть своё отражение. Выходило плохо. Поверхность металла была покрыта многочисленными вмятинами и различными царапинами, которые искажали и без того мутные очертания.

— Черт! — прошипела я, находясь на грани отчаяния.

Мои руки, как специально, отказывались слушаться и только путали пряди. Естественно, от этого остатки причёски ещё больше распадались. Я тяжело вздохнула и приложила лоб к вазе. Её стенки были холодными и приятно охлаждали голову.

Как бы не прискорбно это звучало, но мне стоило признаться самой себе, что единственным вариантом было окончательно распустить причёску и отправиться на бал с распущенными волосами. Это шло в разрез с моими планами, но выбора не оставалось. Я с яростью вырвала оставшиеся шпильки и, наклонив голову вниз, взбила пряди, чтобы придать больший объем.

Что-то вдалеке заставило меня замереть. Кто-то шёл сюда, а я совсем не хотела ни с кем встречаться именно сейчас. Шаги приближались, а вместе с ними до меня стали доноситься

обрывки разговора. Голос, что я слышала, моя память при всём желании не смогла бы забыть. Господин Ринальди собственной персоной сейчас пожалует сюда! Моё сердце пропустило удар и на миг остановилось, а потом понеслось с такой бешеной скоростью, что даже в висках чувствовались его удары.

Единственным местом, где я могла укрыться, была та самая ваза, которую я хотела использовать как зеркало пару секунд назад. Мигом, сообразив, как спрятаться, я забежала за широкие стенки и нырнула в пространство между вазой и стеной. Оставалось лишь подтащить пальму, чтобы окончательно скрыть меня от посторонних глаз. Провернуть это оказалось несколько сложнее, ведь цветок весил целую тонну...

Я замерла и старалась не шевелиться. Даже дышать боялась, чтобы ни в коем случае не выдать себя.

Господин Ринальди был не один. По шагам я могла предположить, что его сопровождает ещё кто-то. Стук каблуков позволял предположить, что это, скорее всего, женщина.

— Господин, всё готово, как Вы и просили. Все Ваши пожелания учтены и максимально выполнены, — сообщил женский голос.

Я вжалась в стену ещё сильнее, стараясь врасти в поверхность и раствориться в пространстве. От осознание того, что Мадам тоже идёт сюда, волосы на голове встали дыбом.

— Прекрасно. Надеюсь, моя личная просьба тоже исполнена? — грудной голос Ринальди эхом разносился по коридору, вызывая мурашки по телу.

— Господин, я... я... — замялась Мадам.

Я напряглась и прислушалась. Женщина явно замешкалась и не знала, что ответить. Мне стало до жути интересно, о чем они говорят. О каких личных просьбах шла речь?

— Вы... что? — уточнил господин явно недовольным голосом.

Даже не видя происходящего, я точно понимала и ощущала кожей то, насколько Ринальди превосходит Мадам по уровню власти в этом доме. Его авторитет был непоколебим. Никто не имел права перечить хозяину дома. Мадам же была царицей только для нас и прислуги, а для остальных она являлась не более, чем обслуживающим персоналом.

— Я сделала всё, что могла господин... Но не уверена, что у Вас получится, — дрожащим от волнения голосом ответила Мадам.

— Значит Вы сделали не все, что было возможно, Кэтрин! — Ринальди явно говорил на повышенных тонах.

Кэтрин? Там был ещё кто-то? Но как бы я ни напрягала свой слух и внутреннее чутье, не могла сказать, что неверно определила количество человек в коридоре. Их было только двое, а значит... это настоящее имя Мадам. Господин Ринальди, очевидно, предпочитает называть её именно так.

Его гнев сочился в каждом слове и, вероятно, во взгляде. Он мог уничтожить кого угодно в этом доме одним щелчком пальцев. Такая власть, сосредоточенная в одном человеке, пугала меня.

— Вы же знаете, насколько сложно управлять этой девчонкой! Она взбалмошная, наглая и самоуверенная! — продолжила оправдания Мадам.

— Меня это мало интересует, Кэтрин! Сегодня она должна стать моей по собственной воле! Я не могу больше ждать! — прокричал мужчина.

Он говорил слова так, что даже я ещё сильнее сжалась и зажмурилась. Это был первый раз, когда мне стало жаль женщину в чёрном.

— Господин! Ваша избранница на этот раз совершенно другая. В ней нет покорности... Как бы я ни старалась, как бы ни мучила её, она не сдаётся, а продолжает бороться за себя. Простите, но я не уверена, что она сможет Вас полюбить или хотя бы принять тот образ жизни, что Вы ведёте, — продолжила диалог Мадам.

Вместо ответа Ринальди я услышала глухой удар, похожий на звук, который издаёт человеческое тело при падении на поверхность. Мне не было видно что конкретно произошло к сожалению или счастью.

— Я позволил тебе остаться в этом доме с одной единственной целью! Ты должна была следить за тем чтобы она никуда не пропала за эти годы и с ней ничего не случилось до момента попадания сюда. Эта девушка будет моей по собственной воле или нет! Ясно? — прошипел Ринальди яростным тоном.

— Да господин, — пропищала Мадам неестественным голосом.

Она говорила так, словно её шея была сдавлена чём-то. Я не хотела думать об этом, но могла предположить, что Ринальди сжимает её горло.

— Вот и славно! А теперь иди и занимайся тем, что должна! — рявкнул мужчина и отправился в сторону зала, о чем свидетельствовал звук его удаляющихся шагов.

Мадам осталась на месте. Она некоторое время вела себя очень тихо. Но вдруг неожиданно для меня звук бьющегося стекла и её истошный крик разлетелся по помещению. Я закрыла уши, ведь такое не каждому захочется слушать. Мадам кричала не от боли, она лишь хотела выплеснуть то напряжение, что скопилось у неё внутри за время разговора с Ринальди. А нечто стеклянное просто попало под руку.

Спустя минуту Мадам также ушла. Я выждала некоторое время, чтобы убедиться в том, что рядом действительно никого не. После я вышла из своего импровизированного укрытия и направилась в сторону бала, что всё же собиралась посетить....

Уже почти у самых дверей зала я вспомнила, что забыла маску, которая являлась обязательным аксессуаром. Её обязаны были надеть все гости. Мне пришлось вернуться в свою комнату за ней.

В отличие от нарядов и костюмов выбор масок был довольно скудным и ограничивался тремя расцветками: белой, чёрной и красной. Естественно, я выбрала чёрную. С трудом завязала её на затылке и, ещё раз осмотрев свой наряд, снова отправилась на маскарад...

Я шла уверенно до самых дверей. Однако уже на подходе внутри стало нарастать чувство тревоги. Оно словно медленно зарождалось внутри и росло с каждым шагом. Я не могла точно понять, почему и чего именно боюсь... Мне даже пришлось очередной раз остановиться, чтобы дать себе самой время успокоиться. К сожалению, мне не дали задержаться в коридоре надолго. Дверь распахнулась прямо перед моим носом. Оттуда вышел незнакомый мне мужчина и с интересом принялся рассматривать мой наряд.

Он медленно скользил взглядом и внимательно изучал сантиметр за сантиметром. Естественно, в зоне декольте его глаза задержались чуть дольше. Мужчина улыбнулся мне и облизнул губы. Он удивлённо поднял бровь и явно остался доволен увиденным. Судя по слегка затуманенному взгляду этот человек был уже изрядно пьян.

Мужчина оглянулся по сторонам и, убедившись, что больше никого рядом нет, прикрыл дверь и сделал ещё один шаг мне навстречу. Я тут же отступила назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Какой чудесный костюм на тебе, детка! Если честно, то я уже давно хотел трахнуть Мадам... А тут такой подарок! — саркастично произнёс мужчина.

Заметив, что я отступила от него, он принялся медленно обходить меня с левой стороны. Я старалась следить за ним взглядом, не зная точно, на что способен этот гость. Я вообще видела данного человека впервые. Возможно, мы просто не пересекались раньше. А возможно, что я просто не замечала его, ведь неизменно быстро находила своих постоянных спутников.

Мужчина двигался медленно, вальяжно и раскованно. Он как акула кружил вокруг жертвы. Я не знала, что мне делать. Мой уровень давал право самой выбирать, с кем провести ночь, поэтому я могла не обращать внимания на его заинтересованность.

Мужчина находился уже позади меня. Я не могла видеть его, поэтому шлепок по пятой точке стал для меня полной неожиданностью. Я как ошпаренная отскочила в сторону и тут же, развернувшись лицом к мужчине, попятилась назад, стараясь как можно быстрее покинуть коридор и войти в зал.

— Стой! Ну куда же ты Мадам? — смеясь произнёс мужчина.

Я же в это время уже успела нащупать ручек и, распахнув дверь, влетела внутрь.

Войдя в зал, я немного выдохнула, думая, что теперь нахожусь в относительной безопасности. Но чем дальше я продвигалась в толпе, тем меньше в это верила. Мой костюм привлекал очень много внимания, слишком много... По мере продвижения в толпе я всё отчетливей замечала, что все взгляды направлены на меня. Мужчины смотрели с нескрываемым вождением, а некоторые даже позволяли себе отпускать пошлые шуточки или прикасаться. Они делали это настолько бесцеремонно, что я начала бояться за свою безопасность на сегодняшнем вечере.

— Не уходи так быстро, милая! — незнакомец резким движением притянул меня к себе.

Его рука, изначально располагавшаяся на моей талии, начала стремительно спускаться вниз. Секунда и пальцы уже больно сжимали мою ягодицу. Мужчина даже не собирался следовать хоть каким-то нормам поведения или приличия. Он видел во мне лишь бездушное тело, предназначенное для удовлетворения его животных потребностей.

— Пусти! — громче, чем ожидала, сказала я.

Я пыталась вырваться и упиралась руками в грудь мужчине, чтобы хоть как-то отстраниться и увеличить расстояние между нами. Но у незнакомца, очевидно, были другие планы. Он прижал меня к себе ещё крепче и второй рукой схватил за грудь. Я вскрикнула от неожиданности и острой боли, что прострелила тело от его прикосновения. Моё тело начала пробивать мелкая дрожь, нервы практически сдали. Ещё чуть-чуть и я просто разрыдаюсь на глазах у всех.

— Пустите! Вы не можете так обращаться с девушками моего уровня, — жёстко отрезала я и для убедительности продемонстрировала свой браслет.

— Если не хочешь, чтобы с тобой так обращались, тогда нечего было надевать такой костюм, — со смехом ответил мужчина.

Он тут же убрал руки и оттолкнул меня от себя словно котёнка. Я пошатнулась, но смогла устоять на ногах.

Нужно срочно найти Марио. Если я буду рядом с ним, то остальные ублюдки отстанут от меня. Народу в зале было настолько много, что я не могла найти не то, что моего верного спутника, а вообще никого из знакомых. Толпу было просто невозможно просмотреть насквозь. Усугублялось положение ещё и тем, что все были одеты в карнавальные костюмы, в которых идентифицировать личность присутствующих становилось ещё сложнее.

Находясь на последнем уровне, я стала чувствовать себя гораздо увереннее на вечерах. Ведь бояться, что меня сможет выбрать какой-то больной извращенец, больше было не нужно. Мы с Марио неизменно отдавали предпочтение друг другу. Это была своего рода очередная стабильность для меня в этом доме.

В своём новом статусе я успешно провела уже несколько вечеров. Этот должен был стать последним для меня. Мне не хватало всего лишь нескольких баллов, точнее десяти. Но я точно знала, что получу их.

Мы с Марио договорились ещё в первый вечер моего высшего уровня, что я всегда буду отдавать предпочтение именно ему. Однако взамен я потребовала нечто, что должно было дать мне уверенность в собственном будущем.

Марио боялся, боялся, что я достигну вершины слишком быстро, и тогда наши встречи прекратятся. Мне потребовалось некоторое время, чтобы убедить его в том, что это неизбежно. Я долго разговаривала с мужчиной, но делала это аккуратно и с некоторой хитростью. В итоге у меня получилось. За каждую ночь Марио ставил мне десять баллов, а я делала всё, чтобы он получил максимальное удовольствие от проведённого со мной времени.

Мой взгляд лихорадочно искал Марио. Но его нигде не было, словно сквозь землю провалился!

— Да где же ты!? — пробурчала я себе под нос.

— Кого-то потеряла, милая? — голос из-за спины мгновенно заставил меня остановиться, выпрямить спину и замереть на некоторое время.

Мадам возникла словно из-под земли. По крайней мере я за всё время поиском ни разу не наткнулась на неё взглядом.

— Да, ишу одного старого знакомого, — ответила я, развернувшись к женщине спиной.

Она внимательно меня рассматривала. Мадам старательно держала себя в руках и изо всех сил старалась сохранить самообладание, но вот её взгляд, полный гнева, с потрохами выдавал ее. Даже без слов было понятно, что она точно поняла, роль кого я сегодня исполняю. Моё чёрное платье, как две капли воды похожее на её, сложно было с чем-то перепутать. Но, если честно, я и не хотела скрывать этот факт. Реакция мужчин в зале, конечно, оказалась чересчур бурной, я такого не ожидала. Но чего не сделаешь ради того, чтобы посмотреть на реакцию Мадам...

— Ты очень смелая Девочка, Энджела, — практически прошипела женщина.

— Спасибо, Мадам. Я знаю, — не скрывая самодовольной улыбки ответила я.

Внутри всё ликовали. Мой план задеть женщину удался на славу. Она реагировала в точности так, как я и рассчитывала.

— Я недооценила тебя в своё время, — улыбнувшись лишь одной стороной губ произнесла женщина.

— Я собираюсь поразить Вас ещё больше со временем, — мой ответ звучал немного дерзко.

— И какие же у тебя планы, Энджела? — поинтересовалась Мадам.

— Вы скоро о них узнаете, — гордо подняв голову ответила я.

Не дожидаясь очередного ответа женщины и не желая продолжать разговор дальше, я развернулась и собиралась продолжить поиски Марио. Но рука Мадам вцепилась в мой локоть и не дала мне этого сделать. Я резким движением отдернула руку.

— Не смейте трогать меня! — прошипела я в лицо женщины.

— Я знаю, что ты задумала, милочка! Но ты даже не представляешь себе, кто такой господин! Он никогда не будет твоим! Никогда! — кричащий шёпот Мадам звучал пугающе.

А в тандеме с её бешеным взглядом и озлобленным лицом так и вовсе мог напугать кого угодно. Но не меня...

— Это Вы не смогли завоевать его сердце, у меня ещё есть шанс! — ответила я.

Женщина явно не ожидала, что я знаю об этом факте её жизни. На секунду её лицо озарил испуг, искренний и нескрываемый.

— А вот это уже не твоё дело! — сквозь зубы процедила она.

— Если не хотите, чтобы я лезла в это, то и Вы не лезьте в мои планы... Кэтрин! — я не смогла сдержаться.

Открывать все карты разом и показывать женщине, что я знаю больше, чем она думает, было глупо. Но гнев, бушующий внутри груди, лишал меня осторожности.

Женщина, услышав своё настоящее имя, которое в этом доме, скорее всего, знают лишь единицы, резко вдохнула воздух. Она шарахнулась от меня и сделала шаг назад.

— Хорошего вечера, Мадам! — сказала я и удалилась.

— Дорогая! — голос Марио стал настоящим подарком для меня сейчас.

Сегодняшний вечер получился таким насыщенным и сложным для меня, хотя он только начался и, можно сказать, что был ещё в самом разгаре.

— Марио! Я так рада тебя видеть, ты даже не представляешь! — воскликнула я.

И это была правда. Я всё ещё помнила, кем был Марио и ни на секунду об этом не забывала. Но, оказалось, что этот садист на самом деле был одним из лучших людей в этом доме. Я могла доверять ему.

— Энджела, ты... ты... - мужчина скользил по мне взглядом и так впечатлился, что

даже потерял дар речи.

— Тебе нравится? — кокетливо спросила я.

— Определённо да! — с ухмылкой ответил мужчина.

Он и сам сегодня выглядел просто потрясающе. В качестве костюма он выбрал образ рыцаря. Для полной картинке ему не хватало только белого коня. Доспехи и длинный блестящий меч очень шли ему. Маска, выполненная в отличие от моей, из настоящей кожи, лишь украшала его лицо.

— Ты тоже прекрасен сегодня, мой рыцарь! — произнесла я и положила свои ладони на щеки мужчины.

Он действительно был моим рыцарем сегодня, моим спасителем в этот вечер!

— К сожалению, мы не можем уединиться прямо сейчас. Гостей попросили задержаться в зале и не расходиться слишком быстро. Пока господин Ринальди не появится, мы не можем уйти, — с печальным вздохом произнёс мужчина.

— Ничего страшного... Предвкушение лишь усиливает наслаждение, — промурлыкала я на ухо своему спутнику.

За время, проведенное в доме, я научилась быть соблазнительной и игривой с мужчинами. Точнее, только с Марио. Это позволяло мне получать от него именно то, что мне нужно. Мужчина положительно реагировал на мой флирт и становился более сговорчивым и податливым. Его вкусы в сексе не поменялось, но я также смогла слегка их оптимизировать.

— Как ты осмелилась на это? — с улыбкой спросил Марио, указав на мой костюм.

— С лёгкостью, — смеясь ответила я.

— Такой дерзости этот дом ещё не видел, дорогая! — с восхищенным взглядом произнёс Марио.

— Этому дому давно нужны перемены... — ответ прозвучал серьезнее, чем я планировала.

— Как понимаю, ты решила стать той, которая перевернёт устои дома Ринальди и совершил революцию? — мужчина нахмурился.

— А ты считаешь, что у меня получится? — с обидой в голосе спросила я.

— Я считаю, что ты особенная и очень умная девочка, Энджела, — пояснил своё мнение Марио.

Я улыбнулась и одними губами произнесла “спасибо”. Марио всегда говорил, что я не похожа на других девушек. Моя смелость и решительность во многом именно его заслуга.

— Когда Ринальди должен появиться? — уточнила я.

Странно, что его всё ещё не было в зале. После их разговора с Мадам в коридоре я была уверена, что он направился сразу на праздник. Но, видимо, у Ринальди были другие планы.

— Он появится тогда, когда будет нужно. Хозяин этого дома никогда и не перед кем не отчитывается. Никто не вправе ослушаться или не выполнить его просьбу, поэтому нам придётся задержаться, — пожав плечами сказал Марио.

— Хорошо, — ответила я.

У господина Ринальди в этом доме был неоспоримый авторитет. Его не столько боялись, сколько безоговорочно уважали. Я ещё ни разу не слышала, чтобы кто-то осмеливался нарушать правила, или критиковать порядки установленные в этих стенах. Он имел репутацию настоящего зверя и не нуждался в постоянном поддержании мнения о себе.

Музыка, что звучала в помещении все это время, неожиданно смолкла. Голоса людей

также перестали доноситься до меня. Вокруг стало так тихо, что я слышала собственное дыхание. Все присутствующие развернулись в одну сторону, словно по мановению волшебной палочки.

— Дамы и господа! Господин Ринальди! — голос Мадам раздался откуда-то издалека с той стороны, в которую все сейчас смотрели.

Мне не хватало моего роста, чтобы увидеть хоть что-то да и людей было настолько много, что это вряд ли получилось бы. Несколько попыток встать на носочки или подпрыгнуть, чтобы рассмотреть происходящее, также провалились. Я смирилась и решила просто слушать.

После объявления господина Ринальди я думала, что все будут хлопать. Однако вместо этого гости и девушки наоборот замерли. Никто не позволял себе произнести и слова. Я вопросительно посмотрела на Марио, но всё его внимание было направлено в сторону Мадам и Ринальди.

— Добрый вечер, дорогие гости! — голос мужчины эхом разнёсся по комнате.

Хозяина этого дома я ни с кем не перепутаю. Это был несомненно он. Жаль, что я ничего не видела. Мужчины вежливо кивнули, а девушки, что стояли впереди меня сделали красивый реверанс. Я же стояла неподвижно и вообще ничего не понимала.

— Я благодарен каждому, кто пришёл сегодня на этот вечер. Дом Ринальди приветствует вас и всегда рад видеть, — продолжал мужчина.

— Всем известно, что моя семья чтит традиции и свято следует им, — мужчина сделал непродолжительную паузу, — Одна из них гласит, что хозяин дома Ринальди должен жениться до своего сорокалетия. В противном случае он будет обязан передать дом следующему в очереди, — чеканя и чётко проговаривая каждое слово произнёс господин.

Я замерла и задумалась. Сколько же лет нынешнему хозяину? Я не знала ответа и даже не могла предположить, ведь нынешний господин выглядел просто прекрасно и назвать его старым язык не поворачивался. Я бы ни за что не поверила, что ему больше тридцати.

— Сегодня мне исполняется сорок, а это значит, что у меня в запасе лишь год на поиски жены и хозяйки этого дома, — словно отвечая на мой вопрос произнёс господин.

Я же не могла поверить своим ушам... Тридцать девять? Он определённо не выглядел на свой возраст. Воспоминания его внешности, прекрасного лица, соблазнительного и такого мощного тела, а также завораживающего взгляда зелёных глаз вызвали спазмы внизу живота. Я так и не смогла перебороть свою реакцию на этого человека. Моё тело и разум были просто бессильны против него...

— Я надеюсь и верю, что смогу обрести своё счастье в этом году. Если же удача отвернется от меня, то я, следуя традициям, передам дом моему брату, — продолжил свою речь Ринальди.

Брату? Я никогда не слышала о том, что у него есть брат. Впрочем я вообще мало знала об этой семье. В моём арсенале были лишь слухи, которые я собирала по крупицам, чтобы составить подобие цельной картинке.

— А сейчас хочу пожелать всем хорошего вечера! Веселитесь! — вероятно, он отсалютовал бокалом, так как мужчины, присутствующие в зале, сделали тоже самое.

Я вновь вопросительно посмотрела на Марио. На этот раз, к счастью, он повернулся ко мне. Речь господина была завершена, и все вернулись к своим обычным делам.

— У тебя, вероятно, появилось много вопросов, Энджела? — опередив меня произнёс Марио.

— Да... их очень много, — честно ответила я.

Мужчина отпил из бокала и мимолётно успел переброситься парой фраз с женщиной, что подошёл к нему поздороваться.

— Речь Ринальди произвела на всех впечатление, не правда ли? — спросил незнакомец Марио.

— Да, Вы правы. Уже слышу, как по залу расходятся сплетни, — смеясь ответил мой спутник.

Мужчина, что только что подошёл к нам, переключил своё внимание на меня. Он мелкими глотками пил крепкий алкоголь из стакана и без стеснения рассматривал меня.

— Позвольте задать нескромный вопрос и узнать, кто Ваша спутница? Я уже не раз замечал, что Вы выбираете именно её, — очередной раз спросил мужчина.

— Это прекрасная Энджела. Она, на мой взгляд, лучшее, что есть в этом доме, — смотря мне в глаза ответил Марио.

Его слова поразили меня. Одно дело говорить мне, что я особенная, за закрытыми дверями наедине, но совершенно другое слышать комплименты в свою сторону при посторонних и незнакомых мне людях. Я не смогла сдержаться и расплылась в улыбке.

Незнакомец не отводил от меня глаз. Он словно обдумывал что-то. Или знал, но молчал...

— Вас знакомить с ней я не буду. Думаю, что приятны Вам понятны. А сейчас нам пора уединиться, — произнёс Марио и, откланявшись мужчине, взял меня за руку и повёл в другую сторону.

Я растерялась. Чтобы не показаться грубой, я обернулась и улыбнулась мужчине на прощание. Он отсалютовал мне напитком и тут же завёл разговор с кем-то другим.

— Сегодня наш последний вечер, Марио. Я надеюсь, что ты помнишь уговор и выполнишь его, — едва войдя в комнату, сказала я.

Эта ночь будет для меня особенно волнительной. Поэтому мне было важно понимать, что всё идёт по плану.

— Я помню, дорогая. Ты можешь на меня положиться, — ответил Марио, стоя щё моей спиной.

Он не собирался терять время на разговоры. Его руки уже лежали на моих плечах и медленно спускали платье вниз.

— Иди ко мне... — прошептал мужчина в миллиметре от моего уха.

Его голос дрожал и выдавал то возбуждение и нетерпение, что уже захватили его тело. Я развернулась и обвила руками его шею.

*****

Эту ночь я запомню надолго. Марио был необычайно нежен и смог довести меня до высшей точки наслаждения несколько раз.

Мы лежали на кровати и пытались восстановить дыхание. Моя голова была удобно расположена на плече мужчины. Он в свою очередь ласково поглаживал меня по оголенной коже спины. Мне было так спокойно в этот момент, что не хотелось ни о чем думать. Но мысли и миллион вопросов упорно лезли в голову и не давали расслабиться на сто процентов.

— Спасибо тебе, — прошептала я и поцеловала мужчину в щеку.

— За что? — спросил мой спутник.

— За то, что выполняешь обещания. Я могу доверять лишь паре людей в этом доме. Ты один из них, — призналась я.

— В этом мире никому нельзя доверять, Энджела, — тело мужчины заметно напряглось.

Я нахмурилась. Странно, что Марио ответил именно так. Он никогда не врал мне и откровенно признавался в своих чувствах и желаниях. Я ценила это.

— Это правда, что, если Ринальди не жениться за этот год, то дом достанется другому? — вопрос волновал меня с того самого момента, как господин сказал об этом на балу.

— Да, это правда. Ринальди чтит традиции и не осмелится их нарушить, — ответил Марио.

— Почему он не женился раньше? Ты говорил, что было несколько кандидаток, — задала очередной вопрос я.

— На это несколько причин. Во-первых, Ринальди не признаёт браки по расчёту. Он ищет истинную любовь все эти годы, — сказал Марио и сильнее прижал меня к себе.

— А вторая причина? — моё любопытство разыгралось не на шутку.

— Вторая причина в том, что об этой традиции несправедливо забыли на долгие годы. Лишь недавно она была восстановлена, — пояснил Марио.

— Но если семья Ринальди так чтит их, то как они могли забыть? — я не понимала этого и ждала пояснений.

— Устой и правила были написаны сотни лет назад. Забыть о чём-то, что хранится в

семейном архиве под замком, очень легко, — мужчина принялся вновь ласкать моё тело.

Марио был ненасытным сегодня. Его аккуратность и трепетность в эту ночь, вероятно, не позволили ему удовлетворить все потребности и насытиться в полной мере.

— Тогда как же они вновь об этом вспомнили? — задала я очередной вопрос.

— Кое-кому пришлось напомнить, — с усмешкой ответил Марио.

Он уже всю орудовал своими губами и языком в районе моей груди. Его движения становились всё настойчивее и ясно давали понять, что второго раза не миновать.

Руки моего партнёра развернули меня спиной к нему. Видимо, долгих предварительных ласк не будет. Мужчина решил перейти сразу к делу. Он придвинул меня максимально близко к себе. Моя пятая точка упиралась прямоком в член мужчины, что уже пребывал в состоянии полной боевой готовности. Его головка упиралась в мое лоно и слегка подергивалась от нетерпения.

Я игриво прогнулась в пояснице и призывно ерзала бёдрами, показывая, что также с нетерпением жду, когда возбуждённая и такая твёрдая плоть наполнит меня изнутри до предела.

Марио понял мои намёки, да и сам был не в силах больше терпеть. Его член одним движением вошёл на полную длину и вызвал спазм внизу моего живота. Я вскрикнула от остроты ощущения. Оно было таким острым и ярким...

— Ты особенная, Энджела, — шептал Марио.

Уже привычные для него слова сегодня имели особенный смысл. В нашу последнюю ночь они наполнялись каким-то волшебным и сокровенным признанием. Я чувствовала это... Мне хотелось полностью отдаться ощущениям и насладиться ими в полной мере, прочувствовать каждой клеточкой тела.

Марио двигался неспешно и ритмично, медленно и тягуче выходя из меня почти полностью, а потом вновь врываясь внутрь с невероятной силой. Этот темп сводил меня с ума. Я сгорала от нетерпения и нарастающего желания. Наши тела двигались в унисон и предугадывали друг друга. Я и подумать не могла, что именно этот мужчина станет для меня таким особенным и важным в этом доме.

Марио наращивал скорость и искры удовольствия уже летели во все стороны, сбивая дыхание и мысли, наполняя каждую клеточку тела. Я была не в силах сдерживаться и мои стоны и крики вырывались изо рта.

Разрядка и оглушительный оргазм обрушился на нас гораздо раньше, чем мы оба могли предположить. Он был такой силы, что меня ещё несколько минут трясло и знобило, а перед глазами не было ничего, кроме темноты и искр ощущений...

— Ты единственная, с которой я чувствую себя живым, — шептал Марио, продолжая покрывать поцелуями моё тело.

Я же была не в силах что-то ответить ему. Ощущения не позволяли внятно рассуждать или говорить.

— Моё собственное обещание, что я дал тебе, убивает меня. А осознание того, что это наша последняя ночь и вообще сводит с ума, — тихий голос Марио звучал в тишине комнаты.

— Я знаю, но ты обещал сдержать своё слово, господин, — прошептала я, повернувшись и заглянув мужчине в глаза.

— Я всегда держу своё слово, — ответил Марио и обнял меня, прижав всем телом к себе.

Его поведение сейчас напоминало тихую истерику. Марио не хотел меня отпускать, я

видела это и чувствовала. Его поведение заставило меня начать немного волноваться и испытывать лёгкую тревогу за оценку, что он мне поставит.

В моей голове уже было чёткое представление о завтрашнем утре. Я много раз представляла, как сниму, наконец, этот чёртов браслет со своей руки и смогу, наконец, почувствовать хотя бы иллюзию свободы. Я инстинктивно подняла руку с браслетом и внимательно на него посмотрела.

— Я жду, когда смогу, наконец, снять его со своей руки и швырнуть в сторону, — призналась я.

— Видимо, ты не совсем правильно поняла его роль на твоей руке, дорогая. Снять с тебя браслет может лишь хозяин этого дома. Это будет означать, что он дарует тебе свободу, и ты можешь уйти. Завтра ты избавишься лишь от бусин на нём, — сказал Марио.

— Что? — я так опешила от его слов, что даже растерялась.

Марио оставил мой вопрос без ответа, он лишь чмокнул меня в макушку. Я же чуть не расплакалась от разочарования и собственной глупости. Сотни раз я представляла, как дойду до конца, и сняв браслет, швырнул его в лицо Мадам. А сейчас вдруг выясняется, что, возможно, я никогда не смогу этого сделать. Стало так обидно, что я чуть не расплакалась. За дни, проведённые здесь, я стала заметно сильнее и закалила свой характер, но всё ещё оставалась человеком, живым человеком...

— А если он этого не сделает? — в полном отчаянии спросила я.

— Ты слишком дорога мне, Энджела, поэтому я буду честен с тобой, — тон Марио сменился на абсолютно серьёзный, — Он не отпустит тебя, если ты не станешь его госпожой...

Эти слова словно ножом ударили по сердцу. Они прозвучали как гром среди ясного неба и мгновенно привели меня в чувство.

— Почему ты так говоришь, Марио? Неужели нет ни единого шанса? — спросила я.

Мужчина тяжело вздохнул. Выражение его лица и напряжённое тело ясно показывали, как тяжело ему говорить об этом. Марио словно признавался в чём-то, что должно было остаться скрытым от посторонних...

— Ринальди заключил договор с потенциальным новым хозяином дома. Он не может тебя отпустить. Для тебя есть только два варианта: стать госпожой нынешнего хозяина или перейти вместе с домом новому, — на одном дыхании выпалил мужчина.

Он встал и, надев брюки, направился к столику с напитками, что был расположен в Дальнем углу комнаты. Раньше этого предмета мебели я не замечала ни в одной из комнат. Видимо, его поставили в честь праздника, чтобы гости могли насладиться напитками и закусками как можно дольше.

— Что ты такое говоришь, Марио? — с ужасом в голосе произнесла я.

Мне не верилось в происходящее. Всё, к чему я так стремилась, всё, что планировала, теперь рушилось словно картонный домик от дуновения ветра. Мужчина молчал. Он налил в свой стакан крепкий алкоголь и залпом выпил его.

— Говори, Марио! Говори, черт побери! — я села на кровати и в отчаянии била кулаками по одеялу.

— Ты прочитала мои книги, Энджела? — задал вопрос мой спутник.

Я опешила от неожиданного вопроса. Какое отношение эти книги имели к теме нашего разговора?

— При чем здесь твои книги? — спросила я, нахмутив брови.

— Я задал вопрос, дорогая! Ты прочитала их? — жёстким тоном спросил мужчина.

Его поведение и манера общения резко изменились. Это напрягало и даже слегка пугало меня.

— Нет, я не решилась это сделать, — призналась я.

— Почему? — наливая очередную порцию выпивки спросил мужчина.

— Я спрятала их в самый дальний угол комнаты. Личности гостей в этом доме должны оставаться анонимными, а ты подарил мне книги, в которых чёрным по белому написано, кто ты, Марио. Во-первых, я испугалась, что кто из посторонних сможет узнать эту информацию и использовать её против тебя. А во-вторых... — я немного замаялась, стараясь подобрать правильные слова.

— Что во-вторых? — рявкнул Марио.

— Во-вторых, я не желаю знать, кто ты и как проходила твоя жизнь. Это слишком личное, а я не хочу, чтобы мы с тобой были настолько близки. Если я узнаю тебя лучше, то могу слишком привязаться. Это приведёт к тому, что мне будет слишком тяжело расстаться с тобой. А мы не должны забывать свои роли в этом доме. Я-пшуха, ты- мой клиент, — эти слова дались мне невероятно тяжело.

Марио с грохотом поставил стакан на столик, заставив меня вздрогнуть и сильнее вжаться в кровать. Даже на расстоянии я чувствовала его напряжение и злость. Это могло быть просто опасно для меня...

— Я никогда не дарю настолько личные подарки без цели. Если бы ты прочитала их, то сейчас тебе многое бы стало понятно, Энджела, — оперевшись на столик руками и склонив голову произнёс Марио.

— Что например? — тихо спросила я.

— Например то, что брат Ринальди, который может стать хозяином дома, который запретил отпускать тебя, это я, Энджела...

Я дар речи потеряла. Возможно мне послышалось? А может происходящее вокруг и вовсе сон? Но надеяться на это было глупо. Всё, что я слышала сейчас, сурова реальность...

— Ты? — только и смогла вымолвить я, пребывая в состоянии полнейшего шока.

— Да, Энджела. И я никогда не позволю, чтобы ты ушла. Ты значишь для меня больше, чем можешь себе представить...

— Что ты такое говоришь Марио? Как такое вообще возможно? — прошептала я.

Горло словно свело от нервного напряжения. Моё тело пробирала мелкая дрожь. Ещё пару минут назад я была уверена и говорила о том, что Марио один из тех, кому я могу доверять в этом доме. Но реальность снова дала мне пощёчину и привела в чувство...

— У Ринальди нет родных братьев. Они погибли несколько лет назад во время перестрелки. Была борьба за передел власти в городе. Им не повезло... — начал Марио.

Он по-прежнему стоял, облокотившись на стол и не поворачивался ко мне. Мне было тяжело всё это слушать. Сердце разрывалось на части от предательства человека, которому я так опрометчиво доверилась и открылась. Слезы тяжёлыми каплями стекали по щекам, а я была не в силах даже поднять руку, чтобы их вытереть. Признание мужчины обескуражило меня и словно обездвижило. Его слова были для меня настолько шокирующими, что я находилась в состоянии шока и транса...

— По правилам, если родных братьев нет, то очередь переходит к следующему колелу. Мой отец уже слишком стар, а остальные братья младше меня. А это значит, что следующий по порядку именно я, — снова заговорил мужчина после непродолжительной паузы.

— Это ты напомнил об этой традиции? — спросила я сам собой назревший вопрос.

— Да, но мне пришлось это сделать, — признался Марио.

— Пришлось? — переспросила я.

— Да... ты вынудила меня. Я никогда и не думал о том, чтобы замахнуться на авторитет хозяина этого дома. Но осознание того, что наши встречи навсегда прекратятся сводили меня с ума...

Мне стало дурно от количества новой информации, что вылилась на меня за столь короткий промежуток времени. Лёгкое чувство тошноты подступали к горлу и блокировала дыхание. Сердце билось с бешеной скоростью и едва не вырывалось из груди. Я приложила ладонь, в попытках успокоил его. Но это мало помогло. В мозгу все настолько смешалось, что было очень сложно подобрать слова.

— Я думал об этом каждый вечер с момента нашей первой встречи, Энджела. Ещё никто в этой жизни не смог произвести на меня такое впечатление. Один твой запах сводит меня с ума и напрочь лишает воли, — Марио всё говорил и говорил, а я уже с трудом воспринимала информацию.

В эту самую секунду я жалела о каждой минуте, что провела с ним. Но главное о том, что флиртовала с ним в вечер знакомства. Хотя, кто знает, кто еще мог бы оказаться моим спутником...

— Ты так хочешь обладать мной, что лишил меня всякого шанса на свободу? — в моём тоне явно чувствовались нотки разочарования и рвущего на части сердце предательства.

— Более того, я даже готов предать собственную семью. Лишь остатки уважения к ним сдерживают меня и заставляют играть по правилам, — ответил Марио.

— Это ты напомнил Ринальди о традиции? Верно? — спросила я.

— Да, Энджела. Я перевернул весь семейный архив, чтобы найти хоть что-то. Все вечера в далеке от тебя я проводил в куче бумаг, книг и Свитков, покрытых многовековой пылью. Но в итоге смог найти нужную запись...

— Ты хоть на секунду задумывался о том, что мне приходится выносить в этом доме? Каждую минуту я мучаюсь от того, что являюсь узницей... бесправной и лишённой всяких прав... — я встала с кровати, подошла к Марио и прошипела это ему в лицо.

Меня не смущала собственная нагота. Злость, что бушевала внутри, затмевала всё остальное.

— Я даже представить себе не могу, что ты испытываешь, дорогая. Но моя эгоистичная натура ставит свои желания превыше других. Я тот, кто я есть, и меняться не собираюсь, — процедил сквозь зубы мужчина.

Я не выдержала переполняющих меня чувств обиды и несправедливости. Схватив со столика наполовину наполненный стакан, я выплеснула его в лицо Марио.

Моя выходка, видимо, произвела на него неизгладимое впечатление. Он смахнул с лица остатки влаги и с остервенелым лицом схватил меня за шею. Сильная рука сжимала моё горло и перекрывала доступ кислорода. Я пыталась освободиться и царапала руки мужчины. Но все мои попытки выглядели нелепо. Силы моего хрупкого тела не шли ни в какое сравнение с мощью, что таилась в моем разъяренном спутнике. Он практически приподнял меня над полом и, словно пушинка, удерживал на весу.

Затем Марио склонил голову набок и внимательно посмотрел в моё лицо. Слезы неумолимым потоком стекали по щекам. Я уже хрипела от недостатка кислорода. Паника накрывала вче сильнее и ещё больше усугубляла моё и без того плачевное состояние.

Марио поставил меня на пол. Медленно убрал руку с шеи, а затем схватил за затылок и впился в мои губы поцелуем. Его горячие губы без стеснения терзали мои, кусая и оттягивая их. Поцелуй прервался также неожиданно, как и начался. Марио сделал шаг назад и, не сказав больше ни слова, вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Все, что я могла, это обессиленно рухнуть на пол и дать волю слезам...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net